

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Йылдыз

МЕДЖМУАСЫ

№ 2 (254) 2020 март – апрель

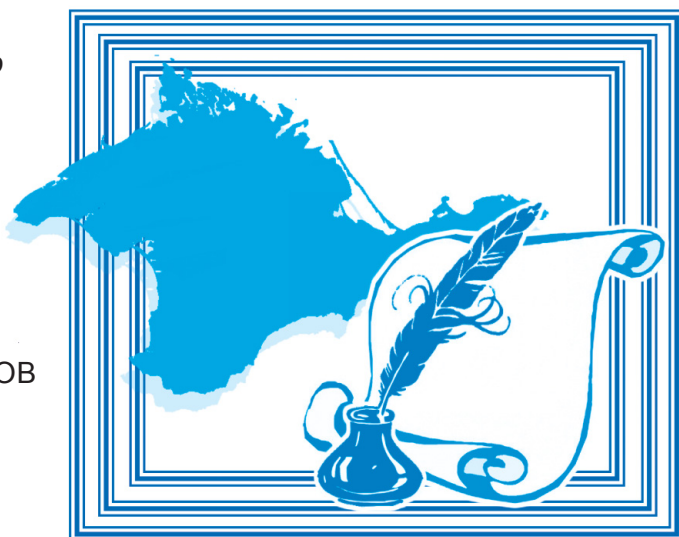
«Йылдыз» («Звезда») основан в 1976 г.

Издается на крымскотатарском языке один раз в два месяца

Баш муаррир
Главный редактор
Дилявер ОСМАНОВ

Муарририет эйети
Редколлегия

Иса АБДУРАМАН
Аблязиз ВЕЛИЕВ
Ирфан НАФИЕВ
Сейран СУЛЕЙМАНОВ
Урие ЭДЕМОВА
Шевкет ЮНУСОВ

Спецвыпуск на русском и крымскотатарском языке,
посвященный 75-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов

Содержание

Дилявер ОСМАН. Крымские татары: жертвы войны или Победы?	4
--	---

Они сражались за Родину

Владимир ПОЛЯКОВ. Крымские татары в Великой Отечественной войне	6
---	---

Рефик МУЗАФАРОВ. Антифашистское подполье в Крыму	24
--	----

Айдын ШЕМБИ-ЗАДЕ. Что такое «национальная интеллигенция» и кто «вернулся на штыках»? ...	31
--	----

Александр НЕМЕНКО. Оккупационная администрация и начало создания коллаборационистских формирований	40
---	----

Крымские татары – Герои войны

Амет-Хан Султан	56
Абдуреим Решидов	58
Абдуль Тейфук	59
Сеитнафе Сеитвелиев	60
Узеир Абдураманов	61
Фетислям Абилов	62
Алиме Абденанова	63
Насибулла Велияев	65
Сеит-Неби Абдураманов	66
Исмаил Булатов	67
Абляким Гафаров	68
Умер Акмолла Адаманов	69

Сожженные деревни Крыма

Трагедия деревни Улу-Сала	70
---------------------------------	----

Гъалебенинь 75 йыллыгына

Гульнара ИЛЬЯСОВА. Эбедиен хатырамызда	77
---	----

Лиля СУФЬЯНОВА. Гульдай кызнынь арбий ёллары	86
Олар Ватангъа къайтмакъ умютинен яшадылар	89
Къараманджа курешкенлерден бири	90

Зелиха НИЯЗИЕВА-КЕРМЕНЧИКЛИ. Дагълар башында	92
--	----

Кинолетописцы войны

Бейе ИЛЬЯСОВА. Создатели кинолетописи
Второй мировой войны98

Праведники мира

Ольга РУМБАХ. Праведные души..... 104

Елена РАЙГОРОДСКАЯ.
Бесстрашное сердце Сайде 110

Сайде АРИФОВА. Их называли
керченскими сиротками..... 115

Проза

Евгений БЕССЧЕТНОВ. Звезды в ладонях. Отрывки
из документальной повести о дважды Герое
Советского Союза Амет-Хане Султане 121

Андрей СИМОНОВ. Бронзовый бюст
Амет-Хана Султана на Родину не пущать!.. ..127

Владимир ЛОТА. Выбор 129

Поэзия

Сеитумер ЭМИН. Ты не забудешься, война 139
Мен дженктен кельдим 141

Дженкчи кызлар. Шиирлер 142

«Йылдыз» меджмуасы эдебият конкурсыны илян эте

«Йылдыз» меджмуасынынъ муарририети 2020 сенеси эдебият конкурсыны илян эте. Конкурс Шиириет (поэзия) ве Несир (проза) номинациялары боюнджа кечириледжек.

Эсерлерни «Конкурска» язысынен yildiz1976s@mail.ru электрон мензилимизге ёлламакъ мумкюн.

Конкурска такъдим этильген эсер эвель нешир этильмеген алда кырымтатар тилинде олмасы шарттыр.

Эсер электрон (компьютер язысы) шекильде олмалы (14 кегль, сатыр арасы 1,5) ве муэллифнинъ ады, сойады, толу адреси, телефоны косътерильмек керек. Муэллифнинъ фотосурети де олмалы.

Конкурста гъалип танылган назм ве несир эсерлер пара яхут кыйметли мукафат эм фахрий ярлыгынен такъдирленеджек. Эсерлер «Йылдыз» меджмуасында дердж олунаджакъ.

«Йылдыз» меджмуасынынъ муарририети

Крымские татары: жертвы войны или Победы?

Практически с самых первых месяцев войны Крым был обречён существовать, выживать и бороться в фашистской оккупации (25.10.1941 – 13.04.1944 г.г.) Значительные силы Красной армии и Черноморского флота, брошенные на оборону Севастополя и Керчи лишь оттянули взятие Крыма под контроль противника. С началом войны военкоматы Крыма осуществили призыв в действующую армию всех, достигших призывного возраста.

«С 22 июня до 1 августа 1941 года было мобилизовано 75 484 человека (с учётом добровольцев из непризывных возрастов), из них:

русских — 34 508 человек (45 %);

крымских татар — 17 254 человека (23 %);

украинцев — 13 587 человек (19 %);

евреев — 4 786 человек (6 %);

прочих национальностей — 5 349 человек (7 %)

Суммарно после мобилизации службу в РККА проходили около 93 тысяч крымчан, ещё 3 тысячи человек на тот момент стали бойцами истребительных батальонов¹.

Крымские татары с первых дней сражались на фронтах, в крымском подполье и в партизанском движении. Невзирая на разворачивающийся кровопролитный театр военных действий, «из Крыма не были призваны в ряды Советской армии греки, болгары, немцы, итальянцы и др.»². Сегодня учёные дополняют этот список румынами, турками, финнами, чехами, поляками, всего представители 16 народов.

Неподготовленность армии к обороне Крыма, расчёт на то, что война продлится недолго, ненадлежащая организация партизанского движения, уже в первые месяцы войны, поставила Крым в трудное положение.

Разгромленные продовольственные базы, недостаток оружия, отсутствие опыта руководства в военное время, начинавшийся голод привели к тому, что партизаны оказались в непростой ситуации. Гитлеровцы, со своей стороны, чтобы лишить партизан снабжения сжигали целые деревни, создавая «мертвую зону» вокруг лесов.

¹ Неменко А. «Крым 1941-1942. Обратная сторона войны. Отдельные аспекты оккупации Крыма». Симферополь: «Доля», 2018. – с. 43-44

² Осман Д. Крымские татары в Великой Отечественной войне: мифы и реалии. Симферополь: журнал «Йылдыз» № 2. 2015. – с. 4.

Таким образом, мирные жители деревень оказались перед лицом смерти с обеих сторон.

Миф о сотрудничестве жителей с гитлеровцами опровергает тот факт, что оккупанты за помощь партизанам из 150 деревень, сожгли в Крыму - 127, из которых 105 были крымскотатарскими.

К сожалению, попытки реанимировать мифы о сотрудничестве крымских татар с фашистами и поныне кочуют из издания в издание, не перестают периодически распространяться даже после указа (2014 г.) об их реабилитации.

В августе-сентябре 2016 года в крымских СМИ появились сообщения о возобновившемся распространении небезызвестной книги Ширшовых «Книга памяти Восточного Крыма «Просили помнить». Авторы книги пытаются бросить тень и на замученную гитлеровцами, трагически погибшую разведчицу Алиме Абденанову, которой в 2014 году Владимир Путин присвоил звание героя России (посмертно).

В годы войны в Крыму оккупантами были созданы не только мусульманские, но и «украинский, армянский, и даже еврейский национальные комитеты, которые служили инструментом проведения национальной политики оккупантов»³. Очевидно, что создание этих комитетов было лишь заигрыванием нацистов с различными группами населения для использования их в своих целях. В советской и постсоветской исторической литературе часто можно встретить миф о 20 тысячах призванных в Красную армию и 20 тысячах дезертировавших крымских татарах. Однако «Справка о численности дезертиров из Красной Армии»⁴ НКВД опровергает этот миф.

Возвратившиеся с полей сражений и узнавшие о поголовном выселении из Крыма своих семей крымскотатарские фронтовики, вплоть до Героев Советского Союза, вслед за своими семьями были высланы в места депортации, еще одна часть демобилизованных была отправлена в трудармию.

Доставшаяся огромной ценой Победа обернулась большой несправедливостью и трагедией крымскотатарского народа и представителей других народов, которые в 1944 году были высланы из Крыма на верную смерть.

В канун 75 – летия Победы мы вновь возвращаемся к теме войны, потрясшей мир и сыгравшей роковую роль в судьбах народов.

³ Неменко А. «Крым 1941-1942. Обратная сторона войны. Отдельные аспекты оккупации Крыма». Симферополь: «Доля», 2018. – с. 153.

⁴ Тимур Дагджи. Сталинский геноцид и этноцид крымскотатарского народа. Симферополь: «СГТ», 2008. – с.19 Источник Гарф.Ф.Р.– 9478. Оп 1. д. 137. л.1-2,15-16. Опубликовано Бугай Н. Ф. «депортация народов Крыма», Москва, Инсан, 2002. – с. 86.

Владимир ПОЛЯКОВ

доктор исторических наук

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Участие крымских татар в войне и оценка их действий все послевоенные десятилетия, да и по наши дни включительно, была чрезвычайно политизирована и фактически опиралась исключительно на декларацию руководства НКВД, обосновывающего депортацию, как справедливое возмездие за якобы имевшее место массовое предательство.

Настоящее исследование ставит своей целью, исключительно на основании архивных документов, предоставить широкой общественности объективную информацию об участии крымских татар в Великой Отечественной войне.

Сразу хочу высказать свою точку зрения, что растаскивать нашу Победу в той страшной войне по национальным квартирам безнравственно, что к горькому сожалению стало официальной политикой государства, начиная с 24 июня 1945 года, когда на торжественном приеме, в своем заздравном тосте Сталин особо выделил вклад русского народа в победу, одновременно отказавшись и от пресловутого интернационализма и дружбы народов... Раз есть лучшие, значит, есть и худшие. И ими также официально были объявлены многие народы СССР, которые, тем не менее, формально оставались в том же «союзе братских народов», но уже жили на положении заключенных.

Со смертью диктатора, практически все «народы-предатели» вернулись в родные горы, степи, леса и только крымские татары продолжали жить вдали от Родины.

Не так давно общественность Крыма была возмущена выпуском в свет школьного учебника по истории России, в котором была реанимирована тема «народа-предателя». Оскорбление было настолько ощутимым, что на время были забыты внутренние распри. Плечом к плечу выступили все! Депутаты, аксакалы, интеллигенция... Усилия были не напрасны. Высшее руководство Крыма, пусть даже в лице всего одного человека Сергея Аксенова, осознало, что подобный «наезд» на крымских татар противоречит политике Президента России, который с 2014 года успел сделать то, чего крымские татары не могли добиться $\frac{3}{4}$ века. Не буду перечислять всё, так как наверняка что-нибудь упущу, а назову только то, что на слуху у всех: Закон о реабилитации, открытие школы на Фонтанах, присвоение Алим Абденановой звания героя России, строительство общежития КИПУ, строительство мечети...

Тем не менее, остался горький осадок от того, какую позицию занимало и занимает крымское сообщество в целом. Судя по последним заявлениям ряда высокопоставленных должностных лиц, причастных к изданию пресловутого учебника, они ничего не поняли и ничему не научились. Их аргумент прост и вечен: «Так все же знают, что крымские татары – предатели».

Действительно, раньше все знали, что Солнце вращается вокруг Земли, а тех, кто осмеливался сказать, что это не так, отправляли на костер. Поэт Евтушенко по этому поводу писал: «Коллега Галилея был Галилея не глупее, Он знал, что вертится Земля, но у него была семья».

Сколько же крымских татар в действительности воевало на фронтах Великой Отечественной войны? Возможно, Вас удивит мой ответ, но он будет честным: Не знаю! Пока не знаю! Дело в том, что серьезных научных исследований по этому вопросу не проводилось!

Свято место пусто не бывает, если молчит наука, то востребованными становятся домыслы. Прослеживаются два прямо противоположных подхода: татарофобский и татарофильский. Первые стремятся занижить число крымских татар. «Призвали 20 тысяч, да и то все они перешли на сторону противника». Татарофилы заявляют о 60 тысячах крымских татар, которые с оружием в руках все как один героически защищали Родину.

Если татарофобы утверждают, что предателями были все, то татарофилы утверждают, что не было ни одного. Причем никто не приводит каких-либо серьезных аргументов в подтверждение своих выводов.

При работе над этой статьей я вновь обратился к опубликованным ранее материалам, где, казалось бы, можно было бы найти ответ. «Военная мобилизация в Крыму 1941—1944. Симферополь». Издана в 1997 году; «Крымский военкомат. Историко-документаль-

ное исследование о создании и деятельности в Крыму местных органов военного управления, предназначенных для военно-мобилизационной и учетно-призывной работы в интересах Вооруженных Сил страны Советов». Издана в 2001 году; «Крымские военкоматы». Издана в 2002 году. Автор Владимир Брошеван. Напомню, что это было время, когда доступ к документам военкоматов был открыт!

Автор приводит общее количество призванных в армию крымчан за первые 4.5 месяца войны. По его мнению – это 93 тысячи человек. В отношении крымских татар он пишет дословно следующее: «По данным НКВД известно, что в 1941 году в Красную Армию было призвано 20 тысяч татар...».

Опять это пресловутое «известно». Не результаты его подсчетов призванных крымскими военкоматами, а опять «известно». Откуда известно?

Да, из докладной генерала НКВД Богдана Кобулова своему непосредственному начальнику Лаврентию Берия. Написана эта докладная в 1944 году, как раз накануне депортации. Информации этой, с научной точки зрения, «грош цена». Ан, нет! На нее продолжают ссылаться и историки, и политики, и обыватели.

Следует напомнить, что накануне войны в 1940 году вышел специальный указ, в соответствии с которым, в РККА не призывались более десятка народов из числа «потенциальных предателей». В Крыму это непосредственно коснулось: болгар – 7320 чел., греков – 9805 чел., немцев – 23284 чел., поляков – 2292 чел., чехов – 801 чел. Как мы можем видеть крымские татары пока не вызывают у властей никаких сомнений. Если кого и репрессиируют, а репрессиируют много, то по сословному принципу, а также за конкретные личные противоправные деяния. В отношении вышеперечисленных народов уже действует этнический подход и коллективная ответственность.

В настоящее время кафедра истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова поставила перед собой задачу, что называется, на общественных началах, хотя, как известно есть специальные институты крымскотатарские, татарские, которые получают государственные деньги за свою работу, установить поименно всех крымских татар участников Великой Отечественной войны.

Впервые мы учитываем не только крымских татар, призванных из Крыма в 1941 году, но и тех, кто находился как на срочной службе, так и весь командно-политический состав РККА из числа крымских татар. Учитываются также все крымские татары, родившиеся в Крыму, но в результате раскулачивания и других, как карательных, так и прочих мер, оказались вне полуострова и были призваны в армию из других территорий.

Учены все награжденные, информация о которых имеется в

электронной базе архива Министерства Обороны «Подвиг народа»; учтены все погибшие, пропавшие без вести, расстрелянные и осужденные по приговорам военного трибунала, о ком содержится информация в электронной базе ЦАМО «Мемориал».

Проводится большая работа с родственниками участников войны, которые предоставляют всю имеющуюся у них документальную информацию. Следует отметить, что эта работа, которая получила название «Крымские татары на службе Отечества», получила серьезную поддержку депутата Государственной думы России Руслана Бальбека.

Что уже сделано? Учтены поименно все крымские татары участники партизанского движения в Крыму и члены подпольных организаций. Закончен предварительный учет всех крымских татар, чьи фамилии начинаются с букв от «А» до «У» включительно. Вся работа, «кыысмет олса», будет закончена на следующий год. Мы не привязываемся к юбилеям.

На основании уже собранного материала опубликованы научные статьи, которые вызвали большой резонанс как в научном мире, в том числе, и за рубежом, так и общественности:

Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 2. 2016 – с. 88—100.

Поляков В.Е. Наградная политика в отношении крымских татар – участников Великой Отечественной войны. // Преподавание истории в школе. №9, 2019.

Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941—1944 гг. Информационная война 1942-2019 гг. С.260—270. /СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): труды международной научно-образовательной конференции, 20–21 мая 2019 г. – СПб.: ООО «А-плюс», 2019. – 378 с.

Поляков В.Е. Партизаннаме. Крымские татары в партизанском движении Крыма 1941—1944 гг. – М.: Маска, 2020, 316. с.

Говоря о качественных показателях участия крымских татар в Великой Отечественной войне, мы обратимся к наградной практике, существовавшей в СССР в те годы.

К 1941 году уже существовала наградная система, заменившая, а в чем-то и воссоздавшая, упраздненный в 1917 году прежний институт наград Российской империи. **К 1941 году номенклатура боевых наград была весьма ограниченной – всего 3 ордена и 4 медали.**

В довоенный период за успехи в боевой подготовке был награжден орденом Ленина подводник Мамутов Абидин. За участие в боях у озера Хасан орденом Красного Знамени – Мустафаев Абибула. За участие в Финской войне были награждены авиаторы Зиядинов Осман, Насурлаев Мамед, артиллерист Мамин Асан, танкист Кадыров Ягья.

1941 год

Несмотря на в целом ужасное положение, отдельным подразделениям удавалось оказывать достойное сопротивление противнику. Была героическая оборона Заполярья, острова Ханко, Ленинграда, Одессы, Москвы, Севастополя, освобождение Ростова.

Первый награжденный крымский татарин, он же и первый награжденный крымчанин – Саид Усейнов. Как следует из наградного листа, его батарея 141-го гаубичного полка 55-й стрелковой дивизии уже 24 июня 1941 г. то есть на 2-й день войны стала на пути немецких танков. Далее по тексту: *«Танки полным ходом мчались на огневую позицию. Командир орудия Усейнов остался у орудия один. Прямой наводкой он расстреливал танки противника и оставил их. Радость т. Усейнова описать было нельзя. Он вскочил на лафет гаубицы и начал танцевать»*.

В 1941 году в отношении крымских татар было произведено 10 наградений. 5 – орденами Красного Знамени, 3 – Красной Звезды и 2 – медалями «За боевые заслуги».

1942 год

Начался он разгромом немцев под Москвой; успешным десантом в Крыму; было сорвано наступление на Ленинград. Наряду с этим случилась Харьковская катастрофа, затем последовал разгром советских войск на Крымском фронте, пал Севастополь, Ленинград в блокаде. Ситуация на фронте стала настолько напряженной, что руководство страны было вынуждено сказать об этом открыто. Так появился знаменитый приказ 227, получивший в народе название «Ни шагу назад».

6 марта 1942 года вышел Указ, упрощающий механизм награждения и делегирующий большие полномочия командующим армиям, флотам, флотилиям, которые своими приказами могли награждать отличившихся в боях до ордена Красного Знамени включительно.

С 10 ноября 1942 право награждения медалями получили командиры полков, а командиры дивизий и орденом Красной Звезды.

20 мая 1942 г. были учреждены новые ордена: Отечественной войны, а затем ордена – Суворова, Кутузова и Александра Невского.

Проследим отдельные награждения 1942 года.

Аметов Ибрагим. Крымский партизан. Награжден орденом Красного знамени. Вот как описывал свои впечатления о нем начальник штаба 3-го партизанского района Илья Вергасов:

«Впереди – проводник. За этим человеком гоняются, потому он скрывает свою фамилию. Проводнику около двадцати пяти, фигура как из бронзы литая, выносливость потрясающая, ходок – днем

с огнем такого не найдешь. Помимо всего – удивительное чутье местности, прямо кудесник какой-то. Принюхается, раздувая тонкие точеные ноздри, и возьмет абсолютно верное направление. Вслед за проводником шел сам командир...».

Наивысшие. (Золотая Звезда) – 0

Высшие: Ленина – 4; Красного Знамени – 17.

Средние: Отечественной войны – 4; Красной звезды – 31.

Базовые: «За отвагу» – 60 раз; «За боевые заслуги». – 53.

Всего 169 награждений.

1943 год

Разгром и пленение 6-й армии противника под Сталинградом. Такого еще не было никогда. В Германии даже был объявлен трехдневный траур. В Красную Армию возвращены погоны: солдатские, офицерские, генеральские.

Заработали эвакуированные на восток предприятия. Союзники обещают открыть Второй фронт, но пока, открывая банки с американской тушенкой, солдаты шутили: «Откроем второй фронт».

Тем не менее, все еще была тревога. Как-то уже сложилось так, что зимой мы бьем их, а летом они нас. Неужели это повторится и летом 1943 года? Ответ дала Курская битва. Наконец, стало ясно, что дело не во временах года, а просто мы, наконец, научились воевать. Сразу после Курской битвы началось наступление советских войск, апофеозом которого стало форсирование Днепра.

8 ноября 1943 г. были учреждены: полководческий орден «Победа» и солдатский орден Славы. Он был задуман как чисто солдатская награда. Это был прямой респект к императорскому Георгиевскому кресту. Преемственность подчеркивалась и тем, что для ордена Славы была принята оранжево-черная георгиевская лента. Орден I степени был изготовлен на золотой основе, все остальные – на серебряной.

Высокий авторитет награды сложился не сразу. Бывший боцман подводной лодки М-111 **Девлет Халилев** рассказывал, как после удачного похода, командир их лодки Ярослав Иосселиани предложил ему на выбор: орден «Отечественной войны» или новый, только что учрежденный орден Славы III-й степени. Халилев выбрал орден «Отечественной войны», который был очень авторитетной наградой в те годы. В дальнейшем его награждали еще 4 раза. Старый подводник был убежден, что если бы первоначально выбрал орден «Славы», то число крымских татар – полных кавалеров ордена «Славы», было бы на одного больше.

По инициативе командующего ВМФ СССР Николая Кузнецова появились морские награды: медали и ордена Ушакова, Нахимова.

Медаль Ушакова считается самой красивой из всех советских

медалей, а орден Нахимова – самым дорогим, естественно, после ордена «Победы», так как содержит 5 рубинов.

В первое время недоумение в общественном сознании вызывал факт более высокого статуса ордена Ушакова, по отношению к ордену Нахимова. О подлинных заслугах Федора Ушакова знали только специалисты, и потому был срочно снят художественный фильм «Адмирал Ушаков».

Партизаны также получили свою фирменную медаль «Партизану Отечественной войны» I степени. Материал – серебро; II степени – латунь.

Награждение осуществлялось приказами Центрального штаба партизанского движения СССР.

В этот год состоялось первое награждение крымского татарина «Золотой звездой» с присвоением почетного звания Герой Советского Союза.

24.08.43. Им стал командир эскадрильи 9 гв. иап 6 гв. иад **Султан Амет-Хан**. Указывалось, что он сбил лично 11 и в группе 19 самолетов противника.

20.12.43. За форсирование Днепра Героем Советского Союза становится командир 2-го батальона 175 гв. сп 58 гв. сд. **Абдуль Тейфук**.

Для крымскотатарского народа 1943 год, в плане награждений можно считать самым удачным.

Наивысший. – 2. «Золотая звезда» – 2.

Высший – 36. Ленина – 3; Красного Знамени – 30; Суворова – 1; Кутузова – 1; Богдана Хмельницкого – 1.

Средний – 206. Александра Невского – 4; Отечественной войны – 41; Славы III степени – 3; Красной Звезды – 158 (2).

Базовый – 490. «За отвагу» – 207, «За боевые заслуги» – 268 (9). «Партизану Отечественной войны» – 15 (3).

Среди награжденных появляются женщины. 2 из них награждены орденом Красной звезды, 9 – медалью «За боевые заслуги».

Общее число награждений 734 ед.

1944 год

В историю этот год вошел как год наступления Красной Армии по всем фронтам. Каждое успешное наступление всегда сопровождалось последующим массовым награждением.

15.01.44. Указ о присвоении звания Героя Советского Союза **Абдураманову Узеиру**. В наградном листе указывалось, что под непрерывным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем противника его отделение построило мосты через реки Северную Десну, Сож, что обеспечило успех наступления 65 армии. При возведении первого моста саперы находились в воде 24 часа, при возведении второго 36 часов, а на реке Сож – 8 часов.

25.09.44. Героем Советского Союза стал командир орудия 350-го стрелкового полка 95 стрелковой дивизии 48 армии **Сеит-Нафе Сейтвелиев**, который вместе со своим расчётом подбил 15 немецких танков.

Горько писать, но вал наградений 1944 года обошел крымских татар, Счастливая судьба двух наших земляков-героев скорее исключение.

Дело в том, что 18 мая 1944 г. весь народ был выслан с родных мест в Среднюю Азию или на Северный Урал. Проживали они там в режиме заключенных, не имея права покинуть комендантский участок. Так продолжалось в течение долгих 12 лет.

Депортация из Крыма армян, болгар, греков, крымских татар самым негативным образом сказалась на награждении крымских партизан. Причем всех без исключения, вне зависимости от национальной принадлежности. 1047 наградных листов, оказались не востребованными. Если эту несправедливость в отношении русских, украинцев, евреев хоть частично впоследствии, исправили, то по крымским татарам ситуация не изменилась до сих пор.

Приведем сведения по не полученным партизанами из числа крымских татар наградам: Орден Ленина – 3; Красного Знамени – 15; Отечественной войны – 7; Красной Звезды – 25; «За отвагу» – 22; «За боевые заслуги» – 6; «Партизану Отечественной войны» – 12

Война продолжилась, но в судьбы крымских татар-фронтовиков депортация внесла серьезные коррективы.

Рассмотрим их на конкретных примерах.

Абибулаев Раиф. Воздушный стрелок-радист. Совершил 54 боевых вылета на ПЕ-2. Летчик Елена Миронова вспоминала: «... из полка отчислили награжденного стрелка-радиста татарина Абибулаева, который летал с Кривоноговой. Это случилось после депортации крымских татар. Он упал к ногам командира, плакал, просил оставить, но его куда-то забрали».

Наиболее показательно депортация народа сказалась на судьбе единственного генерала из числа крымских татар.

Исмаил Булатов родился в Евпатории. Окончил Казанское пехотное училище. В 1933 году был направлен в Ленинградскую военно-политическую академию, по окончании которой в 1937 году, оставлен в академии и назначен начальником курса сухопутного факультета. В июне 1940 года был назначен военным комиссаром 120-й стрелковой дивизии.

Первый бой принял под Смоленском, затем под Ельней. За проявленное мужество, доблесть и высокое воинское мастерство, дивизия была преобразована в 6-ю гвардейскую. В сентябре 1941 года Исмаила Булатова награждают орденом Красного Знамени.

Во второй половине 1942 года совместно с генералом Цве-

таевым он приступает к формированию 5-й Ударной армии и назначается Членом ее Военного Совета.

Армия успешно сражается на Сталинградском фронте, участвует в освобождении Ростова-на-Дону, Николаева, Одессы. Предстояло освобождение Европы, но генерал Булатов был снят с должности главного политического руководителя армии. Его отправляют на другой фронт и назначают заместителем командующего армии по тылу. После окончания войны из армии он был уволен.

Наивысшие награды – 2. Золотая Звезда – 2.

Высшие награды – 20. Ленина – 3; Красного Знамени – 12; Славы II степени – 3; Суворова III степени – 1; Кутузова III степени – 1.

Средние – 386. Александра-Невского – 7; Отечественной войны – 98; Красной Звезды – 226; Славы III степени – 55.

Базовые – 527. «За отвагу» – 314. (1 женщина); «За боевые заслуги» – 213 (6 женщин).

Всего 935 награждений.

1945 год

Советские войска вышли к государственной границе СССР. Появился новый тип медалей: «За освобождение...», «За взятие...» Думается, что это было абсолютно правильное решение. Как и в случае с защитниками наших городов и краев, за основу снова был взят неперсонифицированный принцип.

«За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Белграда».

Итоговым награждением стала медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», которую получил весь личный состав действующей армии.

В условиях лавинообразных побед и массовых награждений какая-то часть наградных листов получила реализацию и в отношении крымских татар. Вторую звезду героя получил **Амет-Хан Султан**. Стал героем Советского Союза летчик-бомбардировщик **Абдураим Решидов**. Его уже дважды представляли к званию героя. Надо сказать, что по числу боевых вылетов для бомбардировщика (200), Решидов вдвое превысил принятый в те годы норматив на звание героя.

Наивысший – 2. Золотая звезда – 2.

Высший – 30. Ленина – 3; Красного Знамени – 20; Богдана Хмельницкого – 1; Славы II степени – 6.

Средний – 545. Александра Невского – 9; Отечественной войны – 154 (2); Красной Звезды – 314 (5); Славы III степени – 68.

Базовый – 419. «За отвагу» – 208 (12); «За боевые заслуги» – 211 (10).

Всего 996 награждений.

После войны

В течение первых двух послевоенных лет награждения продолжались. Среди них два чрезвычайно знаковые. Ордена Славы I степени получили сразу два крымских татарина **Леонид Велиляев** и **Сеит-Неби Абдураманов**, что автоматически сделало их полными кавалерами орденов Славы.

Послевоенные награждения:

Слава I степени – 2; Слава III степени – 2; Отечественной войны – 9.

Красной звезды – 5; «За отвагу» —14; «За боевые заслуги» —16.

Процесс послевоенного награждения, то затихая, то вспыхивая вновь, продолжался до 2014 года. В 1991 году бывший командир полка **Анатолий Абилов** получил звание Героя Советского Союза, а в 2014 разведчица **Алиме Абденанова** – героя России.

Представители крымскотатарского народа с первых дней Великой Отечественной войны принимали в ней самое активное участие. Нет ни одного фронта, ни одной крупной операции, в которой бы не участвовали крымские татары. Представлены они и во всех родах войск, включая заградительные отряды.

В настоящее время выявлено 2267 человека, награжденных боевыми наградами за свои индивидуальные подвиги.

Широко представлены крымские татары в офицерском корпусе. Восемь из них командовали полками: Абилов Фетислям 130 сп; Керимов Шериф 604 сп; Мердемшаев Мамуд 1144 сп; Мустафаев Абибулла 38 мотоциклетный полк; Мустафаев Курсеит 10 гв.сп; Селимов Вехби 241 сп.; Сулейманов Усеин 142 сп; Хайбуллаев Идрис 835 сп.

Большое число крымских татар прошло войну на руководящей партийной работе в армии, будучи начальниками политотделов, комиссарами полков, артиллерийских дивизионов.

Весьма примечательно, что такой наградой, как орден Александра Невского из числа крымских татар было награждено 20 человек!

11 наград за годы войны получил летчик-истребитель Султан Амет-Хан;

по 6 наград – Абилов Фетислям и Джафер Осман Топчи; по 5 наград – 13 человек: Абдурахман Сеит-Неби; Аблаев Талят; Аметов Ягья; Булатов Исмаил; Велиляев Леонид; Дерменджи Джевдет; Люманов Сулейман; Мердемшаев Мамуд; Муслиудинов Бекир; Сеттаров Кязим; Тимуршаев Вили; Харакчи Абдулла; Эмиров Артём.

По 4 награды – 31 чел.; по 3 награды – 65 чел.; по 2 награды, но одна из них орден Ленина или Красного Знамени – 24 чел.; по одной награде (орден Ленина или Красного Знамени) – 15 чел.

Среди обладателей трех наград есть и женщины: разведчица

Алиме Абденанова и медработники Гульсум Кострова и Камила Милушева.

В этом пантеоне героев есть имя погибшего в 1943 году Эмира Трупчу. Он имеет только четыре награды, но получил он их в первые два года войны.

Летчик-истребитель Меметов Якуб, также погиб в 1943 году, имея на своем счету 9 сбитых самолетов. Героя Советского Союза давали за 12 сбитых.

7 крымских татар – Герои Советского Союза: Абденанова Алиме, Абдураманов Узеир, Абдуль Тейфук, Абилов Фетислям, Решидов Абдураим, Сеитвелиев Сеит-Нафе, Султан Амет-Хан.

Много или мало для столь немногочисленного народа, который составлял перед войной всего лишь 19,5 % от общего числа населения полуострова?

Из числа крымчан, всех остальных национальностей, Героями Советского Союза стало 34 человека. Таким образом, крымские татары составили 17%, но если брать по отношению к родившимся в Крыму, то 28%!

Только один крымчанин стал дважды Героем Советского Союза – Султан Амет-Хан.

Всего только два человека из числа крымчан стали полными кавалерами орденов «Славы». Оба они крымские татары: Абдурахманов Неби и Леонид Велиляев.

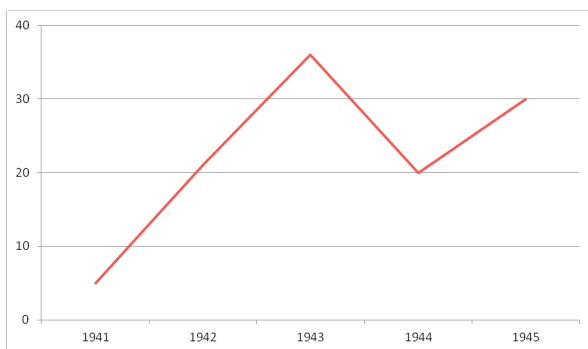
Судя по представленному ниже графику награждений по годам, не будь депортации, число награжденных наивысшими и высшими наградами СССР было бы в 2-3 раза выше. Даже при такой неадекватной оценке участия крымских татар в войне со стороны государства, так как награждения производились от его имени, крымскотатарский народ представлен более чем достойно.

Динамика награждений по годам

Уровень награды	1941	1942	1943	1944	1945	После войны	Всего
Наивысший	-	-	2	2	2	4	10
Высший	5	21	37	20	30	2	115
Средний	3	35	204	387	542	16	1192
Базовый	2	113	492	528	421	30	1586
Всего	10	169	735	937	995	52	2846

Динамика награждений высшими наградами СССР

Крымскотатарские автомобилисты на фронтах Великой Отечественной войны

Цитируя наградные листы мы уже познакомили читателей с подвигами авиаторов, саперов, артиллеристов, партизан и потому более подробно мы расскажем об участии в войне одной из самых массовых профессий крымских татар – работников автомобильного транспорта.

До революции в России был только один автомобильный завод, да и тот находился в Латвии, которая в 1918 году стала самостоятельным государством. Создавали мы свою автомобильную промышленность с помощью США, которая в ту пору переживала депрессию, и потому советское золото за построенные, с их небезвозмездной помощью заводы, были для экономики США, как кислородная подушка больному.

К началу войны в СССР уже действовали четыре автозавода: два в Москве, один в Горьком и один в Ярославле.

Германская автопромышленность, и без того чрезвычайно развитая, резко усилилась за счет производственных мощностей оккупированных европейских стран, прежде всего Франции и Чехословакии. Всё это позволило Германии выпускать 600 тыс. автомобилей в год против 140 тыс. в СССР.

Вероятно, это и предопределило нормативы обеспечения стрелковой дивизии РККА и Вермахта автотранспортом. В РККА – полагалось иметь 558 автомобилей, а в дивизии Вермахта – 902.

В связи с тем, что первые два года войны было полное господство противника в воздухе, автомобили становились легкой добычей для авиации противника. Впрочем, точно также уязвимыми для атак сверху были и автоколонны Вермахта. По данным Германского Верховного Командования, за период с 22 июня по 31 декабря 1941 года немецкие войска потеряли на Восточном фронте

35 159 грузовиков, 24 849 легковых машин, 2469 тягачей. Если немцы, которые в те месяцы били нас «и в хвост и в гриву», потеряли столько автомобилей, что уже говорить о наших потерях. Тем более, что при выходе из бесконечных окружений 1941 года, выбираться из них можно было, только уйдя от дорог – лесами, болотами. Естественно весь автотранспорт отступающих частей был брошен.

Ситуация с обеспечением автотранспортом в частях РККА была катастрофическая, и вот тут на помощь пришли союзники, и прежде всего США. Общее число поставленных в СССР по ленд-лизу автомобилей составило 477 785 штук, из них около 300 000 грузовых автомобилей повышенной проходимости, которые стали базой для наших легендарных «Катюш». Основные поставки автотранспорта шли через Иран, откуда наши водители перегоняли их на Кавказ, а уже оттуда на Южный, Юго-Западный фронты.

Ощутимые поставки по ленд-лизу начались только в 1942 году, а уже в начале года объявился новый источник снабжения – сам противник.

Только в битве под Москвой за период с середины ноября по 31 декабря 1941 г. Красная Армия захватила у противника 15 049 автомобилей. Конечно, это было капля в море, но лиха беда начало.

В заключение несколько слов о крымских партизанах. Через полтора месяца после оккупации полуострова была предпринята крупномасштабная карательная акция, по завершению которой был составлен следующий документ (печатается с сокращениями): «Обобщенные данные разведотдела 11-й армии о трофеях и потерях в боях против партизан: Разгромлено 16 баз партизан; 7 складов с продовольствием. Уничтожено: 6 грузовых автомашин, 2 легковые автомашины, 4 повозки, 3 емкости с маслом, 2 емкости с бензином. Захвачено в плен партизан – 490 чел., убито партизан – 470 чел. Немецкие потери: убитых – 45 чел., раненых – 72 чел., пропало без вести – 1 чел.».

Оказывается, некоторые отряды имели свои автомобили, так как их прежние владельцы, начальники разного уровня от районного звена и выше были уверены, что персональные автомобили пригодятся им и в их партизанской жизни.

Следует заметить, что до войны профессия шофера считалась престижной. Среди всех военнослужащих крымских татар военные водители составили 2%. Пока не берусь судить много это или мало.

Крымские водители знали себе цену

Вот выдержка из одного из многих наградных листов на персональных водителей: *«Поломалась машина марки «Ситроен». Гвардии младший сержант Аметов, рискуя жизнью, под огнем противника пробрался к переднему краю, достал из разбитой*

трофейной машины необходимые части и восстановил ее, что дало возможность вовремя доставить необходимые документы».

За свой подвиг **Якуб Аметов** был награжден медалью «За отвагу».

Боевые машины

К боевым машинам, прежде всего, я отношу знаменитые «Катюши», которые вообще-то правильно назывались бесствольные системы полевой реактивной артиллерии – БМ-13 (Боевая машина). Всенародное название «Катюша» зародилось стихийно первоначально в водительской среде. Дело в том, что на самой установке было тавро завода изготовителя «Коминтерн».

Экипаж минометной установки состоял из трех человек: командир, наводчик и водитель. Если командир танкового экипажа был командир (с 1942 года офицер), то командир реактивной установки был сержант.

Отбор в эти части был чрезвычайно строгий. Мандатная комиссия отбирала людей исключительно благонадежных.

Успех реактивной артиллерии для нашего руководства явился полной неожиданностью. Курирующий это новое оружие маршал Кулик относился к нему крайне негативно, но, как известно, критерием истины является практика.

Первое же применение батареи реактивных минометов фактически стало гос. испытанием и испытанием чрезвычайно успешным. Уже 1 июля 1941 года было издано Постановление «О сформировании тридцати артиллерийских батарей М-13». На 1.01.1943 года Гвардейские минометные части Красной Армии имели – 432 дивизиона. Напомню, что один дивизион – это 12 боевых установок. К концу Великой Отечественной войны уже было 519 дивизионов.

Именно водитель гвардейской реактивной установки стал единственным водителем Красной Армии – Героем Советского Союза.

Это был Назаренко Павел Иванович 1919 года рождения, уроженец Краснодарского края. Так случилась, что их установка оказалась в окружении. В этих условиях экипаж принял решение, прежде чем взорвать машину, дать бой! Они вырыли окопчик для передних колес после чего прицельная директриса стала параллельна земле. Совершенно неожиданно для противника они дали несколько залпов, которые все сметали на своем пути. Все трое погибли и уже посмертно получили звания Героев Советского Союза.

*«Шофер боевой машины 257 гвардейского минометного дивизиона **Акмолаев Эмир** 18.08.43. в боях под г. Старая Русса во время артиллерийского налета противника по огневой позиции, умелым маневрированием, быстро и точно наводил свою уста-*

новку и направлял на цель, при этом не имел поломок и повреждений боевой машины.

19.08.43. От артогня из строя вышла часть расчета, он подносил и заряжал снаряды, обеспечивая своевременность залпа».

Приказом по 42 Гвардейскому минометному полку 23.08.43. награжден медалью «За отвагу». Обращаю внимание, что между подвигом и награждением временной диапазон всего 4 суток.

«19.01.44. противник перешел в контратаку на участке, по которому не было возможности вести огонь из укрытия. Тов. Акмолаев быстро вывел орудие на открытую площадку и развернул его в сторону противника. Осколками снарядов были повреждены скаты машины. Установка временно вышла из строя. Тов. Акмолаев несмотря на не прекращавшийся обстрел, быстро произвел замену скатов и, когда противник перешел в контратаку, то орудие было готово вести огонь и дало точный залп».

Приказом командующего артиллерией 22 армии 08.02.44. награжден орденом Красной звезды.

Еще одна боевая машина, известная еще с Гражданской войны как бронеавтомобиль. Официально он назывался БА-20.

Примечательно, что в Гражданскую войну число водителей броневиков, награжденных орденом Красного Знамени превышало число награжденных авиаторов.

К Отечественной войне броневик уже безнадежно устарел, но тем не менее еще использовался в разведывательных подразделениях.

Вот уже действительно, где подходила пословица: «Грудь в крестах, или голова в кустах».

Я проиллюстрирую эту мысль на примере уроженца деревни Ходжа-Сала Куйбышевского района **Кубедина Джафиро**. Будучи водителем разведавтомобиля, он был награжден: 06.11.42. «За отвагу»; 08.12.44. «За боевые заслуги»; 28.06.44. Славы III степени.; 31.05.45. Славы II степени.

За годы войны дважды ранен: 12.10.41. на Западном фронте, 21.12.43. на 1 Украинском фронте.

«Врезался на своей боевой машине во вражескую колонну автомашин отступающего противника. Огнем из пулемета уничтожил две транспортные машины с отступающей пехотой. Захватил в плен легковую машину подполковника от инфантерии и доставил в часть».

Представлен к награде командиром разведроты 5.05.45. награжден орденом Славы II ст. Приказом Командующего 2 Белорусского фронта Рокоссовского 31.05.45

Транспортные автомобили

Это была самая массовая категория водителей. Именно им посвящена популярная в годы войны «Песенка фронтового шофера»

Помните знаменитые строчки: «Мы вели машины, объезжая мины...», «Не страшна нам бомбежка любая»... и как вывод: «Помирать нам рановато»!

Вот пример наградного листа водителя транспортного автомобиля.

Топчук Асан Мамбет

1911—1956, Судакский р-н, д. Ай-Серез – Самарканд.

Шофер 112 габр Награжден 08.05.45. «За отвагу»; 25.04.45. «За боевые заслуги».

«При форсировании реки Одер в трудных условиях в течение трех суток без сна и отдыха непрерывно подвозил снаряды из тыла на огневые позиции по дорогам, обстреливаемым артиллерийским и минометным огнем противника. Благодаря чему батарея, стреляя прямой наводкой, своевременно обеспечиваясь боеприпасами, и без задержек выполнила боевую задачу».

Представлен командиром дивизиона к ордену Красной Звезды.

Командир бригады своим приказом наградил медалью «За отвагу».

Уважаемые читатели!

Продолжается подписка на литературно-художественный, общественно-политический журнал «Йылдыз» («Звезда») на второе полугодие **(июль-декабрь) 2020 года.**

Стоимость подписки: **391 руб. 62 коп.**

Подписной индекс – **75298**

Журнал выходит 1 раз в 2 месяца.

Урьметли окъуйыджылар!

“Йылдызгъа” абуне олмагъа унутманъыз.
Экинджи ярым йыллыкъкъа (июль-декабрь)

абуне фияты **391 кум. 62 кап.**

Абуне индекси – **75298**

Меджмуа эки айда бир кере нешир этиле.

Крымскотатарские писатели, погибшие на фронтах Великой Отечественной войны

Ыргъат Къадыр
(1905–1945)

Шамиль Абляй
(1905–1942)

Амди Алим
(1905–1942)

Бекир Ваап
(1915–1944)

Мамут Дибагъ
(1905–1942)

Азам Амет
(1909–1942)

Осман Батыров
(1910–1943)

Меннан
Джаманакълы
(1916–1942)

Таир Усеин
(1911–1942)

Осман Амит
(1910–1942)

Эннан Алимов
(1912–1941)

Рефик МУЗАФАРОВ
доктор филологических наук
(1928–2011)

АНТИФАШИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ В КРЫМУ*

Общая характеристика

С немецко-фашистскими оккупантами активно боролись не только партизаны, но и подпольщики.

Руководствуясь директивой и постановлением ЦК ВКП(б) от 29 июня и 18 июля 1941 года, Крымский обком партии проделал большую подготовительную работу по подготовке партийно-комсомольского подполья. Так, 4 июля на совещании секретарей горкомов и райкомов партии были обсуждены и намечены конкретные мероприятия в этой области¹. Незадолго до оккупации полуострова решением бюро Крымского обкома партии был создан областной подпольный центр в Керчи (секретарь – И. Козлов), подобраны для ведения борьбы в тылу врага 183 коммуниста².

В. Булатов, И. Менбариев, А. Ибраимов и другие члены бюро Крымского обкома партии в каждом городе и районном центре провели инструктаж будущих подпольщиков, выбрали конспиративные квартиры, установили пароли и явки³. Среди 183 коммунистов-организаторов подпольной работы были русские, крымские татары, украинцы, греки, болгары и представители других народов, проживающих в Крыму.

Несмотря на некоторые ошибки и упущения первого периода, уже к началу 1942 г. на оккупированной территории Крыма активно действовали 33 подпольные организации и группы, объединившие почти 400 антифашистов⁴. Эти организации и группы действовали в Симферополе (группы Ф. Беленкова и

* Рефик Музафаров. Крымские татары в подпольно-партизанском движении Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1944), Симферополь, 2017.

¹ Очерки истории Крымской областной партийной организации.

² Там же.

³ Воспоминания И. Менбариева (г. Волгоград). Архив Р. Музафарова.

⁴ Герои подполья. Вып. 2. С. 54.

других), Карасубазаре (группы И. Боснаева и других), Ялтинском районе (группы Н. Усеинова, Н. Лисановой и других), Симферопольском районе (группы М. Теткина и других), Алуштинском районе (группы И. Пашиева и других)...⁵

В рассматриваемый период деятельность первых антифашистских групп, организаций сводилась главным образом к агитационной работе. Патриоты распространяли в населенных пунктах советские плакаты, листовки и другие материалы, которые разоблачали фашистскую идеологию, сообщали народу об успехах Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны, укрепляли в сознании трудящихся веру в освобождение Крыма от оккупантов, помогали советским военнопленным бежать из лагерей...

В последующие месяцы в результате мер, принятых обкомом партии, командованием партизан Крыма (ответственным по подпольным делам при штабе партизанского движения Крыма был назначен И. Генев) число антифашистских организаций и групп продолжало расти. Так, к лету 1942 года на оккупированной территории полуострова действовало 63 группы и организации, объединявшие в своих рядах 578 человек⁶. А к осени того же года число организаций и групп увеличилось еще на 18. Судя по данным кандидата исторических наук Е. Шамко, в конце 1942 года в Крыму насчитывалось 106 антифашистских организаций и групп, в которых состояло 1342 патриота⁷.

Долгое время в столице Крымской АССР не было единого центра по руководству антифашистским подпольем Симферополя. Лишь весной 1943 года основная часть подпольных групп и организаций была включена в состав антифашистского формирования Абдуллы Дагджи («дяди Володи») – уполномоченного обкома партии по Симферополю. Судя по его докладной записке в областной подпольный центр, под его руководством работали 1258 антифашистов⁸.

Всего в течение оккупации Симферополя в городе действовали 82 подпольные организации и группы. В первое время они действовали разрозненно⁹. Лишь осенью 1942 года многие из них были объединены в одну общую организацию во главе с А. Дагджи («Дядей Володей»), но после его гибели (июнь 1943

⁵ Воспоминания А. Теткиной (г. Гиссар Таджикской ССР). Архив Р. Музафарова.

⁶ В. Черный. Партизанское и подпольное патриотическое движение в Крыму. Симферополь: Изд-во общ-ва «Знание», 1981. С. 13.

⁷ Там же.

⁸ ИГСУКО. С. 407.

⁹ Шамко Е. Дорогами крымских партизан. С. 17.

года) и до осени того же года в городе не было единого руководящего органа антифашистского сопротивления¹⁰.

«Дядя Володя» — Абдулла Дагджи

Кто такой А. С. Дагджи? Подробно о легендарном симферопольском подпольщике в свое время писала участница подпольного движения Крыма Е. Шамко: «В Симферополе в то время существовало несколько подпольных групп и организаций. Наиболее крупной была организация «дяди Володи» (А. Дагджи), который был послан в Симферополь осенью 1942 года. Здесь он связался с коммунистами и беспартийными патриотами и организовал несколько подпольных групп. Впоследствии они были объединены в одну организацию. Под его руководством работали подпольщики консервного завода, электромеханических мастерских, электростанции городской больницы, библиотеки»¹¹. Под его руководством работали также другие группы, которые действовали не только в столице Крымской АССР, но и в других городах и районах полуострова¹².

В организацию «дяди Володи» входили также группы, возглавляемые Д. Лошняковым, Ф. Жердевым, А. Чухаревым, У. Боснаевым, Подгородецким, Саломахой, Б. Газиевым, а также патриоты, действовавшие в Ак-Шейхской МТС (Ак-Шейхский р-н), в селах Семь Колодезей, Акташ, Казантип Ленинского района, Джалман Симферопольского района. Деятельностью организации «Дяди Володи» (уполномоченного Крымского подпольного обкома) руководил штаб из трех человек: Абдулла Дагджи, Михаил Григоров, Мусемма Измайлова. Данные о численности подпольщиков, входящих в организацию «Дяди Володи» разноречивы. Судя по одним данным, в ней состояло 2500 человек, по другим – 1258, по третьим – всего около ста человек»¹³.

Обобщенных данных о деятельности всей организации «дяди Володи» нет. Можно сослаться лишь на некоторые опубликованные источники. Так, в статье Е. Шамко «Пламя над Крымом», отмечается: «Особенно доставалось оккупантам от членов симферопольской организации «Дяди Володи» (подпольная кличка руководителя организации А. Дагджи). Работая на различных предприятиях, они систематически совершали диверсии, организовывали массовый

¹⁰ Симферополю 200 лет. Киев, 1984. С. 167.

¹¹ Шамко Е. Партизанское движение в Крыму. С. 75.

¹² Судя по данным Крымского облпартархива (в 1990 г. – Ред.) и печатным публикациям. – Р. М.

¹³ Например, цифры 1258 и 2500 упоминались в докладных записках «дяди Володи», направленных в подпольный обком партии. – Р. М.

срыв работ. Так, подпольная группа, действовавшая на консервном заводе им. 1 Мая, неоднократно на продолжительное время выводила его из строя. В результате много скоропортящейся продукции выбрасывалось. Несколько раз подпольщики выводили из строя работавшую на немецкую армию макаронную фабрику, похищали с ее складов большое количество муки и других продуктов и раздавали семьям партизан и воинов Красной Армии.

Областной подпольный комитет высоко оценил работу организации «Дяди Володи». В письме к А. Дагджи члены комитета писали: «Ваше письмо, краткий отчет о проделанной работе и разведывательные данные получили.

От всей души благодарим Вас и Ваших товарищей за работу. Надеемся, что дела каждого из вас пойдут все лучше и лучше, и гитлеровцы почувствуют на своей шкуре еще более сильные удары советских патриотов непокоренного Крыма»¹⁴.

Сохранились данные и о деятельности отдельных групп, входивших в организацию «дяди Володи». Так, о делах группы Эдие Дагджи (сестра Абдуллы Дагджи. – Р. М.) рассказывает в своем письме Сайде Турупчи: «Как-то Эдие мне намекнула, что нужно воспользоваться справкой, которую я имела по месту работы – в хоре. Потом она сказала, что брат ее Абдулла пришел из леса в Симферополь, и имеет задание по организации подполья. До войны я Абдуллу-ага знала, бывала у них дома. Эдие однажды повела меня к нему, он тогда находился в квартире Г. Софу, в тот вечер он, поговорив кое о чем, ушел в другое место. Квартир явочных я не знала, но еще один раз он велел мне прийти. Эдие привела меня в дом Сулеймана Муртазаева, где я получила задание, устроиться на работу в библиотеку на Кантарной улице. Я как культработник должна была в скорейшем времени вывезти советскую литературу, произведения В. И. Ленина, К. Маркса и классику. В помощники сказали устроиться уборщицей Хатидже Муртазаевой, сестре Айше Тархан. Устроиться нужно было через Горуправу. В общем, с горем пополам мы устроились. Немецкая администрация велела нам сжечь все советские книги и произведения Генриха Гейне и других зарубежных прогрессивных авторов. Мы с Хатидже должны были очень осторожно выполнять свое задание. Сожгли все старые ненужные брошюры, оставили только старую русскую классику. Советскую литературу Хатидже в сумках и в чемоданчиках перетаскивала. Когда я спросила у Абдуллы-ага, зачем сейчас таскать эти книги куда-то, когда могли бы сделать что-нибудь другое, он заявил, что после войны будет разруха, а потому это культурное достояние нужно сохранить. Руководила

¹⁴ Шамко Е. Пламя над Крымом // Герои подполья. Вып. 2. М., 1972. С. 67-68

нами Эдие. Она была очень преданной помощницей в организации и отправке людей в лес. Она была беспартийной, но большой патриоткой. Конечно, приходилось делать и другие поручения: достать лекарства, перевязочные материалы. Хоть и в мизерном количестве, все же, как что и найдем, все передавали через Эдие. О деятельности остальных членов мы никогда ничего не спрашивали, не положено было.

Те, о которых вы спрашиваете, да, они были, но я их в лицо никогда не видела. В нашей группе были: Сулейман Муртазаев, его жена Хатидже, которая работала со мной. Еще были Али Самединов, Абибулла Каври, пианист, композитор. Эдие была главной, связисткой. Они все погибли, как указано в книге «Даглар башында» ...

Сулейман Муртазаев потом ушел в лес, он еще приходил в Симферополь по заданию и встречался с женой в квартире Бегишевой Хатидже, которая жила там же. Сейчас они, кажется, живут в Янги-Юле. Я никак не могла их найти. Муртаза был активным участником. Да, литературу, куда носили, я не знала, знала Эдие. В нашей группе была и Дагджи Зера, но она была в лесу, и погибла в разведке. Вся их семья входила в группу. Еще одна явочная квартира, только для Абдуллы, была у их сестры Мусемма, она долго была и даже под арестом, но доказать не смогли, и тогда ее освободили»¹⁵.

О книгах, собранных группой Э. Дагджи, идет речь и в произведении И. Бражникова «Южная тетрадь»: «Когда в апреле я попал в освобожденный Симферополь, то первую же ночь провел у комсомольца-подпольщика В. Вебернейта (это руководитель группы организации «Дяди Володи» в электромеханических мастерских. – Р. М.). Симферопольская подпольная организация, или, как звали ее сами подпольщики – СПО, в дни оккупации развила довольно широкую агитационную и диверсионную деятельность. Комсомольцы-подпольщики разбрасывали по городу листовки, брошюры, а также газеты «Красный Крым» и «Вести с родины» на немецком и румынском языках. Размножали и распространяли сводки Совинформбюро. Составили подпольную библиотеку советских книг в тысячу томов»¹⁶.

О деятельности Александра Чухарева – руководителя группы организации «Дяди Володи» есть информация в архивных документах: «Парашютист-диверсант Чухарев Александр Фёдорович, который был в организации «Дяди Володи», говорил, что «в Карасубазарском районе у татар есть парень-парашютист. Имеет рацию. Наши попытки привлечь его к себе

¹⁵ из письма С. Турупчи Р. И. Музафарову. Архив Р. Музафарова.

¹⁶ Бражнин И. Южная тетрадь. Л., 1967. С. 235-236.

были безуспешными, татары непустили... Узнавал (у крымских татар-добровольцев. – Р. М.), где заставы и патрули – нужно для товарищей из леса. Достал себе форму добровольца и в ней разгуливал и ходил ночью, так как знал пароль, который ему говорили добровольцы. Я знал, что он готовил большой взрыв боеприпасов по Феодосийскому шоссе. В этом участвовал, как я узнал позже, член партии Бака-Борис (татарин-доброволец). После был в лесу, а пошел в город на разведку – поймали и повесили»¹⁷.

Помимо группы А. Дагджи в Крыму успешно действовала также группа Бака-Бориса – Баки Газиева. В статье Д. Умерова и А. Османова «Душманнен ян-янаша» («С врагом бок о бок». – Ред.)¹⁸ цитируется письмо члена группы Б. Газиева – В. Морковина, которое мы приводим в переводе: «Убежав из плена, я в 1942 году очутился в Севастополе. После сдачи города попал в Джанкой, а затем поехал на Казантип, где в течение месяца рыбачил. Через знакомых достал пропуск у коменданта Семи Колодезей и в октябре 1942 года прибыл в Симферополь. Там мы жили на улице Госпитальная, 3. На второй день, т. е. 25 октября, в нашем доме появился высокий человек в форме немецкого офицера. Оказывается, это был командир роты полицейского батальона Баки Газиев – хороший знакомый моей матери. Мать коротко сообщила, что «этот человек имеет связь как с подпольем, так и с партизанами». Мы быстро сошлись. Про меня он узнал от матери, поэтому и пришел сразу, затем повел к «дяде Володе» (это был Абдулла Дагджи). Его ближайшим помощником был «дядя Миша» (Михаил Григоров). Они меня хорошо встретили. Мы начали вместе работать. Из леса приходили партизаны, Баки обеспечивал их документами, одеждой, паролями. В связи с некоторыми обстоятельствами, я вынужден был 25 мая 1943 года уйти в лес. До партизанской тропы меня проводил Баки. Так я стал партизаном. 5 июня Баки (со многими полицейскими-подпольщиками) прибыл в лес. Через месяц его послали со специальным заданием в Симферополь. Кто его послал, не знаю, но у него был один шанс из ста вернуться живым, т. к. его знал весь город, а немцы обещали за его голову большую награду. Вечером у костра мы долго беседовали. Хотя он много думал, но шутил и смеялся. Я дал ему адреса двух самых надежных людей: один – житель поселка Нахаловка Сергей Сорокин, другая – тов. Кудряшова, проживавшая по адресу Алуштинское шоссе, 19. Вместе со своими спутниками (Володей, Валентином Сбойчаковым и Кольцовым) я пришел по ее адресу, а затем к Сергею Сорокину в Нахаловку.

¹⁷ РАН. Ф. 2. Р. 2. Оп. 10. Д. 10. Л. 29-30.

¹⁸ Умеров Д., Османов А. Душманнен ян-янаша // Ленин байрагы (г. Ташкент). 1974. 26 октября.

Остановился там, а затем с помощью предателя Кольцова – связался с подпольем. Если учесть, что это событие происходило в середине июля 1943 года, а Абдулла Дагджи был арестован 12 июня, то не трудно понять, что Баки попал в мышеловку. Как стало позже известно, вместе с Абдуллой Дагджи арестовали мою мать и дочь моей тетки Мусю Сопьянову. В целом, вся организация была провалена. Однако Баки об этом ничего не знал. Естественно, Кольцов, выполнявший роль связного, все это от него скрыл. Кольцов давал ему различные поручения от имени Абдуллы Дагджи. Он заявил ему, что приказано этой ночью уйти в лес и что вечером должны встретиться у кладбища в конце улицы Кирова, куда он придет с шестью людьми. Вечером Баки вышел из дома Сергея Сорокина и пошел в сторону кладбища. Спустя некоторое время он заметил семь теней, направляющихся к нему. Они встретились у края доски, поставленной у ямы. Поставив ногу на мостик, Баки остановился и сразу схватился за пистолет. В это время Кольцов, появившийся с другой стороны мостика, набросился на Баки. После нескольких секунд схватки они связали его и увезли в гестапо.

Начались допросы, истязания, а затем – лагерь в совхозе «Красный». Как сообщала моя мать, находившаяся в то время в лагере, его выводили два немца и никого к нему не подпускали. После каждого допроса Баки приходилось тащить по земле. После тяжелых допросов и истязаний его привезли на Севастопольскую 4, где он командовал ротой, повесили на воротах, прикрепив к груди дощечку с надписью: «За связь с партизанами»...

Айдын МЕМЛИ-ЗАДЕ

доктор физико-математических наук

Что такое «национальная интеллигенция» и кто «вернулся на штыках»?

Были ли коллаборационисты среди крымских татар? – а что, крымские татары не от мира сего, что ли? Разумеется, были. Надо поставить вопрос так: какова была масштабность коллаборационизма среди крымских татар?

Немцы поддерживали в Крыму русских, как цивилизационно и конфессионально более близкую группу, как проявивших большую лояльность к оккупантам и как превосходящих татарское население по численности.

Подтверждение этому сегодня находят и крымские историки. О. Романько пишет, что в Крыму командование оккупационных войск считало, что «для успешного проведения оккупационной политики надо наладить отношения только с русским народом, как самым многочисленным и влиятельным» (Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941 – 1944). – Симферополь: Антиква, 2009).

Но ведь были созданы «мусульманские комитеты», не так ли? Инициатива создания «мусульманских комитетов» исходила от германского командования, нашлись и люди, согласившиеся в них работать. Но много ли их было?

В Докладной записке НКГБ Крымской АССР № 1/33 от 20 января 1944 г. указано: «Членов мусульманских комитетов по данным разведки НКГБ Крыма было всего 70 человек (за период с октября 1942 года по 1 января 1944 года)».

Всего 70 человек на весь Крым!

Кто же были эти люди в мусульманских комитетах, какую цель они преследовали? Были ли основания отнести кого-либо из этих татарских коллаборационистов к «верхам общества»?

Ни один из работавших в мусульманских комитетах крымских татар, так же, как и из работавших в оккупационной газете «Азат Кырым», не был известен в довоенном крымскотатарском социуме!

Среди этих 70-ти человек были разные личности. Большинство

из них все же хотели получить возможность чем-то помочь людям в жестоких условиях вражеской оккупации – тому много примеров.

Мусульманским комитетам была запрещена какая-либо политическая деятельность. Мусульманские комитеты не имели никаких властных функций, властные функции были немцами даны районным, городским и сельским управам, в которых татар практически не было. Мусульманские комитеты в населенных пунктах научились проводить хоть какое-то противопоставление активно действовавшим против татар созданным немцами управам и полиции. Есть немало свидетельств о том, что чиновничьи издевательства со стороны созданных немцами местных органов управления удавалось преодолеть работникам мусульманских комитетов.

Большинство тех людей, которые пошли работать в эти комитеты, имели цель сберечь от поддерживаемых оккупационным режимом местных чиновников хоть малую часть того из достижений национального строительства, что и в советской действительности вызывало ненависть «осоветившихся» представителей царского режима.

О. Романько пишет о мусульманских комитетах: «Это были представительные органы, так как их основной задачей являлось отстаивание интересов данной национальной группы». («Руководство партизанским движением Крыма и «татарский вопрос» (1943-1944 гг.)). Историческое наследие Крыма. № 20_2007).

«Сейчас ясно, что никакого всеобщего коллаборационизма крымских татар не было. Это также очевидно, как и то, что и среди других народов, населявших Крым, были свои предатели», – пишет О. Романько.

Среди нескольких десятков крымских татар, работавших в мусульманских комитетах не могло не быть приспособленцев, целью которых было урвать личную выгоду – таким личностям не важно, кому служить, кого предавать. Но в целом мусульманские комитеты в Крыму реально выполняли патриотические функции: через симферопольский мусульманский комитет партизаны и подпольщики спасали попавших в руки гестапо членов симферопольского подполья, проводили агитацию в отрядах «добровольцев». Об этом пишет крымский историк А. Мальгин («Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941-1944 гг. – Симферополь: СОНАТ, 2008).

Стремление мусульманских комитетов отгородиться от требований оккупантов стало причиной того, что и вермахт и гражданская администрация относились к крымским татарам неприязненно, отмечает О. Романько. Неприязненность эта, как можно догадаться, была изначально инициирована упомянутой выше брошюрой «Der Untermensch».

Теперь о личностях в мусульманских комитетах.

Недоразумением являются утверждения, что во время оккупации Крыма имел место «коллаборационизм национальной интеллигенции». При этом называется не более десятка имен людей, которые работали в мусульманских комитетах и в газете «Азат Къырым».

Вот эти имена:

Гафаров, Эннан, до войны – уголовный преступник, занимался спекуляцией, за что был неоднократно судим (может у кого-то есть другая информация об этом человеке?).

Карабаш Шамурат и Карабаш Абдулла, дядя и племянник, оба члены компартии. Первый в 1921-м году расстреливал своих односельчан, второй перед войной работал референтом в Совнаркоме – таким перевертышам все равно кому служить. Оба были презираемы своим окружением и при советской власти, и тем более при оккупации. Этих типов кто-то хочет назвать представителями национальной интеллигенции?

Керменчикли Ильми, до 1941 г. работал техником-смотрителем в одной из крымских строительных контор.

Меметов Осман, до 1941 г. работал старшим специалистом районной заготовительной конторы.

Сейдаметов Неджати, до 1941 году работал в системе «Плодоощетреста».

Абляев Февзи, до войны работал преподавателем в средней школе г. Симферополя.

Куркчи Абдулла, до войны работал переводчиком в Крымском государственном издательстве.

Конечно, почему бы техникам-смотрителям или заготовителям овощей, а тем более школьным учителям не быть внутренне глубоко интеллигентными людьми. Но обобщать и называть их «национальной интеллигенцией» не корректно. Такое расширительное толкование понятия «крымскотатарская интеллигенция» делается из политических соображений и принижает действительный уровень подлинной крымскотатарской интеллигенции.

Как угодно можно объяснять сотрудничество этих людей с немецкими оккупантами, кем угодно они могли быть – от заведующего овощной конторой до школьного учителя. Но в крымскотатарском обществе эти люди не были известны.

Оставались ли в Крыму под немецкой оккупацией действительно известные представители крымскотатарской интеллигенции? Да, и мы знаем их имена и их судьбы!

К интеллигенции мы относим известного поэта, члена Союза писателей **Османа Амита** – он остался в Крыму для подпольной работы и был расстрелян в 1942-м году в гестапо.

Известным деятелем интеллигенции был **Али Теминдар**, режиссер, заслуженный артист – он был расстрелян фашистами, и труп его был сброшен в колодец.

Талантливый артист крымскотатарского театра **Решат Асанов** – погибший смертью храбрых бесстрашный разведчик-партизан.

Осман Батыров, известный журналист, за подпольную деятельность заточенный гитлеровцами в застенки гестапо, перед казнью на стенах камеры он написал слова, что он честно умирает за Советскую Родину.

Известным представителем крымской интеллигенции была главный врач Первой Симферопольской городской больницы **Хатидже Чапчакчи**, подпольщица, расстрелянная в гестапо после пыток.

Известный композитор **Абибулла Каври**, оставленный в Крыму для подпольной работы, был заточен фашистами в тюрьму и расстрелян.

Я при всем уважении к техникам-смотрителям и работникам заготконтор склонен все-таки высокое звание национальной интеллигенции относить к поэтам, главврачам, композиторам, артистам.

Продолжим разговор о лицах, работавших в мусульманских комитетах и в оккупационной газете. Вот вам еще одно имя, которое переходит из одной обличающей крымскотатарский народ статьи в другую – «Абдурешидов Джемиль, крымскотатарский политический деятель».

Политический деятель, о котором никто ничего не слышал! И неизвестно, откуда он появился!

Однако кое-что об этом «интеллигенте», оказывается, известно: согласно донесению секретного агента «Максима» в крымский штаб партизанского движения, «Абдурешидов – не нацист и не националист, как он себя представляет, а просто спекулянт, наживший богатство, прикрываясь комитетом».

С какой целью этого человека вдруг причисляют к национальным политическим деятелям и интеллигентам? Ответ очевиден – чтобы дискредитировать нацию.

Интересно обратить внимание на тот факт, что все 11 членов Симферопольского мусульманского комитета отказались работать с Абдурешидовым, который сотрудничал с СД. Мусульманские комитеты, как пишет О. Романько, вели себя достаточно независимо от оккупационной администрации, желая заниматься только хозяйственными, благотворительными, религиозными вопросами.

Далее обратим внимание на другую столь же неуклюжую подстановку. Вытаскивается имя Мустафы Куртиева, которого именуют «видным национальным деятелем».

Был такой избранный в Курултай человек по имени Мустафа Куртиев. Он получил образование в Санкт-Петербургском университете, и на этом основании считал, что не Челебиджихан, не Джа-

фер Сейдамет, а он должен стать лидером нации. Оказавшись не избранным в марте 1917-го года в состав Мусисполкома, он в группе, в которую входил также Вели Ибраимов, пытался противодействовать деятельности этого главного организующего органа крымскотатарского общества в 1917-м году (Асан-Сабри Айвазов. История национального движения в Крыму «Восточный свет», № 3. 2005 г.). Еще раньше Мустафа Куртиев был известен своими выступлениями против деятельности Исмаила Гаспринского.

До войны Куртиев работал на технической должности в «Крымгизе». Неизвестны ни год рождения, ни дальнейшая судьба этого, якобы, «крупного деятеля национального движения».

Давайте теперь из-за этого малоизвестного человека говорить во множественном числе о «видных национальных деятелях», пошедших на сотрудничество с нацистами.

Но определившись с тем, что в мусульманских комитетах не могло быть «видных национальных деятелей», не будем порочить ни М. Куртиева, ни заготовителей овощей или школьных учителей. Мусульманские комитеты вели себя достаточно независимо от оккупационной администрации. Поэтому немцы «разочаровались» в крымских татарах (О. Романько. «Немецкая оккупационная политика на территории Крыма и национальный вопрос (1941 – 1944)»).

Конечно, всегда появляются люди типа Абдурешитова. Но в целом, согласившиеся работать в мусульманских комитетах люди были из тех, кто пытался как-то организовать нацию перед безжалостностью фашистских оккупантов и перед реваншистским духовным подъемом русской администрации, желающей вернуть дореволюционные порядки управления мусульманским населением. Я считаю, что большинство людей, которые работали в мусульманских комитетах, можно уподобить прикрывающим своей грудью амбразуру воинам, сотрудничество которых с оккупантами было вынужденным.

Особо надо сказать о такой личности, как **Мемет Муедин**, которого определенной ориентации авторы тоже часто упоминают в качестве коллаборациониста. В предвоенном Крыму этот молодой человек не был известен в обществе. Он был студентом Крымского пединститута, в 1935-м году его призвали в армию, потом работал в Крымском радиокомитете. С началом войны был отправлен на фронт, попал в плен, бежал и вернулся в Симферополь. В 1943-м году Мемет Муедин стал редактором газеты «Азат Кырым», и тогда же с его приходом возникло сотрудничество между руководством газеты и подпольщиками (Госархив в АРК, ф. 156, оп. 1, д. 127). Мемет Муедин стал связником между симферопольским подпольем и партизанами по велению своей совести, а не по поручению НКВД. О том, что партизанскому руководству «удалось даже завербовать главного редактора га-

зеты «Азат Кырым» Мемета Муединова», пишет А. Мальгин в уже цитировавшейся работе.

Перед приходом Советской армии в 44-м году у Мемета Муедина хватило ума понять, что НКВД обвинит его за работу в оккупационной газете, не принимая во внимание его подпольную антигерманскую деятельность, и он покинул Крым. Оказался в Турции, позднее в Риме, учился на восточном факультете университета. Окончив университет, Мемет Муедин, взявший имя Севдияр, действительно получил право считаться интеллектуалом, им написаны ценные книги по истории и этнографии. В 1961 г. Мемет Севдияр переезжает в США, где принимает активное участие в создании национально-культурного центра крымских татар, комитета по борьбе за возвращение крымских татар на родину и фонда «Крым».

Ну, и что криминального можно сказать об этом человеке? Может быть, преступлением перед человечеством является создание комитета по борьбе за возвращение крымских татар на родину?

Мы видим, что среди работавших в оккупационных учреждениях крымских татар единственным потенциальным интеллектуалом был Мемет Муединов, но коллаборационистом он не был, а был подключен к подпольной антигерманской деятельности.

Мемет Муединов (Севдияр) всю свою долгую и плодотворную жизнь посвятил служению своему народу, и народ его знает, уважает и любит.

Таким образом, говорить о «коллаборационизме части национальной интеллигенции» нет оснований! Факты говорят о том, что крымскотатарская национальная интеллигенция не может быть уличена в пронемецкой деятельности. Такой домысел оскорбляет память тех ученых, поэтов, композиторов, артистов, которые были расстреляны в гестапо.

Некоторые авторы исторических работ пишут о «негативной роли авторитетных деятелей крымскотатарской эмиграции, вернувшихся на штыках Вермахта и с теми же штыками благополучно покинувших Крым».

Это элементарное незнание фактов!

К 1941-му году в живых оставалось только двое из авторитетных национальных деятелей. Один из них **Джафер Сейдамет** проживал в Турции. Второй, Амет Озенбашлы, оказался на оккупированной немцами территории.

Амет Озенбашлы – выдающийся политический и общественный деятель, активный участник революционных событий на территории Крыма в 1917-1920 годах. Занимал ряд ответственных должностей в созданной в 1921-м, году Крымской АССР.

Репрессирован в 1928-м году. После отбытия срока в ГУЛАГе был лишен права проживания в Крыму и поселился в Павлограде (Днепропетровская область), где работал врачом-невропатологом. В годы оккупации немецкая разведка нашла его и пыталась заставить вернуться в Крым, но он отказывался от сотрудничества с нацистами, ссылаясь на плохое здоровье. Только в августе 1943-го года Амет Озенбашлы тайком приехал в Бахчисарай, чтобы повидаться с матерью. Его узнали и немецкой администрацией были предприняты попытки принудить его остаться в Крыму. Амет Озенбашлы сначала выдвинул неприемлемые для немецких оккупантов условия, затем уже в октябре при содействии Мемета Муедина и других членов мусульманского комитета ему удалось бежать в Одессу.

Не мог Амет Озенбашлы, очень хорошо знающий ситуацию 1918-го года, когда он лично противостоял кайзеровской оккупационной администрации, ожидать положительного результата от сотрудничества с нацистами!

Нет никаких оснований обвинять Амета Озенбашлы в коллаборационизме!

Также и Джафер Сейдамет, действительно крупный крымскотатарский общественный и политический деятель, один из вождей крымскотатарской национально-демократической революции 1917-го года, придерживался активной антинацистской ориентации и в оккупированный Крым не приезжал! Он, будучи в центре событий 1918-го года, когда в Крыму хозяйничали немцы, знал, каково действительное отношение германских властей к крымским мусульманам.

Только эти двое великих деятелей крымскотатарской революции остались в живых после сталинских репрессий и оба они отказались от сотрудничества с германской оккупационной властью.

«К чести лидеров татарской эмиграции следует признать, что они не были замешаны в связях с нацистами ни до, ни после прихода к власти последних. Не сотрудничали они и с немецкой военной разведкой – абвером, что тогда являлось общим «грехом» для многих эмигрантских политических деятелей. Более того, такой видный крымскотатарский националист, как упоминавшийся Джафер Сейдамет, был настроен даже явно антинацистски. А с началом второй мировой войны его мнение только укрепилось», – пишет О. Романько.

Оказалась в оккупации член Курултая **Анифе Боданинская**, которая тоже была далека от намерений хоть какого-то сотрудничества с оккупантами. Своим внукам она внушала, что немецкое хозяйничанье в Крыму будет недолговечно, как и в 18-м году, когда немцы вошли в контакт с губернским чиновничеством

и лишили курултаевцев возможности участвовать в легальной политической деятельности.

Есть попытки назвать «ведущим деятелем крымскотатарской эмиграции», родившегося в 1911-м году в Литве и прожившего в детстве полтора десятка лет в Крыму **Эдиге Шинкевича** (Кырымала).

Совершенно безосновательно некоторые авторы стараются сегодня представить этого человека неким чудовищем коллаборационизма. В 1932-м году Эдиге Шинкевич оказался в Турции, в 1934-м году переехал к своему дяде Якупу Шинкевичу в Вильнюс (входивший тогда в Польшу), где обучался в университете. После совместного вторжения в Польшу немецких и советских войск в сентябре 1939-го он уехал в Берлин. Так что перед войной этот молодой человек никак не мог быть деятелем крымскотатарской эмиграции, тем более «ведущим».

С началом войны Германии с Советским Союзом и оккупации Крыма польский эмигрант Эдиге Шинкевич прилагает усилия для объединения немногих оказавшихся в Берлине этнических крымских татар, чтобы попытаться облегчить участь крымскотатарских военнопленных и «восточных рабочих», вывезенных в Германию.

В ноябре-декабре 1942-го года Эдиге Шинкевич получил разрешение посетить ненадолго Крым. Здесь он увидел воочию тяжелое положение народа. Он вошел в состав Симферопольского мусульманского комитета, чтобы легализовать свою гуманитарную деятельность в Берлине.

Это менее чем двухмесячное пребывание молодого патриота на своей исторической родине дало основание некоторым сегодняшним авторам утверждать, что Эдиге Шинкевич приехал в Крым, чтобы служить немцам. Абсурдно!

Активная самоотверженная деятельность Эдиге Шинкевича, рискующего свободой и жизнью, привела, наконец, к тому, что немцы в январе 1943-го года признали его представителем крымских татар в Берлине, но не более чем в сфере экономических и гуманитарных интересов – и никакой политики!

Однако деятельность группы берлинских крымских татар не привела к улучшению положения находящегося под оккупационным режимом народа.

Удивительно, что находятся историки, которые называют Эдиге Шинкевича коллаборационистом. Но ведь даже по формальным признакам этот человек не может так именоваться! Коллаборационизм – осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом в его интересах и в ущерб своему государству. Эдиге Шинкевич имел цель хоть как-то быть полезным крымским татарам, не нанося ущерба «своему государству». А своим государством для него была, между прочим, Польша...

Впоследствии Эдиге Шинкевич, взявший имя Кырымал, проживал в ФРГ, работал в Институте по изучению истории и культуры СССР в Мюнхене.

Так что, правда только в том, что литовский татарин Эдиге Шинкевич (Кырымал) был озабочен судьбой попавших в жернова войны крымских татар.

И нет оснований молодого человека Эдиге Шинкевича, которому в год открытия Курултая было 7 лет, который перед началом Второй мировой войны проживал у своего дяди в Польше, называть «авторитетным деятелем крымскотатарской эмиграции, вернувшимся в Крым на штыках Вермахта». Если он и был эмигрантом, то по месту рождения и проживания был польским эмигрантом в Берлине!

Только после войны в середине 50-х годов Эдиге Кырымал своей патриотической деятельностью добился авторитета и известности. Сегодня крымские татары уважают Эдиге Кырымала за то, что он в жестоких условиях нацизма проявлял активность, пытаясь обеспечить защиту для крымских татар, за его активную борьбу за восстановление прав депортированных крымских татар, за его труды по истории Крыма.

Уважаемые читатели!

Продолжается подписка на литературно-художественный, общественно-политический журнал «Йылдыз» («Звезда») на второе полугодие **(июль-декабрь) 2020 года.**

Стоимость подписки: **391 руб. 62 коп.**

Подписной индекс – **75298**

Журнал выходит 1 раз в 2 месяца.

Урьметли окъуйыджылар!

**“Йылдызгъа” абуне олмагъа унутманъыз.
Экинджи ярым йыллыкъкъа (июль-декабрь)**

абуне фияты 391 кум. 62 кап.

Абуне индекси – 75298

Меджмуа эки айда бир кере нешир этиле.

Александр ЧЕМЕЗКО
Член-корр. Крымской Академии Наук

Оккупационная администрация и начало создания коллорабационистских формирований

(ЯНВАРЬ 1942 ГОДА)

(В сокращении)

Советским войскам в результате упорного сопротивления удалось нарушить планы немецких войск и втянуть Германию в затяжную войну, к которой та оказалась не совсем готова. Более того, в январе 1942 года советские войска попытались нанести противнику достаточно сильный контрудар. К сожалению, он оказался слабо подготовленным, и главной своей цели не достиг. Тем не менее, в конце декабря 1941 года происходили очень важные события, во многом определившие перелом в ходе войны. На севере немецкие войска были связаны блокадой Ленинграда, в центре шла битва за Москву, а в Крыму, неожиданно для противника, был высажен десант.

К этому моменту линия фронта группы армий «Юг» проходила восточнее Курска, восточнее Харькова, и, далее, восточнее Таганрога. Противник, ранее рассчитывавший одержать победу только силами вермахта, вынужден был пересмотреть свои взгляды и начать мобилизацию внутренних и внешних резервов, несколько изменив структуру органов оккупационной администрации на территории полуострова.

Вопрос оккупационного административно-территориального управления Крымом крайне запутан авторами.

Разные источники по-разному указывают организационную структуру оккупационной власти в Крыму. Например, есть такие данные: «20 августа 1941 года указом Адольфа Гитлера для управления оккупированными территориями был учреждён рейхскомиссариат «Украина» (административно-территориальная единица в составе Третьего рейха), который возглавил Эрих Кох.

В рейхскомиссариат были включены значительная территория Украины и Крым, основная часть которого была оккупирована в ноябре 1941 года, а в мае и июле 1942 года, после падения Керчи и Севастополя соответственно, полуостров оказался в оккупации полностью».¹

Известный исследователь вопроса О. В. Романько указывает, что Крым был формально включён в состав комиссариата. Он указывает: «...1 сентября 1941 года на территории Крыма, а также Херсонской и Запорожской областей был формально создан генеральный округ «Крым» (Generalbezirk Krim), с общей площадью 52 тыс. км и населением около 2 млн. человек. Центром округа был выбран Симферополь. Генеральный округ «Крым» являлся составной частью рейхскомиссариата «Украина» (Reichskommissariat Ukraine)».

В рассматриваемый период (январь 1942 г.) Крым находился исключительно в зоне военно-административного управления 11-й армии вермахта. Управление осуществлялось через комендатуры 11-й армии (немецкие и румынские), приказы местному населению издавались за подписью должностных лиц 11-й армии.

Комендатуры (Kommandaturen) – основные военно-административные подразделения службы поддержания порядка в гитлеровской военной зоне оккупации.

В распоряжении комендатур находились подразделения 647-й комендатуры тайной полевой полиции, части двух охранных батальонов (49-й и 836-й ландшутц батальоны).

Армейская полевая комендатура (фельдкомендатура-810) осуществляла управление местными комендатурами (или ортскомендатурами). Ортскомендатуры, в свою очередь, осуществляли взаимодействие с создаваемыми «органами местного самоуправления» (бургомистрами, старостами и т. д.).

За прифронтовую полосу глубиной 35 километров отвечали дивизии. За береговую оборону и территорию в глубине обороны отвечало командование корпусов.

Остальная территория полуострова управлялась Штабом командования тылового района 553 (Korück 553). С января в особый округ был выделен Штаб командующего обороной перешейков, в зоне ответственности которого находились Перекопский и Чонгарский перешейки (командующий – генерал М. Шпанг).

В декабре 1941 года немцами было начато формирование «органов местного самоуправления». Как правило, на должности начальников местного самоуправления всех уровней назначались люди, которые уже зарекомендовали себя активными пособниками оккупантов.

¹ Заложники войны: оккупация Крыма (1941–1944).

Система «местного самоуправления» практически повторяла систему управления, которая была при советской власти. Отличие состояло в том, что местная гражданская власть курировалась немецкими комендатурами (военной и хозяйственной). В сёлах избирались или назначались старосты, в районах и городах – бургомистры. Большинство из этих новых руководителей «местного самоуправления», назначенных немецкой военной администрацией, были русскими, подобранными из числа недовольных советской властью.

К примеру, бургомистром Ялты являлся бывший член ВКП(б) В. И. Мальцев, который ранее был одним из инструкторов В. П. Чкалова. В 1925-1927 – начальник Центрального аэродрома под Москвой, в 1927-1931 – помощник начальника, с 1931 – начальник Управления ВВС Сибирского военного округа, затем находился в резерве. С 1936 – полковник. С 1937 – начальник Туркменского управления Гражданского воздушного флота. В 1938 году был арестован по подозрению в заговоре, но освобождён. Перед войной являлся начальником санатория Аэрофлота в Ялте.

Следует отметить, что среди лиц, добровольно сотрудничавших с немцами, значительную долю составляли работники торговли, общепита и заготконтор. Скорее всего, это было связано с тем, что работниками торговли становились люди, стремящиеся к обогащению. К примеру, бургомистр Феодосии В. С. Грузинов был руководителем заготконторы. Вместе с ним сотрудничать с немцами начал и его коллега Тимофеев. Достаточно много коллаборационистов было среди коррумпированных лиц – например, из работников санаториев и домов отдыха, основной доход которых при советской власти значительно превышал официальную заработную плату, но при этом был «левым». Именно потому и стремились занять его люди, склонные к стяжательству и личному обогащению.

Бургомистр Керчи – Токарев, по некоторым данным, рыбак-одиночка; Евпатории – И. И. Епифанов, по некоторым данным, директор санатория; Симферополя – Севастьянов; Джанкоя – Полинский.

Политические партии были запрещены, их роль выполняли «национальные комитеты». 11 ноября 1941 года в Симферополе и ряде других городов и населённых пунктов Крыма были созданы так называемые «мусульманские комитеты» (обращаю внимание: не татарские, а именно мусульманские). Организация этих комитетов и их деятельность проходила под непосредственным руководством Службы безопасности (SD). Традиционно это ставится в вину крымскотатарскому народу.

Следует обратить внимание на тот факт, что немецкой администрацией были созданы и другие национальные комитеты, которые служили инструментом проведения национальной политики оккупантов.

При изучении данного вопроса не следует путать искусственно созданные оккупантами структуры и проявление воли народа. Крымскотатарский народ не имеет никакого отношения к появлению на политической сцене неких личностей, провозглашённых «лидерами» этого народа.

В документах группы армий «Юг» сохранился протокол заседания Симферопольского мусульманского комитета (именно так называлась эта организация). Организация была искусственно создана немцами 22 ноября 1941 года в Бахчисарае, затем перебазировалась в Симферополь. Она не являлась органом власти, и существовала наряду с остальными национальными комитетами. Возглавлял её подданный Турции Джемил Абдурешидов, соратник Вели Ибраимова, лидера младотурок. Заместители председателя: Ильми Керменчикли, родственник репрессированного писателя, и Осман Меметов.

Тем не менее, ряд исследователей проецирует деятельность этого комитета на весь крымскотатарский народ.

3 января 1942 года в Симферополе состоялось торжественное заседание комитета, председательствовал на котором, однако, не лидер татар, а О. Олендорф. Именно на заседании этой «карманной» организации, не имеющей даже общекрымского статуса, было сообщено о разрешении татарам служить Третьему рейху, и были сказаны слова, которые ставят в вину татарам.

На заседании присутствовали:

начальник айнцагруппы, оберфюрер СС О. Олендорф;

штурмбанфюрер СС Зиберт;

штурмбанфюрер СС Брауне;

штурмбанфюрер СС Шульц;

оберштурмфюрер СС Шуберт;

унтерштурмфюрер Кек.

Татарскую сторону представляли:

Абдурешидов – председатель;

Керменчикли – заместитель председателя;

Османов – член президиума, секретарь.

Члены комитета (всего 9 человек): Сеитулла, Девлетов, Фазил, Абибула, Клеблеев, Шулик, Гафаров, Табиев и Музафар². Самым старым среди членов комитета был Энан Сеитулла, ему

² NARA T-312 R421 fr.0039-0044. (Фамилии даются по немецкому тексту, возможны искажения – автор.)

было 65 лет. Представителем татарской молодёжи являлся Ильми Керменчикли (во всяком случае, именно он говорил от её лица).

Всё это так, но эта инсценировка, организованная О. Олендорфом, с юридической точки зрения имела нулевую легитимность, и её участники не выражали интересов народа. Тем не менее, это заседание послужило отправной точкой для создания татарских формирований.

...Высадка десантов в Керчи и Феодосии поставила 11-ю немецкую армию в очень сложное положение, она была вынуждена воевать на два (а точнее на три) фронта. С одной стороны продолжалась осада Севастополя, с другой стороны приходилось вести боевые действия на Керченском направлении, а в крымских горах продолжали активно действовать партизаны.

Именно тогда по инициативе О. Олендорфа и началось формирование «рот самообороны». Немецкие источники всех уровней тщательно подчёркивают, что создаваемые роты были татарскими, хотя по факту это было не так. Отряды частично были укомплектованы жителями Крыма нетатарского происхождения. Но везде во всех документах подчёркивалось национальное происхождение этих рот.

Причин несколько. Прежде всего, Германия на тот момент активно заигрывала с Турцией, пытаясь втянуть её в войну и всячески подогревая её пантюркистские настроения. Второй причиной для тщательного подчёркивания национальных границ в немецких документах являлось стремление разделить народы Крыма.

В связи со сложной обстановкой, создавшейся в Крыму в начале 1942 года, для высвобождения румынских частей, занятых в противопартизанских мероприятиях, было начато создание местных формирований, которые к февралю 1942 года были преобразованы в роты самообороны. Формированием этих подразделений занималось SD. Прототипом для их создания, стали батальоны шуцманшафта («шума»), подчинённые на Украине «гражданской» администрации. Отличием крымских формирований стало то, что они вооружались и содержались за счёт армии, а не за счёт гражданских администраций.

В постперестроечное время появилось множество публикаций, направленных против крымскотатарского народа. Публикации используют одни и те же фразы, построены они по одному шаблону. Приведу лишь одну цитату: «Многие татары использовались в качестве проводников карательных отрядов. Отдельные татарские подразделения посылались на Керченский фронт и частично на Севастопольский участок фронта, где участвовали в боях против Красной Армии.

В вопросах карательной деятельности крымскотатарским формированиям была предоставлена большая самостоятельность. Татарские добровольческие отряды являлись исполнителями массовых расстрелов советских граждан. В обязанности татарских карательных отрядов входило выявление советского и партийного актива, пресечение деятельности партизан и патриотических элементов в тылу у немцев, охранная служба в тюрьмах и лагерях SD, лагерях военнопленных.

В эту работу татарские националисты и оккупационные власти вовлекали широкие слои татарского населения. Как правило, местные «добровольцы» использовались в одной из следующих структур:

1. Крымскотатарские соединения в составе германской армии.
2. Крымскотатарские карательные и охранные батальоны SD.
3. Аппарат полиции и полевой жандармерии.
4. Аппарат тюрем и лагерей SD.

Лица татарской национальности, служившие в карательных органах и войсковых частях противника, обмундировывались в немецкую форму и обеспечивались оружием. Лица, отличившиеся в своей предательской деятельности, назначались немцами на командные должности.

Как отмечалось в уже цитированной справке Главного командования германских сухопутных войск, составленной 20 марта 1942 года: «Настроение у татар хорошее. К немецкому начальству относятся с послушанием и гордятся, если им оказывают признание на службе или вне. Самая большая гордость для них – иметь право носить немецкую униформу. Много раз высказывали желание иметь русско-немецкий словарь. Можно заметить, какую они испытывают радость, если оказываются в состоянии ответить немцу по-немецки. Помимо службы в добровольческих отрядах и карательных органах противника, в татарских деревнях, расположенных в горно-лесной части Крыма, были созданы отряды самообороны, в которых состояли татары, жители этих деревень. Они получили оружие и принимали активное участие в карательных экспедициях против партизан».³

Цитата содержит достаточно много экспрессивной, но недостоверной информации. Например, не совсем понятен термин «карательные и охранные батальоны СД (SD – Ред.)». Существование таких батальонов документами не подтверждается. Воздержусь от комментариев по поводу службы татар

³ Крымские татары на службе у Гитлера. История Предательства. <http://luchshiy.com/chtoby-pomnili/krymskie-tatary-na-sluzhbe-u-gitlera-ist.html>

в полиции и жандармерии, чего на тот момент не было (и не могло быть, в принципе). Охранные роты и батальоны не относились к SD, а были армейскими. Обнаруживаются и другие неточности.

Следует заметить, что на начальном этапе формировались даже не батальоны вспомогательной полиции («Шума»), а только роты самообороны (Selbstschutz). И в этом статусе роты просуществовали до июля 1942 года. Роты самообороны создавались SD, но вооружались и содержались за счёт армии, подчиняясь армейским комендатурам. По своему статусу они не являлись частями SD и не выполняли задачи этой организации. Они не являлись боевыми частями и не обмундировывались в немецкую форму. Офицерский состав в них был немецким, из состава сотрудников SD или армейских подразделений.

В вопросе о коллаборационистских формированиях в Крыму наблюдается достаточно много ошибок и умышленных спекуляций. У ряда авторов роты самообороны и батальоны указаны вместе. Так, например, у О. В. Романько в таблице по восточным формированиям указано⁴:

КРЫМСКОТАТАРСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ	Это 1-14-я роты самообороны и 147-154-й батальоны так называемой вспомогательной полиции порядка (Schutzmannschaft der Ordnungspolizei / «Schuma»).
----------------------------------	---

В таблице допущены сразу две ошибки. Прежде всего, это разновременные формирования. К моменту создания батальонов «шума» роты самообороны были уже расформированы, и их личный состав был использован при формировании батальонов. Есть ещё одна неточность: в апреле – июне рот было не 14, а 15, но численность их была 1 198 человек. В таблице союз «и» должен быть заменён на слово «затем».

Кроме того, «роты самообороны» в Крыму, в отличие от своих «собратьев» на оккупированной территории с «гражданской» администрацией, не подчинялись «полиции правопорядка» (Ordnung-spolizei). Они считались подчиненными армии через комендатуры.

Изначально вооружённые местные формирования, из которых впоследствии были сформированы роты, создавались только в двух районах Крыма: Бахчисарайском и Судакском. Создание

⁴ Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941-1944.

подразделений проводилось под лозунгом защиты населения от партизан. Тезис о немотивированном и спонтанном «предательстве» татар критики не выдерживает. Для их появления сложились определённые предпосылки.

К сожалению, в определённых районах Крыма к январю 1942 года сложились условия, предопределившие переход некоторой части населения на службу противнику.

Как это ни прискорбно признавать, немецкому командованию удалось столкнуть между собой партизан и местное население. Голод, царящий в партизанских отрядах, вынудил командование отрядов начать «реквизиции» продовольствия.

Если «цивилизованные» партизанские отряды на начальном этапе выкупали продовольствие за рубли или хотя бы выдавали расписки, то «армейцы», партизаны поневоле, просто реквизируют продовольствие и лошадей под угрозой оружия. Зачастую изымаемое продовольствие было отнюдь не излишним, что, естественно, вызвало отторжение у населения.

Большую роль сыграла немецкая целенаправленная идеологическая работа. Развитие социальных наук, труды немецких социалистов нашли применение и в военной отрасли.

Стоит заметить, что идеологической борьбе в фашистской Германии уделялось очень большое внимание. Как указывалось в документах: «...разделение групп населения в стране противоборствующего противника должно вестись не только по национальному признаку, но и по социальному, религиозному и территориальному признакам...»

Следует учитывать тот факт, что крымскотатарский народ неоднороден, и его представители по-разному относились к советской власти.

При этом следует учитывать и социальное расслоение среди представителей этого народа.

При рассмотрении вопроса следует учитывать, что на тот момент в Крыму существенно изменилась демографическая ситуация, и на полуострове преобладало мужское население старше 50 лет.

Традиционно принято писать, не опираясь на документальные данные, о большом количестве татар, якобы дезертировавших из Крымских дивизий народного ополчения. Следует обратить внимание на то, что в этих дивизиях численность крымских татар, в принципе, не превышала 18 %, и к моменту, когда дивизии начали разваливаться, в их составе численность личного состава не превышала 40 % от штата.

Из четырёх дивизий народного ополчения только 4 КДНО (184 СД)

формировалась в горных и предгорных районах, получая в качестве приписного состава юношей в возрасте 16-18 лет, но костяк дивизии составляли пограничники 23-26 погранотрядов (Одесса и Крым). Дивизия имела в своём составе 4,3 тысячи человек, из которых 1,5 тысячи вышли к Севастополю, и ещё 1,5 тысячи попали в плен или ушли к партизанам. Часть личного состава погибла в бою, таким образом, количество дезертировавших не могло быть значительным.

Изначально коллаборационистские подразделения формировались без отбора, путём составления списков «добровольцев» и их вооружения. Ещё до принятия официального решения, 2 января 1942 года, 50-я ПД взяла на учёт 50 добровольцев, которые до приказа временно получили статус Хиви⁵. Добровольцы были набраны SD из числа жителей д. Бешуй⁶. По немецким данным, село «...подвергалось угнетению партизанами».⁷ Татары были вооружены русскими винтовками, формы не имели, и были подчинены коменданту Саблов (гауптману Шоне).⁸

Следующим татарским подразделением, созданным немцами, стало подразделение татарской милиции в д. Коуш, численностью около 30 человек, получившее винтовки, и уже 3-го января 1942 года совместно с немцами, которые привезли эти винтовки, это подразделение уже участвовало в отражении набега партизан.

С 4 января 1942 года противник начал официально формировать отряды самообороны. На начальном этапе их формирование выполнялось явочным порядком.

В других регионах Крыма формирование осуществлялось немного иначе. По указанию SD через комендатуру «органам местного самоуправления» предлагалось сформировать отряд добровольцев. После этого в деревню, где происходило формирование, направлялись транспортные средства с оружием от выделенной немецкой или румынской части. Оружие передавалось по акту, под роспись. На начальном этапе количество добровольцев было совсем небольшим.

Документы немецких 50-й пехотной дивизии и 11-й армии фиксируют дату создания немецкого отряда в Коуше достаточно точно и однозначно.⁹

По немецким данным, с 3 по 5 января 1942 года в общей

⁵ В дальнейшем, после создания рот самообороны, статус Хиви имели служащие хозкоманд: водители, повара, конюхи и т. д.

⁶ Ныне несуществующее село в верховьях Альмы, после войны называвшееся Дровянка.

⁷ NARA T-315 R2342 fr 00658.

⁸ NARA T-315 R2342 fr 00658.

⁹ NARA T-312R365fr00661.

сложности удалось вооружить 215 «добровольцев» из местного населения в 7 отрядах (4 отряда в Бахчисарайском районе и три в районе Карасубазар – Судак – Алушта).

Вопрос численности формирований, созданных из коллаборационистов в Крыму, является достаточно важным для общего понимания общей обстановки на полуострове.

Традиционно исследователи, занимающиеся этим вопросом, опираются на «доклад Зиферса» (от 20 марта 1942 года), имеющийся в переводе, по непонятной причине игнорируя первичные документы немецкой 11-й армии. Прежде всего, доклад Зиферса называется «О создании татарских и кавказских формирований в зоне ответственности 11-й армии».¹⁰

Он является документом вторичным, составленным на основании нескольких документов SD и 11-й армии. И документ этот уже искажает первичную информацию.

В документах 11-й армии сохранился первоначальный, февральский, доклад айнзацгруппы «D» (от 15 февраля 1942 г.)¹¹ и черновики доклада Зиферса, по которым видно, что общий смысл первоначального доклада был сильно изменён, чтобы представить работу самого зондерфюрера в положительном свете. Следует заметить, что сама цель написания доклада – это отчёт перед вышестоящим командованием¹² о проделанной работе. Именно поэтому автор доклада излагает факты достаточно тенденциозно.

К примеру, в черновике доклада Зиферса указывается: «...молодое поколение татар, с которым придётся иметь дело, к религии охладела, и ограничивается соблюдением обычаев и законов чести». Но это не полный текст абзаца. Из окончательного варианта доклада была исключена фраза: «На начальном этапе формирования «мусульманским комитетом» татарских милицмейских частей ощущалась острая нехватка добровольцев, общая численность татарской милиции в районных центрах по состоянию на сегодняшнее число не превышает одного-двух десятков человек». Этот абзац из окончательного варианта доклада вычеркнут.

Автор доклада умалчивает о том, что набор добровольцев, который проводился с 4 по 10 января 1942 года по всему Крыму, дал гораздо меньше ожидаемого количества добровольцев. По первоначальному списку добровольцев проходит всего 711 человек, вместо обещанных 6 тысяч¹³, из которых лишь треть под-

¹⁰ NARA T-312R365fr.596-601.

¹¹ NARA T-312 R365 fr727-757.

¹² Доклад адресован командующему тыловым районом группы армий «Юг».

¹³ NARA T-312R365fr.1026.

ходила под немецкие стандарты (возраст до 28 лет, состояние здоровья и т. д.). После этого началось рекрутирование (т. е. принудительный набор). По состоянию на 10 января 1942 года удалось сформировать всего пять «рот», но все они были разбросаны по сёлам группами по 10-40 человек. Ещё две роты находились в стадии формирования.

Тенденциозность изложения видна даже в окончательном тексте «доклада Зиферса». Обратимся к цифре в 20 тысяч татар, якобы поступивших на службу немцам, указанной в докладе. Обычно указывают, что: «Вербовка добровольцев проводилась следующим образом:

Вся территория Крыма была разбита на округа и подокруга.

Для каждого округа были образованы одна или несколько комиссий из представителей оперативных групп «Д» и подходящих татар-вербовщиков. Зачисленные добровольцы на месте подвергались проверке. В этапных лагерях набор проводился таким же образом. В целом мероприятия по вербовке можно считать законченными. Они были проведены в 203 населённых пунктах и 5 лагерях. Были зачислены:

а) в населённых пунктах – около 6 000 добровольцев;

б) в лагерях – около 4 000 добровольцев.

Всего – около 10 000 добровольцев.

По данным татарского комитета, старосты деревень организовали ещё около 4 000 человек для борьбы с партизанами. Кроме того, наготове около 5 000 добровольцев для пополнения сформированных воинских частей.

Таким образом, при численности населения около 200 000 человек татары выделили в распоряжение нашей армии около 20 000 человек. Если учесть, что около 10 000 человек были призваны в Красную Армию, то можно считать, все боеспособные татары полностью учтены».

Приведённая цитата из русского перевода «Доклада Зиферса» используется практически всеми источниками почти слово в слово. Следует отметить, что перевод в некоторых местах сделан некорректно. К примеру, в начале цитаты слово «рекрутирование» заменено словом «вербовка» (в оригинале стоит слово «*rekutierung*»), т. е. искажён смысл. Разберём приведённую цитату подробно.

Первый тезис: «Завербовано (по факту, рекрутировано) 10 тысяч: 6 тысяч по сёлам и 4 тысячи в лагерях военнопленных».

Второй тезис: «Со слов татарского комитета, старосты деревень организовали ещё около 4 000 человек для борьбы с партизанами».

Третий тезис: «Наготове около 5 000 добровольцев для пополнения сформированных воинских частей».

Второй и третий тезис выдвинуты «татарским комитетом», и никаких документальных подтверждений им нет. Эти цифры ни в одном документе не фигурируют, они взяты просто «из воздуха». Если рассматривать первый тезис, то и он нуждается в комментариях.

Из текста современной статьи¹⁴:

«В дневнике боевых действий находившейся в Крыму 11-й немецкой армии приводятся более детальные сведения о вербовке татар по состоянию на 15 февраля 1942 года:

«Результаты рекрутирования татар всего 9 255 человек...»

Прежде всего следует отметить, что эти данные находятся не в журнале боевых действий 11-й армии, а в докладе SD «Рекрутирование татар», который содержится в приложениях к ЖБД 11 А, и текст статьи имеет существенные искажения, если сравнивать его с текстом первоисточника.

Самым главным является то, что идёт подмена понятий. Если первоначально объявления содержали призыв к добровольному вступлению, то с 10 января 1942 года объявления на татарском и немецком языках, встречающиеся в документах дивизий, так же говорят об обязательной воинской повинности для татар 1901-1923 года рождения. Так что это было действительно именно рекрутирование...

Сравнивая первоисточник (документы 11-й армии) и цитируемый текст, следует обратить внимание на то, что, начиная с 16-й позиции перечня в этой цитате, это рекрутирование в лагерях военнопленных (что совсем не следует из текста). В статье налицо умышленное искажение смысла.

Приведённый перечень из 9 255 человек – это не добровольцы, а полный перечень учитываемого «военнообязанного» населения, о чём недвусмысленно говорит фраза: «Таким образом, всё боеспособное население учтено». В докладе SD даётся ещё одна цифра – 8 684 человека: из этого перечня были исключены татары, проживающие в районе Судак – Феодосия, мобилизация которых была нарушена советскими десантами.

Внезапно выяснилось, что количество «добровольцев» даже в лагерях военнопленных тоже несколько меньше ожидаемого. В Николаевском лагере вместо запланированных 2,8 тысяч в «добровольно-принудительном порядке» отобрали 2 191 человека, ещё 163 человека отобрали в Херсоне. Вербовка в лагерях осуществлялась под видом отправки на родину, в Крым. В обмен

¹⁴ Авторство не указывается из этических соображений.

«доброволец» должен был подписать документ, в котором он обязывался «...оказывать содействие» новой власти. Подробности «содействия» не раскрывались.

В донесении штаба 11-й армии в группу армий «Юг» за день от 17. 01. 1942 года говорится: «...будет подвезено татарское пополнение из дулагов Николаева и Херсона (пленные).

...Из набранных в лагере пленных, в конечном итоге, были сформированы:

- два маршевых батальона по 500 человек, направленных в Бахчисарай;

- один, численностью 600 человек, был направлен в Симферополь;

- один, численностью 700 человек, был направлен в Карасу-базар.

Суммарно в указанных батальонах насчитывалось 2,3 тысячи человек. Данных по остальным военнопленным нет. Информация об их переброске в Крым в немецких документах отсутствует.

После того как была проведена мобилизация, встал вопрос об использовании татар. Современные работы по данной теме дают следующую информацию: «Поступившие на службу к немцам крымские татары были распределены следующим образом. Оперативной группой были сформированы 14 татарских рот для самозащиты общей численностью 1 632 добровольца. Остаток был использован различным образом: большая часть была разделена на маленькие группы по 3-10 человек и распределена между ротами, батареями и другими войсковыми частями: незначительная часть – в закрытых войсковых частях – присоединена к отрядам, например, одна рота вместе с кавказской ротой присоединена к 24-му сапёрному батальону». Ссылка даётся на «доклад Зиферса».

Докладная записка SD говорит о том, что эта информация не совсем верна. Командованием 11-й армии обсуждался вопрос о способе использования татарских рекрутов в воинских формированиях. Предлагалось два варианта: первый – использовать отобранных рекрутов в составе единого национального формирования, второй вариант – распределить их по всем подразделениям группами по 2-3 человека. В окончательном варианте было признано целесообразным сформировать 14 татарских стрелковых рот. То есть смысл совсем другой.

Доклад SD указывает, что «...из 9 255 человек, с учётом вычетов 8 684, лишь 571 пригоден для использования в армии, в связи с этим, были сформированы 14 рот самообороны»¹⁵.

¹⁵ NARA T-312 R365 fr727-757.

Как указано в докладной записке штаба 11 армии по рекрутированию татар: «Айнзацгруппа D передала 11-й армии контингент 14 татарских стрелковых рот самообороны численностью 1 632 человека для размещения в угрожаемых округах повзводно»¹⁶.

Но фактически численность рот самообороны, в конечном итоге, была не 1 600 человек, а 1 211, в связи с тем, что некоторые роты были включены в состав немецкой обороны побережья и использовались не как роты самообороны, а вошли в состав немецких войсковых частей. То есть по первичным документам немецких войсковых частей, формирование татарских подразделений в составе немецких дивизий и групп шло не в дополнение к ротам самообороны, а из их числа. В документах указано: «В связи с нехваткой добровольцев» этот контингент был взят из личного состава рот самообороны».¹⁷

«Доклад Зиферса» многое берёт из докладной записки SD, даётся достаточно подробное описание боевых качеств татарских солдат, однако доклад опускает многие проблемы, с которыми столкнулись немцы при создании вооружённых формирований из крымских татар. В донесениях SD указывается: «Многие представители этого народа весьма охотно идут в состав рот самообороны, однако не желают служить в составе вермахта. Им свойственно стремление к собственной безопасности и безопасности их родных сёл, но они не понимают великих целей борьбы с большевизмом». Эта цитата была исключена из всех более поздних документов.

«Заявленное мусульманским комитетом количество добровольцев часто оказывается намного меньшим, даже в «хороших» округах. Так, к примеру, Бахчисарайский район к 21. 01. 42 года заявил о призыве 565 добровольцев, однако по факту это количество было завышено на 176 человек, из которых оказались больными 74 человека, дважды посчитаны 42 человека, задействовано ранее на работах в вермахте 12 человек, неизвестно отсутствующих 48 человек. По опросам односельчан, укрывающиеся от призыва скрываются у партизан».

При редактировании документа последняя фраза была вычеркнута, а в «армейском» документе она была сильно изменена, и получила совсем иной смысл.

Далее указывается, что для покрытия недостачи из 9 сёл Бахчи-

¹⁶ NARA T-312 R365 fr727-757.

¹⁷ NARA T-312R365.

сарайского района были призваны 80 татар, из которых (цитирую): «...врач признал негодными к прохождению воинской службы 39 человек. Выявлены больные туберкулёзом в тяжёлой форме, ревматизмом, калеки, больные дистрофией. Из оставшихся 41 человека 3 человека являются турецко-подданными. Таким образом, дополнительно набрано всего 38 человек».

По логике докладной записки SD, непригодные для службы военнопленные из лагерей были отпущены домой. Но это не совсем так. Распоряжением SD от 11. 02. 42 года указывалось, что «...из числа лиц кавказского и татарского происхождения, направленных из лагерей и не изъявивших добровольного желания служить Германии, начать формирование строительных рот. Эти роты подчинить строительным подразделениям армии...»¹⁸

Численность таких рот была около 160 человек, из которых 24 человека были немцами (1 офицер, 4 унтер-офицера, 19 солдат), остальные военнопленными. Вооружение имели только немцы. Анализ немецких документов (NARA T-312 R365) показывает, что к концу января 1942 года были сформированы только 8 рот самообороны (и те далеко не полностью), часть личного состава которых была выделена немецким частям для организации береговой обороны.

Подводя итоги января, следует отметить, что общее количество крымских татар, привлечённых на службу противником на добровольной основе в боевые части и «части самообороны», составило:¹⁹

Всего 660 человек.

К 27 февраля 1942 года численность рот самообороны достигла 1612 человек (включая и немецких офицеров).

В сумме общее количество тех, кто вольно или невольно пошёл на сотрудничество с немцами, не превышало 3,5-4 тысяч человек, включая перешедших на работу в административный аппарат, дорожно-строительные, строительные и рабочие батальоны. В это же число вошли те, кто по тем или иным причинам был возвращён в дулаги.

¹⁸ NARA T-312R365fr0984.

¹⁹ В связи с тем, что цифры по подразделениям достаточно динамично менялись, выборка выполнена по различным документам 11-й армии, на единую отчётную дату 01.02.42 года. В связи с этим цифры могут не совпадать с указанными в тексте.

Примерно те же цифры даёт и О. В. Романько. Он, в частности, указывает: «Вербовочная кампания в роты самообороны продолжалась на протяжении февраля – марта 1942 г., в результате чего к апрелю 1942 г. их численность достигла 4 000 человек при постоянном резерве в 5 000 человек». ²⁰ Однако следует понимать, что это не добровольцы, а «учтённое» население. Естественно, ни о каких «20 тысячах, добровольно перешедших на сторону врага» речь не идёт.

²⁰ Романько О.В. Крымскотатарские добровольческие формирования в германских вооружённых силах (1941–1945).

Уважаемые читатели!

Продолжается подписка на литературно-художественный, общественно-политический журнал «Йылдыз» («Звезда») на второе полугодие **(июль-декабрь) 2020 года.**

Стоимость подписки: **391 руб. 62 коп.**

Подписной индекс – **75298**

Журнал выходит 1 раз в 2 месяца.

Урьметли окъуйыджылар!

“Йылдызгъа” абуне олмагъа унутманъыз.
Экинджи ярым йыллыкъкъа (июль-декабрь)

абуне фияты **391 кум. 62 кап.**

Абуне индекси – **75298**

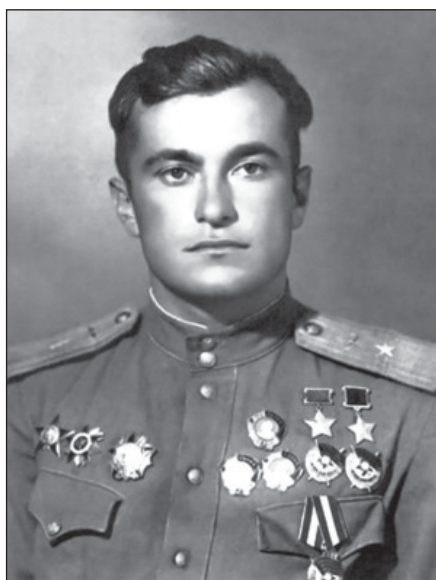
Меджмуа эки айда бир кере нешир этиле.

Крымские татары – Герои войны

АМЕТ-ХАН СУЛТАН

Дважды Герой Советского Союза. Полковник авиации. Лётчик от Бога. Непревзойденный ас во время войны. Заслуженный летчик-испытатель СССР после войны.

Амет-Хан Султан родился 25.10.1920 г. в г. Алушка Крымской АССР в семье рабочего.

В Советской Армии с 1939 г. Окончил Качинскую военную авиационную школу в 1940 г. На фронте с первых дней войны.

Капитан Амет-Хан Султан к августу 1943 г. имел на счету 11 вражеских самолетов, сбитых лично (один с применением воздушного тарана), 19 – в группе.

За эти достижения 24 августа ему было присвоено звание «Герой Советского Союза» с вручением ордена «Ленина» и медали «Золотая Звезда».

Майор Амет-Хан Султан награжден второй медалью «Золотая Звезда» 30 июня 1945 г.

Вошедший в годы ВОВ в десятку лучших летчиков-истребителей, Амет-Хан в мирное время стал испытателем новой авиационной и космической техники. В начале 1950-х гг. вместе с другими летчиками провел серию уникальных испытаний крылатых снарядов – прототип нынешних крылатых ракет большой дальности. Заслуженный летчик-испытатель СССР (1961 г.), лауреат Государственной премии СССР (1953 г.). Через его руки прошло около ста типов летательных аппаратов разных конструкций и модификаций, многим туполевским, микояновским, яковлевским,

суховским, ильюшинским самолетам он давал путевку в жизнь.

В годы работы в ЛИИ Амет-Хан Султан участвовал в осуществлении космической программы. Прежде, чем Юрий Гагарин и его товарищи по отряду космонавтов поднялись в космос, они отрабатывали навыки действий в условиях невесомости на специально оборудованном самолете Ту-16, который пилотировал Амет-Хан Султан и его коллеги. Налетал 4237 часов.

В конце 1960-х гг. в Москве Амет-Хан Султан принимал участие в национальном движении крымских татар за возвращение на историческую родину, в Крым.

1 февраля 1971 г. при испытании подвешного мощного двигателя ЛЛ Ту-16 Амет-Хан Султан вместе с экипажем трагически погибли. Похоронен герой крымскотатарского народа на Новодевичьем кладбище в г. Москва.

Награды: 3 ордена «Ленина», 5 орденов «Красного Знамени», ордена «Александра Невского», «Отечественной войны» 1 степени, «Красной Звезды», Знак почета и многочисленные медали. Навечно зачислен в списки военной части.

Бронзовый бюст героя установлен в родной Алушке, Махачкале. Мемориальная доска в Каспийске. Его имя носит школа № 27 в Махачкале и школа № 8 в Каспийске, школа № 1 в Алушке. В 2010 г. ему присвоено звание «Почетный гражданин г. Алушка» посмертно.

26 апреля 2000 г. Президиум ВР АР Крым постановил: «За мужество и героизм, проявленный в борьбе с фашистами в годы ВОВ, смелость и высокий профессионализм летчика-испытателя в мирное время, беззаветную преданность Родине и народу, присвоить почетное звание «Почетный крымчанин» Амет-Хану Султану – дважды Герою Советского Союза, заслуженному летчику-испытателю СССР, Лауреату Государственной премии СССР, полковнику (посмертно)».

АБДУРЕИМ РЕШИДОВ

Герой Советского Союза. Заместитель командира 162-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка.

Абдуреим Решидов родился 9 марта 1912 г. в селе Мамашай (ныне с. Орловка Севастопольского горсовета) в семье рабочего.

Окончил 5 классов сельской школы и в 1929 г. поступил работать сборщиком в авиационные мастерские Качинской военной авиационной школы пилотов. В 1932 г. окончил школу гражданской авиации в г. Симферополь. В ноябре 1933 г. зачислен курсантом Луганской школы военных пилотов, а в марте 1934

г. переведён в Одесскую военную авиационную школу лётчиков. После окончания служил в Харькове в 10-й армейской разведывательной эскадрилье и 14-м корпусном авиационном отряде. В 1938 г. младший лейтенант Решидов прошёл обучение на Курсах усовершенствования командного состава ВВС и направлен в 160-й резервный авиационный полк. С июня 1940 г. – старший лётчик 5-го скоростного бомбардировочного авиационного полка.

В марте 1942 г. Решидов был направлен на Курсы усовершенствования командиров и начальников штабов авиационных полков при Академии Военно-воздушных сил Красной Армии. В июне 1943 г. служил в 15-м отдельном разведывательном запасном авиационном полку. С октября 1943 г. вновь на фронте. В октябре 1944 г. гвардии майор Решидов назначен заместителем командира 162-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка. К февралю 1945 г. совершил 166 боевых вылетов на бомбардировку войск противника, нанёс гитлеровцам значительный урон. В воздушных боях экипаж сбил восемь вражеских истребителей. Всего за годы войны совершил 222 боевых вылета. Победу встретил в небе над Чехословакией.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии майору Решидову Абдраиму Измайловичу присвоено звание «Герой Советского Союза» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Награждён орденом «Ленина», тремя орденами «Красного Знамени», орденами «Александра Невского», «Красной Звезды», медалями.

Умер 24 октября 1984 года.

АБДУЛЬ ТЕЙФУК

Герой Советского Союза. Командир 2-го стрелкового батальона 175-го гвардейского стрелкового полка 58-й гвардейской стрелковой дивизии 57-й Армии Степного фронта.

Абдуль Тейфук родился в 1915 г. в деревне Партенит Ялтинского уезда Таврической губернии в семье участника русско-японской войны 1904–1905 гг.

Окончил восьмилетнюю школу в Партените, в 1935 г. – Ялтинский педагогический техникум, в 1939 г. – Крымский педагогический институт имени М. В. Фрунзе. С 1937 г. совмещал учёбу с преподавательской деятельностью, был учителем, заведующим школой и школьным инспектором в Алуштинском районе.

В армии с ноября 1939 г. В октябре 1940 г. окончил Орловское пехотное училище. На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Воевал в составе Западного, Донского, Юго-Западного и Степного фронтов. В течение одного 1941 г. был дважды тяжело ранен. С конца 1941 г. гвардии капитан Тейфук Абдуль – командир стрелкового батальона. В 1942 г. окончил курсы «Выстрел». В декабре 1942 г. в третий раз тяжело ранен.

В бою 26 сентября 1943 г. батальон капитана Абдуля форсировал Днепр и захватил один из первых плацдармов в полосе Степного фронта в районе города Верхнеднепровск. В ожесточенных боях врагу был нанесен большой урон в живой силе и технике.

Звание «Герой Советского Союза» присвоено 20 декабря 1943 г.

В октябре 1943 г. во время боёв за Днепр был в четвёртый раз тяжело ранен. 19 марта 1945 г. погиб в одном из боев на территории Германии.

Семья долго не знала о его судьбе. Лишь 8 апреля 1948 года его жена Мария Степановна Кочина получила сообщение о том, что её муж погиб.

Награды: медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, ордена «Ленина», «Красного Знамени», «Отечественной войны» I и II степени, медали.

Похоронен во Львове на холме Славы. В родном городе Героя ему установлен памятник. В Симферополе именем Героя названа улица.

СЕИТНАФЕ СЕИТВЕЛИЕВ

Герой Советского Союза. Командир орудия 350-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии 48-й Армии 1-го Белорусского фронта, старший сержант.

Сеитнафе Сеитвелиев родился 29 мая 1919 г. в селе Тав-Кыпчак Белогорского района в крестьянской семье. Образование среднее. Работал в колхозе по выращиванию винограда. В Красной Армии с 1939 года. Служил в Одесском военном округе. Окончил артиллерийскую школу младших командиров.

На фронтах Великой Отечественной войны с июня 1941 года. Воевал на Южном фронте, в отдельной Приморской армии, на Крымском, Северо-Кавказском, Сталинградском, Донском, Центральном, Белорусском, 1-м и 2-м Белорусских фронтах.

Участвовал в обороне Одессы, Севастополя, в Керченском десанте (1941 г.), в боях на Керченском полуострове, на Дону в районе Серафимовича, в окружении Сталинградской гитлеровской группировки (1942 г.). Принимал участие в Курской битве, освобождении Брянской и Гомельской областей, Польши и Пруссии.

В декабре 1942 года был ранен на подступах к Сталинграду.

Командир орудия старший сержант С. Сеитвелиев отличился 25 июня 1944 года во время прорыва вражеской обороны под г. Жлобин Гомельской области, где подбил 15 танков противника.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему сержанту Сеитвелиеву Сеитнафе присвоено звание «Герой Советского Союза» с вручением ордена «Ленина» и медали «Золотая Звезда».

В 1946 году старшина С. Сеитвелиев демобилизован. На родину вернуться не смог, поскольку крымские татары были депортированы в Среднюю Азию. Жил и работал в городе Ленинабад Таджикской ССР. Умер 13 марта 1983 года.

Награждён орденами «Ленина», «Красного Знамени», «Отечественной войны» первой степени, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу» и др. Почётный гражданин города-героя Минск.

УЗЕИР АБДУРАМАНОВ

Герой Советского Союза. Военный мостостроитель.

Узеир Абдураманович Абдураманов родился 25 марта 1916 г. в деревне Джага-Мемиш (ныне Сухоречье).

Окончив в 1933 г. фабрично-заводское училище, работал кулином, а затем заместителем председателя транспортно-гужевой артели в Симферополе.

В 1939 г. У. Абдураманова призвали в РККА.

На фронтах Великой Отечественной войны У. Абдураманов с 1941 г. Принимал участие в Сталинградской битве.

Во время боев в районе деревни Новые Терешковичи (Гомельская область Белорусской ССР) в сентябре 1943 г. благодаря отделению старшины Узеира Абдураманова стала возможной переправа через реку Сож. После успешного выполнения задания в отряде в живых осталось всего три солдата из 17. Ранее старшина Абдураманов показал свой героизм и самоотверженность при наведении переправы через реку Десна.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. старшине Узеиру Абдурамановичу Абдураманову присвоено звание «Герой Советского Союза» за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм.

Депортация крымских татар 18 мая 1944 г. коснулась и семьи Узеира Абдураманова. После войны, выйдя в отставку, он вслед за своей семьей был выслан в Узбекскую ССР.

По документам Отдела спецпоселений Наркомата внутренних дел СССР, Абдураманову был предоставлен шанс вернуться на Родину, но, решив, что ничем не отличается от других, он остался в Узбекской ССР.

После войны проживал в г. Навои Узбекской ССР. Умер там же в 1992 г.

Награды: «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, ордена «Ленина», «Отечественной войны» I степени, медаль «За отвагу» и др.

ФЕТИСЛЯМ АБИЛОВ

Герой Советского Союза. Командир 1292-го стрелкового полка (113-я стрелковая дивизия, Западный фронт).

Фетислям Абилов родился в степном Крыму в деревне Джадра-Шейх-Эли (ныне Ударное) в крестьянской семье. Окончил 7 классов. Работал трактористом в колхозе.

В Красной Армии с 1937 г. В 1939 г. окончил пехотное училище в г. Тбилиси, в 1943 г. – ускоренные курсы Военной академии имени М. В. Фрунзе. На фронте в Великую Отечественную – с июля 1941 г. Был заместителем командира стрелкового батальона. За годы войны трижды ранен и контужен. Его имя часто упоминается как Анатолий Абилов.

После войны продолжал службу в армии. С 1947 г. – в запасе. Жил в г. Жуковский Московской области. С 1964 г. работал на Экспериментальном машиностроительном заводе Жуковского начальником штаба и заместителем директора завода по гражданской обороне.

Умер в 2007 г. Похоронен в Жуковском.

Командир полка полковник Абилов дважды (в 1944 и 1945 годах) представлялся к званию «Герой Советского Союза», но награждения ни в годы войны, ни в первые послевоенные годы не состоялось. Справедливость восторжествовала только спустя 45 лет.

Указом Президента СССР от 5 мая 1990 года за умелое командование стрелковым полком, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистским захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм полковнику в отставке Абилову Анатолию Абиловичу присвоено звание «Герой Советского Союза» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Награждён орденами «Ленина», «Суворова» 3-й степени, «Кутузова» 3-й степени, «Отечественной войны» 1-й степени, четырьмя орденами «Красного Знамени», медалями, иностранным орденом и медалью.

Решением Совета депутатов города Жуковский от 4 мая 2005 года Герою Советского Союза, члену Президиума Совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов А. А. Абилову присвоено звание «Почётный гражданин города Жуковского».

АЛИМЕ АБДЕНАНОВА*

**Резидент разведывательного
отдела штаба 51 Приморской Армии
в тылу врага.**

1 сентября 2014 г. Президент России В. В. Путин подписал указ, которого многие жители Крыма ждали 70 лет.

За героизм, мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, крымскотатарской девушке и военной разведчице Алиме Абденановой было присвоено звание Героя России.

Алиме Абденанова родилась в Керчи в 1924 г., выросла в колхозе «Красная звезда» в селе Джермай-Кашик. В 1939 г. после окончания 7-го

класса Алиме была принята на работу в качестве секретаря в Узун-Аякский сельсовет Ленинского района. В начале 1940 г. ее пригласили на работу в Ленинский райисполком.

В ноябре 1941 г. Крым был захвачен немцами. В те дни Алиме пришлось вывозить документы райисполкома в г. Краснодар. При подготовке освобождения Крыма в 1943 г. разведывательному отделу штаба Отдельной Приморской армии, которым командовал генерал-майор Николай Трусов, был нужен разведчик, способный, не вызывая подозрения, обосноваться в Крыму и заниматься сбором сведений о противнике. Этим разведчиком-резидентом в тылу врага и стала Алиме Абденанова.

После соответствующей подготовки в ночь с 2 на 3 октября 1943 г. ее вместе с радисткой десантировали на парашютах в Крым, в район деревни Джермай-Кашик Ленинского района. Чтобы лучше выполнять задания и добывать разведывательные сведения о дислокации и передвижении военных частей врага, Алиме привлекла к своей работе родственников и надежных людей, все они как разведчики вошли в ее группу. За период работы группы ею в Центр было направлена 81 радиограмма с ценными сведениями.

* В архивных документах военной разведки Алиме числилась как Абденанова. Так она писала свою фамилию в автобиографии, в сведениях о родственниках, в обязательстве о добровольном согласии на работу в военной разведке, в представлении о награждении орденом Красного Знамени в ноябре 1943 года.

В феврале 1944 г. группа была раскрыта немцами. Арестованная радистка выдала всех, кого знала. Алимe Абденанова была арестована 26 февраля, при допросах подвергалась зверским пыткам и издевательствам, но не выдала врагам никакой информации. В конце марта 1944 г. была перевезена в симферопольскую тюрьму и 5 апреля 1944 г. расстреляна в Симферополе на территории совхоза «Красный». Распоряжением командования Алимe была награждена орденом Красного Знамени (5.01.1944).

В районе с. Ленино установлен монумент в честь Алимe Абденановой. Её именем назван парк в посёлке Ленино Ленинского района, а также улицы в Симферополе, Феодосии, Керчи, Бахчисарае, Белогорске, школа в Симферополе.

НАСИБУЛЛА ВЕЛИЛЯЕВ

Старший сержант. Командир разведывательной группы.

Родился в 1919 г. в деревне Акмонай (ныне Каменское) Ленинского района. Учился в сельской школе, затем работал на Керченском металлургическом заводе. Когда парня призвали в армию, началась Финская война. Там ему впервые пришлось попробовать запах пороха. По дороге домой Насибулла услышал о начале войны с Германией и прямо с киевского вокзала направился в военный комиссариат и опять ушел на войну. Тогда Велиляев был в звании старшего сержанта. Его утвердили командиром разведывательной группы. Сталинградская битва составляет отдельную

страницу истории Второй мировой войны. Насибулла с первых до последних дней был участником тех событий.

Неоднократно был ранен, но каждый раз после госпиталя возвращался в свою часть, продолжал с честью выполнять порученные ему задания. Одна из статей, посвященных мужественному разведчику, была названа: «Сержант, взявший в плен генерала».

Насибулла Велиляев участвовал в освобождении Одессы, Ковеля, Польши от фашистских захватчиков. Когда Насибулла Велиляев ступил на территорию Германии, его грудь была украшена орденами «Славы» II и III степени, а также многочисленными боевыми медалями.

В торжественной обстановке в Кремле М. И. Калинин вручил доблестному разведчику третий орден «Славы» I степени.

В 1970 г. в связи с 25-летием Великой Победы в Кремль были приглашены все полные кавалеры орденов «Славы». Тогда Насибулла Велиляев получил в подарок от министра обороны СССР Маршала Советского Союза Гречко именные часы.

После Войны Н. Велиляев жил в г. Антрацит Ворошиловградской области. Умер он в 1987 году.

СЕЙТ-НЕБИ АБДУРАМАНОВ

Помощник командира взвода 1232-го стрелкового полка, старший сержант.

Родился 15 февраля 1914 г. в деревне Буюк-Каралез (ныне Красный Мак) Бахчисарайского района Крымской АССР. Окончил 7 классов. В 1936 г. был призван в Красную Армию. Вернувшись, стал работать в райфинотделе налоговым инспектором.

Весной 1941 г. вновь был призван в армию. Окончил школу младших командиров. Здесь встретил начало Великой Отечественной войны. Под Сталинградом Абдураманов воевал в составе 95-й стрелковой дивизии 62-й армии. В этих боях был дважды контужен и ранен, но снова возвращался в строй. 14 октября в бою снова ранен, на этот

раз серьезно, был отправлен в тыл.

Подлечившись, Абдураманов снова вернулся в свою дивизию, в ее составе сражался на Курской дуге, участвовал в освобождении Левобережной Украины, где снова был тяжело ранен. В госпитале из письма односельчан узнал, что родители как советские активисты были расстреляны гитлеровцами, а дом сожжен.

Досрочно выписавшись из госпиталя, с маршевой ротой Абдураманов прибыл в распоряжение командира 1232-го стрелкового полка 370-й стрелковой дивизии. Был назначен командиром отделения 5-й стрелковой роты, с этой частью прошел до конца войны.

За мужество и героизм, проявленные в боях, награжден орденами «Славы» 3-х степеней, орденом Красной Звезды, а также многими медалями, в том числе медалью «За отвагу».

Вскоре после Победы Абдураманов был демобилизован. Уехал жить в Узбекистан, куда были депортированы его родственники. Жил в г. Наманган. Работал слесарем на Андижанском заводе «Узремприбор». Только через четверть века в архивах были найдены документы о награждении, и заслуженная награда была вручена ветерану. Скончался 15 декабря 1987 года в Намангане.

ИСМАИЛ БУЛАТОВ

Генерал-майор Исмаил Булатов родился 28 февраля 1902 г. в г. Кезлев (Евпатория). С 1910 по 1914 гг. учился в начальной школе. Вскоре в поисках работы семья переехала в Биюк-Онларский район. В 1922-1923 гг. И. Булатов окончил годичные курсы СПШ Крыма. С марта 1924 г. началась его военная биография.

В 1924 г. Исмаил учился в военно-политической школе г. Казани. После учебы в течение нескольких лет был политруком роты 9-го стрелкового полка 3-ей стрелковой дивизии, начальником клуба 68-го стрелкового полка 23-й стрелковой дивизии, политруком, секретарем партбюро.

В 1937 г. И. Булатов окончил Военную Академию г. Ленинграда. Боевой путь начал в 1939 г. с военных учений, в войну вступил в качестве военкома 120-й стрелковой дивизии.

За боевые успехи дивизии и личную храбрость за проведение Ельянской операции в сентябре 1941 г. был представлен к ордену «Красного Знамени», а зимой 1942 г. за освобождение городов Ефремов и Новосиль – к правительственной награде. В марте 1943 г. Исмаилу Булатову было присвоено звание генерал-майора. В июле 1944 г. назначается заместителем командующего по тылу 10-й Гвардейской Армии 2-го Прибалтийского фронта.

В январе 1945 г. генерал-майор Булатов назначается на должность заместителя командующего войск по тылу 21-й Армии 2-го Белорусского фронта. Свой боевой путь Булатов продолжил до окончания войны, освобождал Одессу, Кенигсберг.

После войны по состоянию здоровья вышел в отставку, но продолжал военно-патриотическую работу. Родина отметила его заслуги высокими наградами: орденами «Боевого Красного Знамени», «Кутузова» I степени, «Б.Хмельницкого» II степени, «Суворова», многочисленными медалями.

В январе 1946 г. И. Булатов по болезни вышел в отставку и жил в Одессе, в 1948-1954 гг. работал здесь в областном исполнительном комитете, был избран Почетным гражданином г. Одессы.

Скончался славный генерал 25 сентября 1975 г. Похоронен в г. Одессе.

АБЛЯКИМ ГАФАРОВ

Генерал-лейтенант. Один из тех людей, которые внесли огромный вклад в победу над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне.

Родился 23 сентября 1907 г. в деревне Чайкозь Евпаторийского уезда. Поступил учиться в сельскохозяйственную школу в п. Кара-Тёбе, расположенном между городами Саки и Евпатория, воспитывался в детском доме.

С 1926 г. работал на различных комсомольских и партийных должностях. Закончил в Москве Всесоюзную инженерно-промышленную академию. По окончании военной службы, в 1931-1934 гг., работал управляющим «Химсольтреста» химической

промышленности СССР. Всем известна сложная военная обстановка 1942 г. под Сталинградом, в такой ответственный момент Комитет обороны СССР назначил Аблякима Гафарова представителем Государственного комитета обороны на Сталинградском фронте. Он принимал непосредственное участие в разработке и реализации ответственных военных операций, координировании работ на самом тяжелом участке войны. За эти заслуги Гафаров был удостоен звания генерал-лейтенанта.

Долгожданную победу он встретил в Берлине. За заслуги в годы Отечественной войны А. Гафаров был награжден орденами «Ленина», «Красной Звезды» и «Отечественной войны» I степени, многими медалями. В год окончания войны советское правительство направило Аблякима Гафарова в Пекин с важной миссией: начать работу по налаживанию дипломатических отношений между Китаем и СССР. В послевоенные годы долгое время проработал на высоких постах. Какими бы важными государственными делами ни занимался, А. Гафаров никогда не терял связи с крымскотатарской интеллигенцией и старыми друзьями, всегда протягивал им руку помощи.

Жизнь Аблякима Гафарова внезапно оборвалась утром 5 февраля 1976 г. Генерал-лейтенант похоронен в татарском секторе Даниловского кладбища в Москве.

УМЕР АКМОЛЛА АДАМАНОВ

(псевдоним «Мишка-Татар»)

Посмертно награжден польским орденом «Крест Грюнвальда III степени» с присвоением звания капитана.

Родился в с. Ай-Василь близ Ялты. До войны работал шофером. В 1941 г. в ходе боев на территории Украины попал в плен к немцам, бежал из концлагеря, воевал в составе партизанского отряда на территории Польши. Погиб в бою в городе Юзефово, спасая от смерти мирных граждан.

Умер Адаманов стал легендарной личностью в Польше. Рассказы о его подвигах передаются из поколения в поколение. Вдали от своей Родины, на чужой земле «Мишка-Татар» (так

Умера Адаманова называли поляки) защищал мирных сельских жителей, всегда со своим отрядом приходил на выручку польским партизанам. Поляки любили Мишку-Татара, помогали продуктами его отряду, узнавали для него важную информацию о противнике.

1 июня 1943 г. его отряд, не дожидаясь прихода других польских партизанских отрядов, первым ворвался в город Юзефово, ценой собственной жизни У. Адаманов не дал фашистам расправиться с мирными жителями. Командование Армии Людовой наградило героя орденом «Крест Грюнвальда» с присвоением звания капитана посмертно.

Во всех путеводителях можно найти место нахождения памятника Умеру Адаманову и описание его героической судьбы. В честь Мишки-Татара названы улицы в Юзефово, Варшаве и Люблине.

В Польше реализуют проект памяти Мишки-Татарина.

Крымские поляки планируют реализовать совместный крымско-польский историко-культурный проект, посвященный уроженцу Крыма Умеру Адаманову, который будет представлен в г. Вроцлаве. По словам представителя Крымского общества поляков Екатерины Солоповой, реализация данного проекта даст возможность выпустить книгу, снять фильм или поставить спектакль, посвященный жизни Умера Адаманова.

ТРАГЕДИЯ ДЕРЕВНИ УЛУ-САЛА

75 лет минуло после окончания Великой Отечественной войны, но трагедия деревни Улу-Сала и по сей день остаётся одной из самых черных страниц истории Крыма.

Согласно информации, предоставленной Государственным архивом Республики Крым, 21 декабря 1943 года при выходе из деревни, в которой фашисты располагались 19-20 декабря, каратели подожгли дома вместе с находившимися в них жителями. Из 102 домов, подожженных немцами, удалось потушить только 8.

В справке Управления НКВД по Крымской области от сентября 1946 года № 17/181 о местах массовых убийств советских граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории Крыма за 1941-1944 годы, названа деревня Улу-Сала Бахчисарайского района, в которой было сожжено 215 жителей. Мученическую смерть от рук фашистских палачей приняли 215 улу-салинцев, среди которых были старики и дети.

Улу-Сала – так до 1945 года называлась деревня, после депортации крымских татар переименованная в Синапное, – в Верхореченском сельском поселении Бахчисарайского района Крыма. Места здесь чрезвычайно живописные – Улу-Сала располагалась в центральной части района, в глубине Второй Гряды Крымских гор, в верховьях реки Кача, на правом склоне долины. Это самое дальнее село по Каче, остальные исчезли в связи со строительством Загорского водохранилища. Расстояние до Бахчисарая – около 18 километров. Ближайшая железнодорожная станция Бахчисарай – в 20-ти километрах.

В документах впервые встречается в 1652 году (в Джизйе дефтер Лива-и Кефе – Османских налоговых ведомостях), где в селении Улу-Сала, находящемся на землях хана, поимённо перечислены налогоплательщики. Историческое название деревни Улу-Сала, переводимое как Большая Сала – причем слово «сала» необъяснимо ни на одном из известных языков. Некоторые специалисты относят топоним к аланскому языку, бытовавшему в Крыму с IV до XI века, поскольку историками принято, что этот регион населяли

Жители деревни Улу-Сала. Середина 1930-х гг.

потомки алан, смешавшихся с коренным населением. В Крымском ханстве деревня Улу-Сала входила в состав Муфтия Апралык кадылыка Бахчисарайского каймаканства, в Российской империи деревня с февраля 1784 года была приписана к Симферопольскому уезду Таврической области. Затем входила в Акмечетский уезд Новороссийской губернии, позднее Улу-Сала оказалась в составе Алуштинской волости Симферопольского уезда

По данным Всероссийской переписи 1897 года, в Улу-Сала проживало 509 человек, из которых 480 являлись мусульманами. По переписи 1926 года, в деревне насчитывалось 596 жителей. Среди них 526 крымских татар, 27 греков и 41 русский. Перепись 1939 года выявила в селе 394 жителя.

Во время Великой Отечественной войны деревня Улу-Сала попала в тяжелое положение, став ареной боев, прорывающихся к Севастополю частей 51-й и Приморской армии с фашистами, позже оказалась в центре противостояния Южного партизанского движения и оккупантов.

Отдавая приказы на проведение карательных операций, немецкое командование требовало применять самые жесткие меры не только в отношении партизан, но и местного населения. «Опыт учит, что коллективные расстрелы, сожжение деревень без полной ликвидации или выселения их жителей имеют для нас плохие последствия», – говорилось в приказе начальника оперативного штаба полиции безопасности и СД рейхскомиссариата Остланд от 18 ноября 1942 г. Широкий размах карательные операции приобрели в 1942-1943 гг. Наряду с карательными операциями фашисты проводили локальные акции, основной целью

которых являлось наказание населения за поддержку партизан, невыполнение распоряжений оккупационных властей, поставок сельскохозяйственной продукции и т.д.

Карательные операции проводили войска СС и команды СД, полицейские, жандармские и другие спецподразделения захватчиков, охранные и фронтовые части вермахта.

В сложившейся обстановке командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Эвальд фон Клейст поставил перед командующим 17-й армией генерал-полковником Эрвином Йенеке задачу уничтожить очаги партизанского движения в Крыму. Исполняя это распоряжение, оккупационные власти предприняли ряд карательных экспедиций против партизан и мирного населения. Целью этих операций, помимо уничтожения партизанских отрядов, была также реквизиция продуктов и имущества, выселение гражданского населения из районов, занятых партизанами. Таким образом, гитлеровцы пытались подорвать социальную базу партизанского движения, создать в предгорьях своеобразную «мертвую зону», в которой партизаны не могли бы получать продовольствие и пополнение.

После войны на судебном процессе Йенеке давал следующие показания: «В отданном мною приказе было предусмотрено выселить все население ближайших к Яйлинским горам деревень, которые, по нашему мнению, являлись как бы опорными пунктами партизан, а сами деревни подлежали сожжению. Приказ был выполнен. Часть гражданского населения этих деревень была расстреляна, а оставшиеся в живых заключены в концлагеря».

Особый размах фашистский террор против жителей горных сел приобрел в ноябре – декабре 1943 года, когда уничтожение деревень стало массовым.

Осенью 1941 года Улу-Сала была оккупирована гитлеровцами. Многие улусалинцы с оружием в руках боролись с врагом, как в действующей армии, так и в партизанском движении. Партизаны, в свою очередь, не раз совершали дерзкие налеты на деревню. 14 ноября 1943 года бойцы 5-го отряда 4-й партизанской бригады вошли в Улу-Салу.

На состоявшемся после этого сельском сходе было принято решение создать из жителей села группы самозащиты.

Население передало партизанам оружие - 8 винтовок и автомат. При этом большая часть мирных жителей вместе с населением соседних сел Авджикой и Бия-Сала, захватив запасы продовольствия и скот, отправилась в лес под защиту партизан.

4 декабря 1943 года гитлеровцы непосредственно приступили к операции по созданию «мертвой зоны» в предгорьях Крымских гор. Первыми (4 – 7 декабря) подверглись уничтожению села Бешуй, Саблы, Биюк-Янкой, Пайляры, Терскунду, Тавель, Эки-Таш. Затем последовал еще ряд карательных экспедиций.

Во второй половине месяца настала очередь сел Качинской долины. 19 декабря крупный отряд карателей под прикрытием 5 танков и 5 бронемашин, при поддержке зенитной артиллерии и морской пехоты начал наступление на Улу-Салу. После часовой перестрелки у села Татаркой партизаны вынуждены были отступить, после чего каратели вошли в Улу-Салу.

Отряд Хартмана 18 декабря получил приказ разрушить деревню Коуш. Не встречая сопротивления, гитлеровцы заняли господствующие над Коушем высоты и произвели в селе реквизицию продовольствия и насильственную эвакуацию населения. После того как Коуш был сожжен, а награбленное имущество было погружено на грузовики, каратели возвратились в Улу-Салу. По-видимому, пока отряд Хартмана занимался разрушением Коуша, другие группы карателей сожгли Стилю, Биюк-Озенбаш и Кучук-Озенбаш, Авджикой, Бия-Салу, Шуры и Пычки.

Утром 19 декабря немцы выступили в обратный путь. Их дорогу озаряло зарево горящего селения Улу-Сала. Так верховья Качи были превращены в сплошное пепелище... Всего в результате этой экспедиции в уничтоженных селах немцы реквизировали 21,5 тонны табака, 20 тонн яблок, 40 голов крупного рогатого скота, 80 овец и коз, 7 лошадей. При этом командование военно-экономической инспекции 105 (Крым) отмечало, что сопротивление партизан, плохие дороги и сильный снегопад оказали отрицательное влияние на исход операции.

По советским данным, в боях 18 – 21 декабря партизаны 4-й бригады уничтожили до 200 карателей, однако немецкие данные о потерях неизвестны.

20 декабря в сожженную деревню Улу-Сала вошла группа партизан и членов деревенской общины. К тому времени деревня практически полностью сгорела. Люди были связаны карателями, облиты бензином и заживо сожжены вместе с домом. По горячим следам был составлен акт о зверствах фашистов, а погибшие были опознаны. Все они оказались местными жителями. В подавляющем большинстве это были старики, женщины и дети (в том числе и годовалый младенец). По национальности все они были крымскими татарами, за исключением 74-летнего грека Константина Шаши. Кроме того, в других домах села было обнаружено еще 11 трупов, однако их опознать не удалось.

28 января 1944 года газета «Красный Крым», издававшаяся в подполье, в статье «Трагедия деревни Улу-Сала», писала: «Перед нами акт злодеяния немецких бандитов в деревне Улу-Сала Бахчисарайского района. Этот яркий документ от 19 декабря 1943 года рисует страшную трагедию, пережитую жителями крымской деревни Бахчисарайского района. В конце декабря немцы под давлением партизан вынуждены были оставить деревню Улу-Сала.

**ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
В АВТОНОМНІЙ
РЕСПУБЛІЦІ КРИМ**

95050, м. Симферополь, вул. Кечкететская, 3.
Телефони: 22-82-61, 22-85-68
archiv@home.cris.net

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
В АВТОНОМНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

95050, г. Симферополь, ул. Кечкететская, 3.
Телефоны: 22-82-61, 22-85-68
archiv@home.cris.net

16.02.2006 № 68

На № _____

Совет министров
Автономной Республики Крым
пр. Кирова, 13
г. Симферополь, 95005

Чабанов Асан
ул. Садовая, д. 78/10, кв. 5
г. Симферополь
АР Крым

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В фондах Крымской комиссии по истории Великой Отечественной войны и Крымского штаба партизанского движения имеются сведения, что в ноябре-декабре 1943 года в подлесной местности Крыма фашистами было сожжено более сотни деревень.

23 декабря 1943 года группой партизан и членами общины деревни Улу-Сала по горячим следам был составлен акт о зверствах фашистов в этой деревне. Согласно акту 21 декабря 1943 года при выходе из деревни, в которой они располагались 19-20 декабря, каратели подожгли дома вместе с находившимися в них жителями. Так, в подвале дома Умсра Мантариева партизанами были обнаружены 25 человек связанных, облитых бензином и сожженных. Из 102 домов, подожженных немцами, удалось потушить только 8.

В справке Управления НКВД по Крымской области от сентября 1946 года, № 17/181 о местах массовых убийств советских граждан немецко-фашистскими оккупантами на территории Крыма за 1941 – 1944 годы названа и деревня Улу-Сала Бахчисарайского района, в которой было сожжено 215 жителей. Некоторые трупы сожженных были опознаны оставшимися в живых жителями деревни. В деле имеется список опознанных, всего 25 человек. Среди них Сефершаев Ниметтула, Сагъыр Губедин, Османов Аблямит, Абибуллаев Мемет не значатся.

Основание: ф. П – 151, оп. 1, д. 52, л. 185; ф. П – 156, оп. 1, д. 32, лл. 6, 10; д. 33, лл. 11, 12, 13; д. 39, л. 43.

И.о. Директора

Начальник отдела

Т.Д. Крикуненко

С.А. Андросов

Ярлыкова 25-45-89

Туда вступил партизанский отряд. Перед народными мстителями предстала страшная картина разрушения и убийств. Вся деревня пылала в огне...» Крики несчастных долго раздавались по всей деревне. Из 102 домов, подожженных немцами, удалось потушить только 8.

Шукри Ахтемов, Рефат Сеитбекиров, Эмине Бараш, Камиль Аметов с соотечественниками занимались восстановлением деталей этого жестокого события: собирали информацию, обращались в архив...

16 ноября 1993 года, спустя 50 лет, на личные средства очевидцев (Зия Халиков, Нуриддин Османов, Амет Меметов, Энвер Аметов и другие) на месте трагедии был установлен памятник.

Сегодня, спустя 75 лет со времени улу-салинской трагедии, ее жертвы не забыты. Память об этой трагедии живет в сердцах всех выходцев из этой деревни и их потомков, и жителей Крыма, а гранитный памятник напоминает нам о погибших. Главное, чтобы подобное никогда больше не повторилось!

Уроженцы и потомки жителей деревни Улу-Сала у памятника жертвам геноцида декабря 1943 года

Список жителей деревни Улу-Сала (ныне село Синапное) Верхореченского сельского совета Бахчисарайского района, призванных в действующую армию в 1941-1945 гг. и не вернувшихся с фронта.

Ахтемов Сеит-Умер
Чобанов Амет
Абдуразаков Асан
Якъубов Сеитхалил
Абдураманов Меджит
Чолаков Эмир-Усеин
Сеидджелилов Ибраим
Нафеев Сеитасан
Нафеев Сейдамет
Сулейманов Ибраим
Сулейманов Якуб
Мустафаев Исмаил
Мустафаев Леман
Сеиталимов Ахтем
Эмирсалиев Ибраим
Ниметуллаев Беитулла
Ниметуллаев Хайбулла

Шерфединов Абультаир
Барашев Куртмолла
Шерфединов Абультаир
Шерфединов Сефер
Шерфединов Сулейман
Погорелов Василий
Ниметуллаева Эсма
Чолаков Осман
Хаялиев Рефат
Хаялиев Энвер
Исмаилов Леман
Аметова Зылха
Куршутов Абдураман
Сейдаметов Бекир
Халилов Эдем
Гафаров Эдем

Список составлен 01.12.2003 году согласно соответствующих документов.

Подтвержден родными и родственниками погибших, а также старейшими жителями дер. Улу-Сала и участниками партизанского движения Чобановым Асаном, Нафеевым Сеитумером и Османовым Нуретдином.

Документ подготовлен Общественной организацией «Крымский центр социального и культурного развития «Инициатива»

Председатель

Камиль Аметов

Эбедиен хатырамызда

Улу Ватан дженкининъ башында Къырымдан джебэге 23-36 яшында олгъан 74240 аскер кетти. 19-22 яшында олгъан йигитлер исе шу вакъытта аскерлик борджуны энди одей эдилер. Умумен алгъанда Къырымдан Къызыл Ордуда 90 бинъ адам хызмет эткен. Багъчасарай районындан джебэге кеткен къырымтатар аскерлернинъ 593 эляк олды, 271 исе гъайып олды.

Багъчасарайдан джебэге кеткен къырымтатарларнынъ арасында арбий хызметлери ичюн медаль ве орденлернен мукаяфатлангъанлар чокъ эди. Мамашайлы Абдураим Решидов Советлер Бирлигининъ Къараманы унванына наиль олды. Буюк-Къаралез коюнде догъып оськен Сеит-Неби Абдураманов исе Шан-Шурет орденининъ толу кавалеридир. Дженкте эляк олгъан багъчасарайлы Джафер Осман Топчы – къырымтатар йырджысы Эдие Топчынынъ догъмуш агъасы – Советлер Бирлигининъ Къараманы унванына эки кере такъдим этильгени акъта бир сыра весикъалар бар, лякин бу юксек унван ерине о башкъа мукаяфатларнен такъдирленди. Белли къырымтатар яызджысы махульдюрли Шамиль Алядин, албатлы шаир Сеитумер Эмин, олардан гъайры, Багъчасарай дживарында догъып оськен яызджыларымыздан – Амди Алим, Энвер Селямет, Якъуб Зекки, Бекир Ваап, Зейтулла Албатлы (Ибраим Гъаниев), Эмир Фаикъ, Азам Амет, Мамут Дибакъ, Амди Алим (Гъаниев), Лёман Сулейман, Риза Халид де Улу Ватан дженкининъ иштиракчилеридир.

Улу Ватан дженки эр бир къорантагъа кирип, буюк дарбе эндирди.

2020 сенеси Гъалебенинь 75 йыллыгыны къайд этип, джесюр аскерлернинъ адларыны анъып, оларгъа озь миннетдарлыгымызны билдиремиз. Макъалемизде анъылгъан аскерлернинъ адлары чокъ белли олмаса да оларнынъ къараманлыкълары дикъкъаткъа ляйыкътыр. Оларнынъ хатырасы къоранталарында яшап, сатырларда джанлана.

Эсирликтен кыачып дженклешкен Февзи

Багъчасарайлы Февзи Азаматов дженкнинъ биринджи кунюнден джебзге кетти. Арбий теджрибелери олмагъан аскерлерни башта Эски Къырымгъа арбий мешгулиетлерни кечмек ичюн ёлладылар. Бундан сонъ йигитлерни 51-нджи ордунынъ къысмына къоштылар. 1941 сенеси сентябрь 23 куню немсе уачаклары бомбаламагъа башладылар. Учъ бинъ аскерден тек 180-ни сагъ къалды. Бойлеликнен, Акъярнынъ дженкявер мудафаасы башланды.

Аскерлер Ишуньгедже чекильмеге меджбур олдылар. Сонъра Ор Къапыгъа ёл алып, кене Акъяргъа къайттылар. Февзи Азаматов 109-нджы дивизиягъа тюшти. Дивизия сонъунадже дженклешти. Лякин душманнынъ кучю даа зияде эди. Февзи Азаматов агъыр яраланды ве эсирликке тюшти. Багъчасарайгъа исе къара мектюп кельди...

Лякин Февзи сагъ къалды ве эсирликтен къачмакъ ичюн ёллар арады, чюнки азатсевер йигит кельмешеклернинъ къолунда, эсирлернен бир сырада къул олып юрмекни шанына сыгдырмай эди. Биринджи кере къачкъанда оны тутуп дёгдилер ве концлагерьге ерлештирдилер, лякин джесюр огълан мындан да къачмагъа ниетленди. Эм де къачып олды. Къаерде булунганындан

хабери олмагъан Февзи четте тургъан бир фермагъадже чапып етти. О десе Февзи Австрияда экен! Ферманынъ саиби шамата котермейип Февзининъ алыны анълап, онъа ярдым этти. Бираз озюне кельген сонъ Февзи фермада чалышып башлады.

Югослав партизанлары немселерге къаршы дженклешкенлери акъкъында хабер алгъан Февзи аман оларгъа къошулды. Бойлеликнен, о, Титонынъ отрядына тюшти. Шу партизан отрядында Къызыл Ордусынынъ аскерлери чокъ эди.

Советлер ордусы уджюмге кечкен вакъытта Югославиядан советлер партизанлары бизим кысымларымызнынъ сырасына къошулдылар. Февзи Азаматов да арекет эткен орудда дженклешип, бутюн Европаны кечти.

Гъалебе кунюнден сонъ Февзи тувгъан улькесине къайтып, анасы, тата ве агъаларынен корюшмеге пек арз эте эди. Лякин дженктен сонъ джесюр аскер эвге къайтып оламады, чюнки кырымтатар халкъыны о вакъытта энди Ватандан сюрюн эткен эдилер. Февзининъ уйкен агъасы – учуджы Эннан Азаматов Акъярнынъ мудафаасында эляк олды. Анасынен Февзи тек Озбекистанда къавушып олды.

Такъдир эндирген дарбелерге бакъмадан омюр девам этти. Февзи айдавжы олып чалышты. Йыллар кечти, ве тувгъан Къырымны джан-юректен севген аскер Ватангъа къайтты.

«Майданек»ни озъ козюнен корьген аскер

Гвардиялы полковник (джеват) Исмаил Меметов Багъчасарай районынынъ Буюк-Къаралез коюнде дюньягъа кельди. О, омюрининъ 30 йылыны арбий хызметке багъышлады. Исмаил Буюк-Къаралез кой мектебини битирген сонъ Багъчасарайда фабрика ве завод мектебинде тасилини девам этти. 1934 сенеси йигитни комсомол ишине ёлладылар. Бундан сонъ о, партиянынъ алий мектебинде окъуды.

1937 сенеси Исмаил ордугъа чагъырылды. Балалыкътан тарих оджасы олмагъа арз эткен йигит арбий кадрлар мутехассысы олды. Айны сенеси Исмаил Узакъ Шаркъта ерлешкен ава-десанты болюгине тюшти. 1938 сенеси Исмаил лейтенант унванына наиль олды, арбий-сиясий окъув журтунынъ программасы боюнджа имтианларны тапшырды. Япониягъа къаршы урушларда яш командир 212-нджи ава-десанты бригадасында дженклешти.

Десант ордусында хызмет эткен Исмаил учакътан 123 кере зембильнен энип, арбий вазифелерни беджерди. Арбий хызметини Хабаровск шеэринде девам этип, анда Арбий-сиясий академияда окъуды. Улу Ватан дженки башлангъанда танклар ордусында иштирак этти. Къыскъа вакъыт ичинде янъы зенаатны менимседи. Эшелон мудире оларакъ 30-гъа къадар Т-34 дженкявер танкларны эльде этип, Биринджи Акърусие (Белоруссия) джебэсине 350-нджи танклар батальонына къошулды. Акърусие ве Прибалтиканынъ бир къач шеэрини азат этти.

Исмаил Меметов «Майданек» ве дигер концлагерлерини озь козюнен коръди.

Улу Ватан дженки йыллары косътерген джесюрлиги ичюн о II дереджели Ватан дженки, Къызыл Йылдыз ве Къызыл Байракъ орденлеринен ве бир сыра медаллернен такъдирленди.

Танкта янып, сагъ къалгъанларнынъ бириси

Осман Аппазов 1938 сенеси Къызыл Ордугъа чагъырылды. О, фин ве Улу Ватан дженклерининъ джебэлеринден кечти.

1942 сенеси январь айында Осман джебэге тюшип, урушларда иштирак эте. 1943 сенеси октябрь айында «Джесарет ичюн» медалинен такъдирлене. Бир ай кечер-кечмез 59-нджы Киев танклар полкынынъ Т-34 танкынынъ командири сержант Осман Аппазов II дереджели Ватан дженки орденинен такъдирленди. Мукафаткъа оны полкнынъ командири майор Скорняков такъдим этти. Мукафатнамеде Осман Аппазовнынъ арбий ярарлыгъы ве къараманлыгъы акъта бойле тариф этиле: «Уруш вакътында Аппазов аркъадаш 114,3 112,6 120,2 юксеклигинде озюни джесаретли, мерт ве джесюр аскер киби косътерди. Аппазов булунгъан экипаж топ ве пулемётнынъ атешинен душманнынъ эки топуны, эки минаатыджыны ёкъ этти, танкнен пулемётлы дзотны кечип кетти...». Айны весикъада Аппазов яралангъанына бакъмадан урушны девам эткени акъта къайдлар бар. Бу вакъиа 1943 сенеси ноябрь 4 куню олып кечти.

1943 сенеси октябрь 20 куню Осман Аппазов дженклешкен Воронеж джебэсини Биринджи Украин джебэсине чевирдилер. Қараман аскерлер 1944 сенеси июль 13 кунюнден август 29 кунюне къадар Украинанынъ гъарбий виляетлерини ве Лехистаннынъ дженубий-шаркъий районларыны душмандан азат этилер.

1944 сенесининъ яз айларында гвардиялы сержант Осман Аппазов кене юксек арбий мукафаткъа наиль ола. Танк бригадасы командирининъ мукафат ярлыгъында бойле къайдлар бар: «Ясноводы районында олып кечкен урушта душманнынъ буюк кучюни къайтарып, джесарет ве мертлигини косътерди. Озь

экипажи́нен топ ве пулемётнынь атеши иле 40-къя якъын гитлер баскъынджыларыны ёкъ этти, беш копчекли машинаны якъты, эки пулемётны басты. Шахсен озю онгъя якъын душман аскерини атып ольдюрди, экипажи́нен 40 аскерни ве эки офицерни эсирликке алды...». 1944 сенеси июль 22 куню олып кечкен урушта Аппазов яраланды. Июль 29 куню исе о, «Къызыл Йылдыз» орденинен такъдирленди. Осман Аппазов танк ичинде янды, лякин сагъ къалды.

1945 сенеси Осман Аппазов Гъалебе кунюни Берлиннинь этрафларында къаршылады. 1946 сенеси Къырымгъа къайтаджакъ олды, лякин кырымтатар халкъы сюргюн олунгъаны акъта къара хабер алды. Озбекистаннынь чешит шеэрлеринде ерлешкен сой-акърабаларыны тапып, Ангренге кочюрди.

Гъалебе кунюнинь 40 йыллыгына, яни 1985 сенеси Осман Аппазов I дереджели Ватан дженки орденинен такъдирленди. 1990 сенеси Къырымгъа авдет олды ве Багъчасарай районынынъ Бия-Сала коюнде ерлешти. Осман Аппазов 1993 сенеси вефат этти.

Аскерлерни олюмден къуртаргъан эмшире

В ОДНОМ СТРОЮ СО ВСЕМ НАРОДОМ

ВОЕНФЕЛЬДШЕР ПАКИЗЕ

В довоенные годы в одной из песен пелось о том, что если страна принимает стать героем, у нас горем становится любовь.

Теперь, конечно, мы понимаем, что не любовь, а ты, на чьей стороне борется страна. Такие люди встали на пути врага с первых дней, не дожидаясь, «когда нас в бой позовут» товарищи Сталин и первый маршал в бой нас поведет».

Трудную участь в годы Великой Отечественной войны разделяли с солдатами, со всем народом Пакизе Рефатова. Она родилась в голодом 1921 году в селе Алма-Тархан (Ыльин). Отец любил труд, землю. На небольшом клочке земли он выращивал столько овощей и фруктов, что их хватало на всю семью.

В селе она закончила семилетку, был интерес продолжать образование. Поступила на подготовительное отделение сельскохозяйственной средней медицинской школы, а в 1938 году ее зачислили на фельдшерское отделение. Училась на «хорошо» и «отлично», 21 июля 1941 года дала последний выпускной экзамен и получила диплом.

Пакизе не раставалась в годы войны с этими документами, особенно в трудные месяцы верного десанта, когда немцы, сапожники толкали наши палаты и лодки и другие глашатаи, на которых перепрыгивали раненых через проволку. Ей не раз приходилось принимать морскую купель.

На второй день после начала войны девушка пришла в Севастопольской германской. Там выправлялись и подруги. Тогда вспоминает она Сабрие Назетову, которая до войны участвовала в обороне Севастополя.

Вместе с другими Пакизе получила военную подготовку и была направлена в Феодосию. В сентябре ее зачислили военфельдшером в 985-й артиллерийский полк 31-й Прикарпийской армии. Первое время под ее руководством на Керченском полуострове, у села: Мар-

фовки, прикрывал отступление наших частей после провала немцами Первона. Затем под ожесточенной бомбежкой обеспечивала переправу раненых на Тамань. В Ариаре полк расформировали и организовали отдельную медицинскую бригаду Север - Кавказского фронта.

Там армейцем готовились десантные операции. Она участвовала в десанте, который высадили в Мамыш-буруне. Оказывала помощь раненым в боях, затем, по приказу, сопровождала их в Новороссийск.

Сохранилось несколько документов. Справка, 24 января 1942 года гласит, что военфельдшер Пакизе Рефатова приняла в Керчи 640 раненых бойцов и всех благополучно дала

защиту Родины от фашистов Пакизе Рефатову награждена орденом Отечественной войны II степени и 4-й орденом медали. Но самой большой наградой для нее благодарности тысяч раненых солдат, которых она вернула задом.

А. МУСТАФАЕВ, отличия народного просвещения Украинской ССР, ветеран труда.

Этот снимок, сделанный в конце ноября 1941 года в г. Керченском, а именно о военном лиходе, хранит Пакизе Рефатова.

В первом ряду слева направо: военфельдшеры: Валя Боброва, Пакизе Рефатова и военврач Валя Черемная.

Во втором ряду: военфельдшер Валя Булат, Ганска Чокова — все, кого помнит Пакизе Рефатова.

Фоторепродукция автора.

Улу Ватан дженки йыллары Пакизе Рефатова бутун аскерлернен бераберурушёлларындан кечти. О, 1921 сенеси Багъчасарай районынынъ Алма-Тархан коюнде дюньягъа кельди. Бабасы пек ишкяр адам эди.

Пакизе коюде еди йыллык мектепни битирген сонъ, Акъяр тиббиет орта мектебининъ азырланув болюгине кирди. 1938 сенеси исе фельдшерлер болюгини битирип, 1941 сенеси июнь 21 куню сонъки имтианыны тапшырып, дипломны эльде этти.

Дженкнинь экинджи кунюнде генч Пакизе Акъяр шеэрининъ арбий комиссариатына достларынен берабер бара. Бираз арбий азырлыкъ корьген сонъ, Пакизе Кефе (Феодосия) шеэринде ёлланылды. Сентябрь айында о, арбий фельдшер оларакъ 51-

нджи Ялы бою ордусынынъ 985-нджи артиллерия полкында хызмет этип башлай. Ор Къапыдан немселер кечкен сонъ советлер аскерлери арткъа чекилип башладылар. Шу кунълери 985-нджи артиллерия полкы Керич ярымадасында мудаффа тутты. Пакизе бомбалар тюбюнде яралангъан аскерлерни Тамангъа ёллай эди.

Армавирде полкны даркъатып, Шималий-Кавказ джебэсининъ айры тиббий бригадасыны тешкиль этелер. Айны заманда десант операциялары азырлана эди. Пакизе Къамыш-Бурунда тюшюрийлген десантта иштирак этти. Урушларда яралангъан аскерлерге ярдым косътерип, оларны Новороссийскке ёллай эди.

Пакизе Рефатованынъ арбий фаалиети аныылгъан бир къач весикъа сакъланып къалды. 1942 сенеси январь 24 куню язылгъан малюматта бойле къайдлар япылгъан: «Арбий фельдшер Пакизе Рефатова Керичте 640 яралангъан аскерни къабул этип, оларны Новороссийск арбий госпиталине къадар озгъарды». 1942 сенеси апрель айында Пакизени Сочи госпиталине ёлладылар. Бундан сонъ оны Боржомиге авуштырдылар.

Совет ордусы Къырымны азат эткен сонъ Пакизе Рефатова сагълыкъ сакълав муэссиселерни гъайрыдан тиклеп башлады.

1944 сенеси майыс 18 куню Пакизе Рефатованы Къырымдан Озбекистангъа сюрюн этелер, анда о район хастаханелерининъ бирине ишке кире. О заманда онынъ къарт анасы ве къыз къардашы Ферузе къайда тюшкенлери акъкъында хабери ёкъ эди. Эки ай девамында оларны кыдырды ве Бухаранен Самаркъанднынъ сынъырында ерлешкен Зиядин къасабасында тапты. Пакизе анда район хастаханесине ишке авушты. 1953 сенеси Самаркъандкъа кочъти.

Фашист баскъынджыларына къаршы курешкени ичюн Пакизе Рефатова II дереджели «Ватан дженки» орденинен ве бир сыра медаллернен такъдирленди.

Фоторесим 1941 сенеси ноябрьнинъ сонъунда Краснодарда чыкъарылды. Биринджи сырада солдан сагъгъа: арбий фельдшерлер Валя Боброва ве Пакизе Рефатова, арбий эким Фатъма Черкезова.

Озь омюрини аджымайып, аскерлерни къуртара эди

Къадын-къызларнынъ такъдиринде Улу Ватан дженки силинмейджек из къалдырды. Олар эркеклернен берабер дженклештилер. Зейнеп Шабанова бойле дженкявер кызлардан бири эди. О, Багъчасарайнынъ Табана-мааллесинде дюньягъа кельди. Онынъ бабасы Сеит-Халиль агъа дибагъат ишлеринен огъраша эди. Зейнепнинъ даа учъ тата-къардашы бар эди.

1930-нджы сенелери къоранта Акъмесджитке кочъти. Зейнеп

К 50-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЗЕЙНЕП ЗАЩИЩАЛА РОДИНУ

Великая Отечественная война не обошла девушек и женщин г. Бахчисарая. Вместе с мужчинами они воевали на фронте и в партизанских отрядах.

Сестры рассказали об одной из них. Зейнеп Имамалова родилась в г. Бахчисарая в семье куштар — ковчегов, который жил в Табана Маалы, что в переделе означает — квартал молодежи.

В то время Бахчисарай был городом ремесленников. На главной улице, которая начиналась в Табана Маалы, обе стороны было расположено множество мастерских, а также лавки, пекарни, постольные дворы, рынки.

Чуть ли не на каждом шагу встречались фонтаны с прозрачной водой.

Вдоль речки Чуру-Су располагалось много табан — небольших жилищ старших мастеровских по выделке коней. В одной

из них работал отец Зейнеп — Сеит Халиль-ага. С женой Аюбе Шерфе они воспитывали четверых дочерей: Салиме, Зейнеп, Аише и Нурие. В тридцатые годы они переехали в Симферополь, где Зейнеп стала учиться на сестрицу и на кушкар медсестер.

В начале войны она ушла защищать Родину. В составе медсанбата 57-й, а затем 68-й армии она находилась на передовой, оказывала первую медицинскую помощь раненым, выносила их с поля боя. Много раз она находилась на грани жизни и смерти, спасая жизнь воинам. Несколько раз была ранена, но не покидала поля боя.

Участвовала в обороне Сталинграда, с боями прошла по многим областям России, Украины, Белоруссии, Прибалтики. В конце 1944 года закончила войну в Восточной Пруссии, где вследствие тяжелой контузии была комиссована по состоянию здоровья.

Она намеревалась вернуться в Крым, потому что слышала про Родину. Но девушка с многочисленными наградами боевыми орденами и медалями эта дорога была закрыта. Причина тому ее нацио-

нальность — она была крымской татаркой. Нелюбо ей было отисать своих родных и близких, разбросанных по разным углам Средней Азии, высланных по приказу Сталина 18 мая 1944 года как нацистских пособников Родины. С большим трудом она нашла их в одном из кишлаков Андижанской области Узбекской ССР в ужасных условиях спецкомендантского надзора.

Встретившись защитнику Родины волею на спецучет как предательницу Родины, без права выезда с места жительства (с ограничением всех гражданских прав. Через некое время ей со своим ми удалось переселиться в г. Андижан, устроиться на работу в детскую поликлинику. Здесь она вышла замуж за демобилизованного воина Усеина Шабанова. Они создали дружную семью, вырастили троих сыновей: Эвнера, Мустару и Дилшера.

Жизнерадостного, способного и старательного Эвнера таяно к авиации. Он поступил в военное авиационное училище. Закончив его, стал отечественным летчиком. Зейнеп служила на флоте. Был подводником.

Плавал почти во всех морях и океанах. Много раз пересекла экватор. За его безупречную службу родители неоднократно получали от командования благодарности. О нем писали в газетах.

Зейнеп радовалась за своих сыновей. Эвнер любил прекрасную девушку и женился на ней. У них родились сын и дочь — гордость бабушки Зейнеп и дедушки Усеина. Но жизнь, послала Шабановым тяжелейшее испытание, ничем не восполнимую утрату.

Перед нами статья «Восхи ты будешь живым примером» из «Андижанской правды» за 25 февраля 1980 года. В ней говорится, что по раненому лежат люди на полях, которые уходят из жизни. Одних быстро забывают, другие надолго остаются в памяти.

«Я часто вспоминаю своего товарища андижанца Эвнера Шабанова. Его уже нет, а добрый слеза о нем живет», говорит однополчанин Борис Черняков.

Да, это верно, светлая память о старшем лейтенанте Шабанове в сердцах многих людей, которые знали его, делили с

ним радости и трудности воинской службы. Он был дисциплинированным, инициативным офицером, а совершенстве владения авиационной техникой.

Однажды на одном из самолетов, который был залпирован для выполнения служебного задания, заболел старший бортовой техник. Надо было срочно его заменить. Выбор пал на Шабанова. В полете случилось непредвиденное. По решению Шабановского горисполкома Эвнер Шабанов захоронен на кладбище советских воинов, погибших за Родину в годы Великой Отечественной войны. В честь погибшего авиатора воздвигнут памятник, на котором высечены имена семерых летчиков с их портретами. Центральная фигура памятника — летчик-испытатель Иван с самолетом в руках. Но солдаты авиации не дают им спать души. Они радуются происходящим переменам. Берут, что у них в руках, и будут лучше и сильнее.

А. МУСТАФАЕВ, с. Салгастовое. На снимках: Зейнеп и Эвнер Шабановы. Фотография автора.

Усеинавича чествовал, мужественным человеком, воином и гражданином. В свое время о его матери Зейнеп печаталась заметка в газетах. О ней рассказывается и в книге «Когда наша мама была молодой», изданной на крымско-татарском языке, в которой помещены ее портреты. Люди с большим уважением относятся к этой семье. Никому они пока в далеком Андижане. Надежды вернуться на сестру Родину — в Крым, эти годы уже не те, здоровье подорвано войной и ссылкой. Но солдаты авиации не дают им спать души. Они радуются происходящим переменам. Берут, что у них в руках, и будут лучше и сильнее.

А. МУСТАФАЕВ, с. Салгастовое. На снимках: Зейнеп и Эвнер Шабановы. Фотография автора.

Правда, авиация

алаякджылар курсларында окуп башлай. Бундан гъайры яш кыз эмшире курсларыны битире.

Улу Ватан дженки башлангычын Зейнеп тувган топрагыны душмандан имаетме кете. Яш эмшире озь омюрини аджымайып, аскерлерни кьутара. Зейнеп озь бир кьач кере яраланса да, уруш майданында булунуп, аскерлерге ярдым этмеге девам этти.

Зейнеп Шабанова Сталинграднынь мудафаасында иштирак этти. Русиенинь бир чокь вилаетлерини, Украинаны, Акьрусиени (Белоруссия), Балтыкь боюны (Прибалтики) азат этювде иштирак этти.

1944 сенесининь соньунда Зейнеп агьыр контузиягьа огьрагьаны себебинден оны эвге ёллайджакь олдылар. Эльбет, кыз тувган Ватанына, яни Кьырымгьа кьайтаджакь ниети бар эди. Лякин бир сыра дженкявер муькьфатларгьа наиль олган Зейнепке Ватангьа ёл кьапалы эди. Орта Асиянынь бельгисиз кьышлакьларында сой-сопларыны кьыдырып башлады. Оларны Озьбекистанда Андижан вилаетинде тапып олды. Зейнеп Андижанда бала хастаханесине ишке кирип чалышты. Бир кьач вакьыттан сонь о, дженктен кьайткьан Усеин Шабановнен аиле кьурды. Олар учь огьлан корип, муаббет яшадылар.

Джебзге кетип эляк олганларнынь бириси

Ибраим Ибраимов Ватанымьзы кьорчалап эляк олды. Онынь хатырасы джебзден кельген мектюплеринде саькланып кьалды. Ибраимнен дженклешкен аскерлер онынь сой-акьрабаларына мектюплер язып, джесюр йигитнинь соньки дакькьалары акькьында

тариф этмеге тырыша эдилер. Пётр Клочков досту акъкъында бойле сатырлар язып, Къырымгъа ёллай: «Ибраим Исмаиловичнинъ урьметли тувгъанлары! 1944 сенеси майыс 4 кунюнинъ акъшамында фашист баскъынджыларынен урушып, агъанъыз къараманджа эляк олды. О, намуслы, джесаретли офицер эди. О, Гъалебе Байрагъыны намус иле гъарп тарафкъа алып барды. Биз оны севип урьмет эте эдик. О, гузель адам ве Къызыл Ордусынынъ мерт аскери эди. Биз лянет джанаварлар ве баскъынджылардан интикъам алармыз!

Агъаларымызнынъ олюмлери

зая кетмез! Арбий селямлар иле Пётр Клочков. 30.07.44. Совет Орду болюги».

Ибраим Ибраимов акъкъында даа бойле бир мундериджели мектюп бар: «Мен агъанъыз Ибраим Ибраимовнынъ арбий досту ве о хызмет эткен болюкнинъ командири оларакъ, тек сиз ичюн дегиль де, мен ичюн де къара олгъан хаберни кетирдим. Лякин Ибраимов Ибраим Исмаилович Ватанымызны къараманджа къорчалап эляк олгъаны акъта бильмек керексиз. Мен оны 1944 сенеси майыс 5 куню юрегимде ер алгъан буюк бир кедер иле дефн эттим. О, къараман, гвардиялы капитан эди. II дереджели «Ватан дженки» орденинен, «Сталинграднынъ мудафаасы ичюн» медалинен ве бир сыра дигер мукяфатларнен такъдирленген эди. Мен онен берабер чокъ арбий ёллардан кечтим. Севимли агъанъыз Ибраим Исмаиловичнинъ олюми мунасебети иле сизге терен тазиелеримни бильдирем. Крикунов Е.А.»

Акъмесджит педагогика институтында чалышкъан зенаатдашы ве айны заманда Лехистанда арбий хызметини кечкен досту Ибраим Ибраимовнынъ таталарына бойле сатырлар язды: «Себя ве Селиме! О, эляк олгъанына асыл да инанмайым! О, бу дешетли дженкнинъ ёлларынен Орджоникидзе, Латвия, Кавказ, Сталинград ве Романияны кечти. Онынъ олюми буюк телефтир. Не ичюндир онынъ эляк олгъанына инанып оламайым. Ибраим киби инсанлар ольмейлер, олар бизим юреклеримизде эбедиен яшайджакълар. Ибраимни хатырласам, козьлерим торлана. Мен

шимди Лехистанда хызмет этем. Селямлар иле Абдулла Мамин, 09.10.45 с.»

Ибраим Ибраимов Багъчасарайда 1909 сенеси чокъбалалы къорантада дюньягъа кельди. Бабасы 1921 сенеси ачлыкътан вефат этти. Анасы еди баланы бакъып чокъ къыйналды. Балалар окъумагъа авес эдилер. Ибраим Акъмесджит педагогика институтына окъумагъа кирди. Аля дереджеде оны битирип, риязиятчы зенаатыны эльде этти. Москвагъа барып, атта аспирантураны да битирди. Бундан сонъ о, Акъмесджит педагогика институтында физика-риязият факультетининъ уйкен оджасы оларакъ чалышты. Бош вакъты олгъанда исе музыканен огъраша эди.

1938 сенеси Ибраимни арбий хызметке алалар. О, эвге къайтып, севимли риязият фенинен огърашмагъа девам этеджеги акъта арз эте эди. Дженк башланмагъан олса, Ибраим белли алим олур эди...

Улу Ватан дженки башлангъанда Ибраим Латвияда арбий хызметини кече эди. Сонъра онынъ боюги Кырымгъа тюшти. Анасына ве таталарына бойле мектюп кельген эди: «Окопта ятып, сизге язам. Шимди Ор Кыпынынъ этрафында ерлешемиз. Тезден урушкъа чыкъаджакъмыз. Бу бизим бойнумызнынъ борджудыр».

Бу агъыр вакъытта о, риязият акъкында унутмайып, анасына: «Китапларым мени сагъынгъандыр», – деп яза тургъан.

Ор Кыпыдан сонъ о Ростов ве Орджоникидзедеки урушларында иштирак этти. Артиллерия боюги Сталинградны къорчалай эди. 1943 сенеси август айында Харьковнынъ азат этильмесинде иштирак этти. 1943 сенеси декабрь 17 куню арбий вазифелерини нумюневий эда эткени ичюн II дереджели «Ватан дженки» орденинен мукафатланды.

1944 сенеси Багъчасарайгъа бойле сатырларны язып ёллай: «Селям алейкум, тувгъанларым! Хаберим олгъанына коре, Акъмесджит шеэри азат этильди. Ниает, сизге язмагъа имкяным пейда олды. Мен чокъ урушларда иштирак эттим, сагъ къалдым, лякин сизнинъ алынъыз мени пек раатсызлай. Такъдиринъиз акъкында ич бир малюматым ёкъ. Агъаларым акъкында да бир шей бильмейим. 1942 сенеси апрель-майыс айларында Ягъядан учъ мектюп кельди. Акъяр дживарында яралангъан экен, Краснодарда тедавийлене эди. Меметнен асыл да багъым ёкъ. Шимди фашист баскъынджыларына къаршы дженк девам эте. Чокъча язынъыз ве фотосуретлеринъизни ёлланъыз. Адресим: П/П 16743 «Ж». Ибраимов И.И. 1944 сенеси апрель 19 куню».

Бу онынъ сонъки мектюби эди. Эки афта кечер-кечмез Ибраим эляк олды. Джебэге учъ агъа-къардаш кеткен эди, тек бириси сагъ къайтты.

Гульнара ИЛЬЯСОВА

Гульдай кызынынъ арбий ёллары

Меним аптем Гульсум Суфьянова 1922 сенеси Кырым АССР-нинъ Куйбышев районндаки Албат коюнде догъды.

1937 сенеси Коккозь коюндеки еди йыллыкъ мектепни битирген сонъ, Ялта тиббият мектебине окъумагъа кирди, 1940 сенеси оны битирди, фельдшер зенааты саиби олды, ярым йыл Албатнынъ меркезий район хастаханесинде зенааты боюнджа чалышты.

1941 сенеси Улу Ватан дженкининъ биринджи кунълеринден джебэге чагъырылды. Бабасы Суфьян Фейзулла сагълыгъы зайыф олгъаны себебинден ордугъа алынмады, чюнки о биринджи джан дженкинде (1914 с.) иштирак этип, яралангъан эди.

Джебэге ёлланмадан эвель, Гульсум, тувгъанларынен корюшип сагълыкълашмакъ ниетинен, Геническ шеэринден эвге телеграмма ёллай. Бабасы кыз кърдашы Эминенен бераберликте Гульсумнен корюшмек ичюн, Геническке баралар.

Бабасы тарифлегени киби, олар Гульсумнен корюшкенлер, гемиге миндирип, оны озгъаргъанлар. Джебэге ёлланылгъан адам толу гемилер бир къач дане олгъан. Олар искеледен чыккып етиштирмеди – апансыздан кокте пейда олгъан немсе

учакълары гемилерини бомблап, инсан толу гемилер козь огюнде батмагъа башлагъанлар.

Бабасынен Эмине Кырымгъа къайткъанда, Новоалексеевгада, оларнынъ артындан, чешит тарафкъа тертипсиз, къарышыкъ атышмалар эткен, немсе ордулары етти. Шу атышмалардан къуртулмакъ имкяны – ялынъыз ерге серильмек эди.

Немселер чингенелерни якъаламагъа башладылар, бабасыны еудий беллеп, «юда», «юда» дей берип, оны тюфекнинъ къундагъынен тюрте бердилер. Бабасыны, о керчек кырымтатары олгъаныны тасдикълап, бир ят адамы къуртарды.

Албаткъа бир ай ичинде барып чыкълар. Кырым энди немселернинъ къолунда, оккупацияда эди.

1941 сенесининъ июнь айын-

Албат кою, Кырым АССР, 1941 с. Кызы Гульсум дженкке кетеджекте. Солдан: бабасы Суфьян Фейзула, анасы Суфьян Хатидже Бекир кызы.

дан башлап октябрыге къадар Гульсум 70-нджи окъчулар дивизиясынынъ махсус разведывательный батальоннынъ фельдшери эди. Бир-де-бир полевой госпитальде чалышты. Бир чокъ аскерлерни къуртарды, федакярджа экимлерге ярдым этти. 1941-нинъ октябрь айында яраланды, эвакогоспитальде тедавийленди.

Онынъ хатырлагъаны киби, бир украин коюнде ерлешкен госпитальге, гедже агъыр яралангъан офицерни кетирдилер, ярыкъ ёкъ, онъа операцияны керосин лампа ярыгъында кечиргенлер.

Сонъра – Тула шеэри. Орел-Курск операциясы екюнленгенинен, госпиталь II-нджи Балтыкъ бою джебэнинъ Рига-Кенигсберг теркибине кирди. Гъалебе кунюни Гульсум азат этильген Балтыкъ бойларында къаршылады. Лякин онынъ ичюн дженк даа битмеген эди – оны, япон дженки башлангъан Узакъ Шаркъкъа ёлладылар. Гульсум тариф эткени киби, о джиддий весикъаларны алып кеткенде, мотоциклден йыкъылгъан, белькемикнинъ боюн тарафыны зарарлагъан.

Команданлыкънынъ вазифелерини аля эда эткени ичюн о бир чокъ орден ве медаллернен такъдирленген.

1944 сенеси кырымтатарлар Къырымдан сюрдюнюликке огърагъанларыны эшиткен, бутюн кырымтатар арбийлерини киби, Гульсумни зияде агъыр умютсизлик къаплады.

1946 сенеси 10 январьда демобилизация олгъан Гульсум, ана-бабасы, аптелерини, огълан къардашы Сулейманны Озьбеки-

12 майыс 1940 с. Ялта ш., тиббий мектепнинъ (орта окъув журтынынъ) мезунлары. Солдан экинджи – Гульсум Суфьянова.

1940 с., Ялта. Солдан: Зейнеб Халилова, Улу Ватан дженкининь иштиракчиси; онынъ догъмушы, Улу Ватан дженкининь иштиракчиси; Гульсум Суфьянова.

станда Ташкент виляети Акъкъургъан районындаки узакъ совхозда тапып олды. Албатлылар Къырымдан Озьбекистаннынъ Ташкент виляети Акъкъургъан районына сюрюн этильдилер. Башта чокъ къатлы эвнинъ мағазында, учъке учъ метр кеньлигинде олгъан одада ерлештилер, сонъра – баракта яшадылар. Гульсумнынъ ана-бабасы Гульсум сагъ олгъанына умют этип яшадылар. Къуванчлы хаберни юртдашы яызджы Сеитумер Эмин кетирди – о дженктен къайтып анасыны Беговаткъа алып кетмек ниетинен кельген эди. О, Гульсумни Ташкентте, демирёл станциясында корип къалгъаныны айткъан эди. Гульсум къышлакъкъа кельгенинен, къомшулары анасына хаберни еткизелер. Аязлы

декабрь куню эди. Анасы къуванч козьашларынен къызыны къаршылап «Гульсум, къызым!» дие къычырып, ялынаякъ чапып чыкъты.

Гульсум, эр бир сюрюн этильген къырымтатары киби, яшагъан еринден чыкъып кетмек имкянындан марум эди, махсус джедвельге алынып, о эр ай комендатурагъа имза къоймагъа къатнады.

1956 сенеси 23 майыс кунюнден бу спецпоселение къурумындан азат олунды, лякин ватаны Къырымгъа ёллар ойле де къапалы къалдылар.

Чырчыкъ шеэринде биринджи санлы шеэр хастаханесинде уйкен эмшире олып чалышты. Ташкент тиббият институтынынъ акъшамлыкъ болюгине кирип окъуды. Окъувындан сонъ Чырчыкъта поликлиникада невропатолог экими олып чалышты.

Ватанына къайтмагъа онъа ойле де къысмет олмады.

Гульсум татам Чырчыкъ шеэринде 2003 сенеси 15 ноябрьде вефат этти.

Сюрюнлик ерлеринде олгъен, ватанына ойле де къайтып олмагъан эр бир къырымтатары Аллахнынъ рахметинде олсун.

Олар Ватангъа къайтмакъ умютинен яшадылар

Сейдали Асанов Къырым АССР-нинъ Куйбышев районындаки Фоти-Сала коюнде догъды. Бабадан эрте оксюз къалгъан Сейдалини анасы Сайде Асанова осьтюрди. Сейдали агъа Фоти-Салада дюльгер олып чалышты, теджрибели, эмексевер инсан эди. Онынъ омюр аркъадашы – Албатлы Сундус Бекир кызы эди. Олар эки-си, къайнанасы Сайде аптенен гуль ве тютюн тарлаларында чалыштылар. Сейдали агъаны Акъяргъа, Къараденъиз флотына хызметке алдылар. 1941 сене-си дженк башлангъанда, баягъы вакъыт сюрген къамачавдан сонъ, немселер Акъярны запт эттилер. Дигер совет аскерлери киби, Сейдали агъа эсир тюшти. О тарифлегени киби, немселер эсирлерни айдап кеткенде, Албаттан эмшире Зейнеб Халилованы корип къалды. Эсирлерни немселер агъыр ишлерде чалыштырдылар. Сейдали агъагъа эсирликтен къуртулып къачмагъа къысмет олды, о тувгъан коюне къайтып кельди.

1944-те 18 майыс арфесинде Сейдали агъаны НКВД хызмети трудармиягъа ёлладылар. Тула шеэринде шахталарда чалышты.

Сейдали Асановнынъ анасы Сайде.

Сейдали Асанов

Анасы, апайы Сундус кичкене огълу Сулейманнен къырымтатар халкъынен берабер Къырымдан сюргюн этильдилер, ёлджулыкъ вакътында бала ольди. Анасы Сайде 1944 сенеси Озбекистаннынъ Чырчыкъ шеэринде вефат этти. 1946 сенеси Сейдали агъа трудармиядан къачып, Къокъанд шеэрининъ дживарында сыгъынакъ тапты.

1955 сенеси апайы Сундус аптенен (о меним тизем ола), Чырчыкь шеэринде ерлешти. Татасы Бекир кызы Хатидженинь азбарында эвчик кьюрып яшадылар. Чокь йыллар Чырчыкьнынъ 1-нджи санлы шеэр хастаханесинде дюльгер олып чалышты. Омюр бою Сейдали агъа апайынен бераберликте бутюн халкъымыз киби Ватаны – Къырымгъа къайтмакъ умятинен яшадылар.

1941 сенеси Къырымда япылгъан фото устюнде тесирли язылар: «Унутылмаз ана, бабалар, Ватаным деп, эр кунь бакъып агълайым, эвге-баркъкъа асрет олдыкъ»...

Къырымгъа къайтмакъ оларгъа кысмет олмады. Сундус тизе Чырчыкта, 1983 сенеси, онынъ омюр аркъадашы Сейдали агъа 1989 сенеси гьурбетликте вефат этилер. Аллахнынъ рахметинде олсунлар.

Къараманджа курешкенлерден бири

Аблямит Фазмаматов 1916 сенеси Къырым АССР-нинъ Куйбышев районы Къарлы коюнде догъды, ана-бабасынен башта Къарлы коюнде яшады. 1922-1923 ачлыкь йылларында ана-бабасы ольгенден сонъ, аптеси Шефикъанен Албатта, Суфьян эмджесининъ эвинде яшады, Албатта мектепте окъуды, сонъ Албаттаки почта болюгинде ишчи олып чалышты.

1941 сенеси дженкке чагъырылып, 84-санлы гвардия топчылар полкында рядовой сыфатында дженклешти. Запорожье виляетинде юзь берген урушларнынъ биринде яраланып эляк олды.

1943 сенеси 23 октябрьде Запорожье виляетининъ Васильевский районындаки Эристовка (шимдики Широкое) коюнде къардашлыкь мезарында дефн этильди.

Татасы Шефикъа Фазмаматованы 1942 сенеси немселер Алманиягъа меджбурий ишлерге айдадылар, онынъ такъдири белли дегиль.

Аблямит агъа дефн олунгъан къардашлыкь мезарынынъ ташында биз Эльдар огълумнен 1943 сенеси Запорожье виляетинде эляк олгъан бир чокь къырымтатарларнынъ сойадаларыны коръдик: Ташев, Къарабуберов, Сулейманов, Абдуллаев, Шакиров ве дигерлери. Аллахнынъ рахметинде олсунлар.

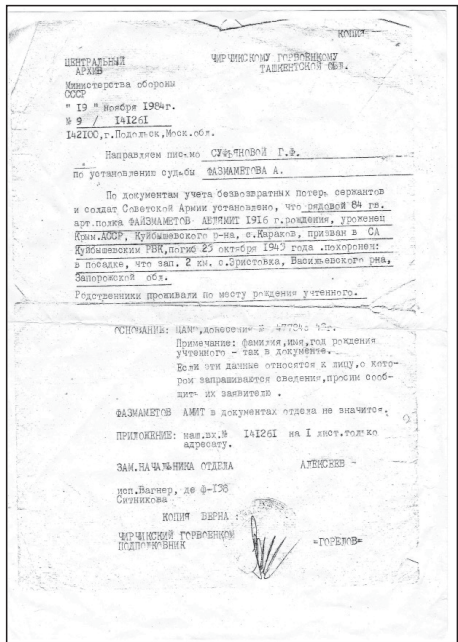
Эки догъмуш къардашы Лиля Суфьянова.
Акъмесджит ш., 2020 с.

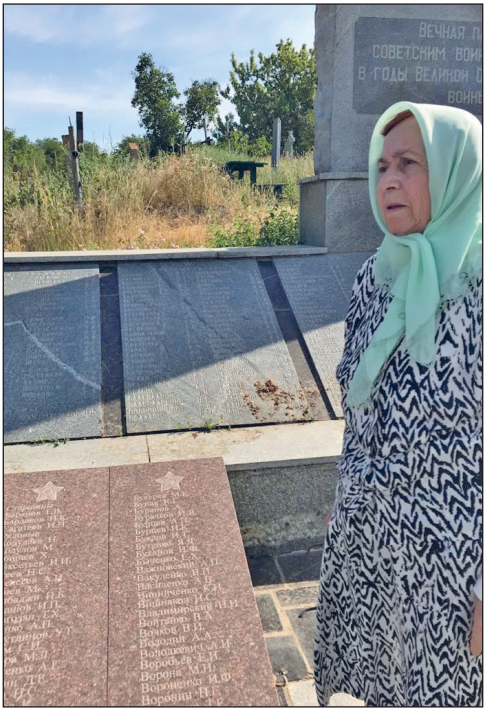
Аблямит Фазмаматов

Аблямит Фазмаматов дефн олунгъан къардашлыкъ мезары. Запорожье виляети, Васильевский районы, Эристовка (шимдики Широкое) кою.

А. Фазмаматовнынъ къайда дефн этильгени акъкъында весикъа. 19.11.1984 с.

Лиля Суфьянова Аблямит Фазмаматовнынъ мезары янында

Зелиха
НИЯЗИЕВА-
КЕРМЕЧИКЛИ

Дагълар башында*

Бу хатырлавларнынъ муэллифи – немсе-фашист оккупациясы йылларында Къырым партизан аркетининъ иштиракчиси ве гизли ватанперверлер тешкилятынынъ азасы, Зелиха Ниязиева-Керменчиклидир.

Хатырлавларында халкъ интикъамджыларынынъ, гизли ватанперверлернинъ аяты ве куреши тасвирленген левхалар, халкънынъ фашизмге къаршы федакяр куреши акъкъында кениш тасавур бере. Хатырлавларындаки вакъияларнынъ эксериетини озю яшап кечирген, базыларыны иштиракчилеринден сорап бильген.

Сафларымыз осе

...Душман аркъасында туруп дженклешмек эр бир партизандан сонъ дередже ачыкъкозь олмакъны, сиясыны даима азыр тутмакъны талап эте. Уфачыкъ бир яньлышлыкънынъ буюк феякетлер догъураджагъы эр кеске белли. 1941 сенесининъ къышында отрядкъа бир чокъ яньы адамлар кельдилер. Телюкесизлик ичюн оларнынъ эр бири имтиандан кечириле эди. Башта о адамнынъ къаерли олгъаны сорала, сонъ отряддан тыпкъы шу район я да койден олгъан партизан тапыла. Эгер партизан о адамны шахсен танымаса, имтиан башлана. Имтианнынъ энъ муим шарты шу ки, яньы адам бутюн суаллерге тюшюнмейип ве тутулмайып джевапланмалы. Онъа къарарнен шойле суаллер бериле: коюньиздеки колхознынъ реиси ким, эвинъизнинъ сагъ тарафындаки къомшунъызнынъ фамилиясы, коюньизде къую бармы ве къаерде, къайсы мектепте окъудыньыз, мектепнинъ директоры ким эди ве иляхре. Бу суаллер бир бакъышта пек адий корюнселер де, ялан айткъан адам шу дакъкъада тутула.

Отрядкъа къошулгъан адамлар деерли бутюни саф юрекли, душмандан интикъам алмакъ истеген акъикый ватанперверлер эдилер. Халкъымызда кой копексиз олмаз деген аталар сёзю бар. Аязлы къыш кунълерининъ биринде отрядымызгъа бир аягъына эски

* «Дагълар башында» (Ташкент, 1971) хатырлавлар китабындан.

галош, бир аягына тюбю тешилген чызма кийген кырк беш яшлар кыарарында бир адам кельди. Башта оны эпимиз аджыдык. Оларнын кысымы кыамачавда кыалганыны, чок чекишип бу тарафларга кельгенини айтты. Документлери еринде, оны башта ашатты, урба кийсеттилер. Раатланды. Экинжи куню сабадан субет шекилинде имтиан башланды. Анъяшылганына коре о айткан кысым бундан эки ай эвель, бизим партизан отрядымыз янны тешкиятландырылган вакытта кыамачавга тюшкен. Бу вакыткыдаже кыаерлерде юрдин, деген суальге о Собла коюнде бир кыадыннын эвинде гизлендим, деп джевапланды.

– О кыадыннын ады?

– Дарья. Фамилиясыны бильмейим.

Бешуйден Соблакыдаже биз Кузьменконен берабер сыгыр екильген арабасыны итеп кельген кыадыннын да ады Дарья, аптесинин ады исе Мария эди. Энди имтианга мен де кыошулдым:

– О кыадыннын эви койнин кыаеринде тура?

Джевап догры берильди.

– Сиз о эвнин кыайсы одасында яшадынныз?

– Одада яшамак телюкели эди, мен таванда яшадым.

О, биз Кузьменконен геджелеген таванны назарда тута эди. Мен отрядка кыайткыанда о апте-кыардашларнын экисинин де гестапога алынып кетильгенини эшиткен эдим. Отрядда бу адамны шубели зан этемиз ве тешкермек ичюн ёллаймыз, деген мундеридажедеки документ язылды ве о адам штабка ёлланылды.

Шимди не кыадар тюшонсем де, о адамнын фамилиясыны хатырлап оламадым. Лякин о штабда немселернин джасусы олганыны айткан. Дагы кельген башка адамлар озьлеринин ким олганларыны сиянен исбатлады, шашыладжак кыараманлыклар косьтердилер.

Отрядлар арасындаки багы биринжи дереджели вазифе сайыла эди. Эгер бир отряд эсэсчилернен тутушса, шу арада алякыдажы атына мине ве энъякын отрядка хабар эте. Бойледже, чешит ерлердеки отрядлар душманга чешит тарафтан тешкиятлы уджюм башлайлар. Бунын ичюн де фашистлер партизан отрядларынын там сайысыны бир заман билип оламай, дагы партизанларнен топ-толу сая эдилер.

1941 сенесинин декабрь айында душман Турбаза якынларындаки Кыара дагыда турган биринжи Акьмесджит отрядыны сарып алган. Отряднын командири Амелин дерьал бизим отрядка алякыдажы ёллады. Бизим отряд исе бу вакытта Юкыары Апалахта тура эди. Отрядымызнын командири Щетинин аркыдаш дженкявер тревога илян этти. Алякыдажымыз Ашагы Апалахта – Алушта отрядына хабар бермеге кетти. Ф. Русиновнын ве И. Аметовнын группалары дженкявер сафка тизилип, Кыара дагыда аят-мемат урушы алып барыткан Акьмесджит отрядынын ватанпервер-

лерине ярдымға кеттилер. Биз Анна Манукяннен ашханамызны кьалдырып, медицина чанталарымызны бойнумызға такътыкъ.

Эки юз элли адам кьарарындаки эсэсчи ве полицияджы Турбазаға ерлешкен. Тёпеден биринджи Акъмесджит отряды атеш ягъдыра. Бизим отряд исе Турбазаға шаркъ тарафтан кельди. Душман кьуветининь бир кысымы бизге догърулды. Бу вакъытта фашистлернинь тамам артында Семён Иванов командирлик япкъан Алушта отряды пейда олды. Ярым саат кьадар девам эткен атышувдан сонъ, алушталылар гурьдели «Урра-а» садаларынен атакаға кечтилер. Айны шу вакъытта «Урра-а!» садасы башкъа тарафларда да янъгырады. Текмилъ шашмалагъан душман аскерлери атларына, чаналарына минип кьачмагъа башладылар. Лякин о куню сабадан тазе кьар ягъгъан эди. Атларнынь туякълары йымшакъ кьаргъа бата, тез чапып оламай эдилер. Олар ачыкъ ерге чыкъкъанларынен гранаталар фырлатылды, пулеметлар даа девамлы «сёйленип» башладылар. Гьалебеден рухлангъан партизанлар душманны та Бешуй ёлунадже «озгъарып» бардылар.

Бу Бешуй орманларындаки партизан отрядларынынь биринджи бирликли урушы эди. Бу урушта юзге якъын фашист ве хаиннинь джеседи кьар устюнде кьалды. Партизанлар исе отуз беш ат, йигирмиге якъын чана, бир чокъ силя кьазандылар. Энь муими шу ки, олар озьлерининь кьуветлерине ишанч пейдаладылар.

Энди партизанлар душманнынь келеджегини беклемейип, буюк группаларнен озьлери операцияларға чыкып башладылар. Силя етерли. Орманда эляк олгъан фашистлернинь силялары оларнынь озьлерини кьуршунламагъа ярай.

1941 сенеси, декабрь 7. Ибраим Аметов командирлик япкъан группаға Ялта шоссесини онъайтлы вазият расткельсе, душман колонналарына я да айры машиналарына уджюм этмек авале олунды. Группа Буюк-Ламбат кою янындаки Али тыйнагына кельди. Бу вакъытта отряд Дегирменкойнинь янындаки Бабугъан яйлясында тура эди. Группа шосседен кечаяткъан бир юк машинасыны патлатып, артына кьайтаткъанда Бабугъандаки заставаны немселер эльге кечиргенлери акъкында хабер келе. Бу вакъытта заставада олгъаны-оладжагъы он эки адам кьалгъан экен. Бундан душман хабердар этилип, сес-солукъсыз кельген ве он эки партизанны апансыздан сарып алгъан. Ибраим Аметовнынь группасы заставаға якъынлагъанда эки юз фашист он эки партизанны джанаварджасына кыйнай, партизан отрядынынь кьаерде экенини сорай эдилер. Он алты партизан заставанынъ этрафында онъайтлы позицияда ерлешип, душманға апансыздан уджюм эте. Бойле душман панджасына тюшкен аркъадашларынынь атышыны эшиткен башкъа партизан отрядлары да ярдымға етишелер. Бу сефер эллиге якъын фашистнинь джеседи кьала. Кунъ кьавушып башлагъаны ичюн олар биринджи атештен сонъ кьача башлайлар

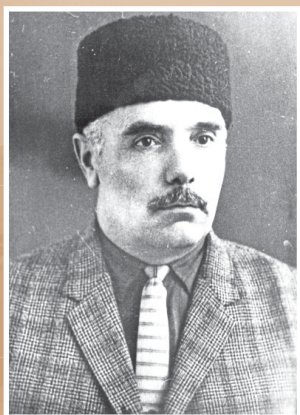
ве ярдымға келеятқан биринджи Акъмесджит отряды партизанларынынъ огюнден чыкъалар, о ерде де баягы телефке огъраған сонъ дигер тарафтан Алушта отрядынен расткелишелер.

Лякин фашистлернинъ панджасына тюшкен он эки партизаннынъ тек экиси къуртарылды. Булар 1905 сенесинден КПСС азасы, дженктен огюне Алушта шарап заводынынъ директоры олып чалышқан Батыев ве партизан Александра Эльвединова эдилер. Къалған он партизанны джеллатлар къыйнап, къуршунлап ольдюргенлер. Партизанларда башкъа ғаыйп олмады.

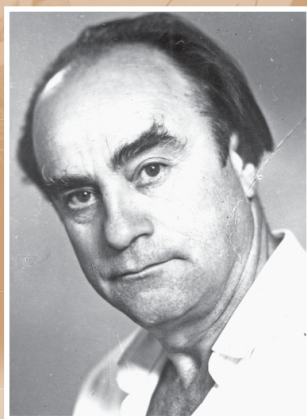
Бир къач кунъден сонъ кене шу группа коммунист Ермаковнынъ командирлиги алтында Ялта шоссесине келе ве шеэрден докъуз километр узакълыкътаки Табак совхознынъ янында гизлене. Ёл кенарындаки къалын эмен агъачыны пычып азырлай. Мына шосседен душман машиналарынынъ колоннасы келе. Огдеки эки машинада аскерлер отуралар, башкъаларынынъ устьлери орьтюльген. Юк олмалы. Засадаға якъынлашкъанларынен Ермаков пычып азырлагъан эмен агъачыны тутып турған аркъанны кесмеге эмир бере. Къоджаман терек шатырды-гудюрдинен авдарыла ве ёлны къапата. Партизанлар душманға къасыргъалы атеш ачалар. Огдеки эки машина шу дакъкъада яна, фашистлер расткельген тарафкъа къуршун атып къачмаға башлайлар. Бу операцияда колоннадаки 12 машинанынъ бутюни партизанларнынъ элине кече. Машиналардаки сияларны, документлерни ве эрзакъ малларны алған сонъ къалғанларны якъалайлар.

Партизанлар бу операцияны бир ғаыйпсыз кечирдилер. Олар шакъа-къоратанен отрядкъа къайткъанлары киби, тревога илян олунды. Шосседе дубараға огъраған фашистлернинъ бир къысмы Ялтаға хабер эткен, о ерден исе аджеле суретте бир къач джеза отряды ёлланылған. Партизан разведчиклери джеза отрядынынъ къарарнен 450-500 адам экенини ве партизанларнынъ излеринен отряд ерлешкен ерге келеяткъаныны бильдирди. Отрядда душманны къаршыламаға эр бир партизан онъайтлы позиция сечип тура. Фашистлер исе ачыкъ ерден келелер. Якъынлашкъанлары киби шиддетли партизан атешине огърадылар. Олар отрядны къолайлы енъип оламайджакъларыны анъладылар ғаалиба, бир заман тындылар. Бу вакъыт шоссе тарафтан мотор сеслери эшитильди. Анълашылды ки, душманға ярдым келе. Отрядымызнынъ командири Щетинин аркъадаш тешкиятлы суретте Ашаға Апалахкъа чекильмекни эмир этти. Автоматчыларымыз душманға атеш ачмакъта девам эте, дигерлеримиз айтылған ерге чекилемиз. Бу урушта душманнынъ отузға якъын аскери эляк олды. Партизанлар тарафындан учъ адам енгиль ве бир адам агъыр яраланды...

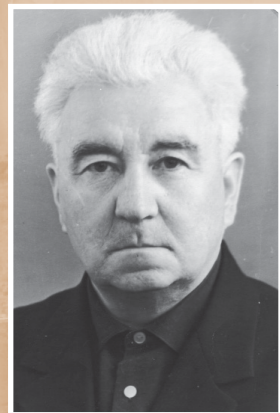
Крымскотатарские писатели – участники Великой Отечественной войны*

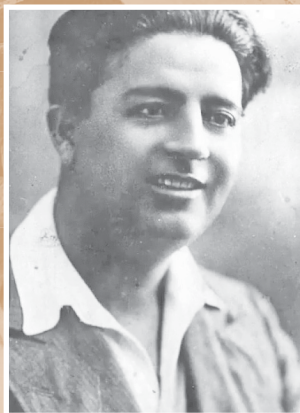
Шамиль Алядин
(1912–1996)

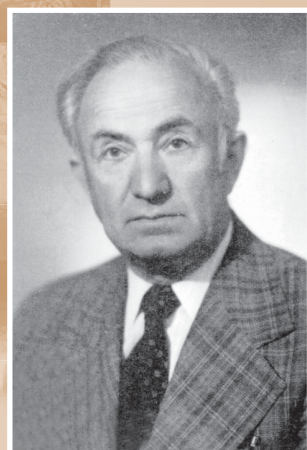
Сеитумер Эмин
(1921–2004)

Керим Джама-
накъллы (1905–1965)

Гъафар Булгъанакъллы
(1905–1987)

Джеветет Аметов
(1917–1995)

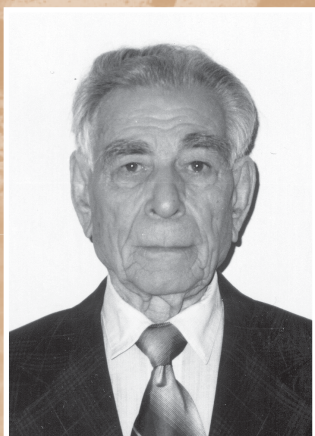

Энвер Селямет
(1917–1980)

* Неполные данные

Риза Халид
(1919–2002)

Рустем Муедин
(1919–2012)

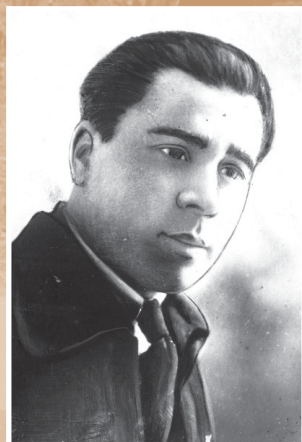
Ремзи Бурнаш
(1920–1982)

Якъуб Зекки
(1917–1977)

Алим Фетислямов
(1905–1966)

Макъсуд Сулейман
(1909–1953)

Создатели кинолетописи Второй мировой войны*

Во Второй мировой войне участвовали 258 кинодокументалистов, из них каждый четвертый погиб, каждый второй был ранен. Вместе с частями Красной Армии они прошли по нелегким фронтовым дорогам. Это их трудом, мужеством и талантом была создана фронтовая кинофотохроника, бесценные кадры которой легли в основу документальных фильмов, они навечно вошли в военную кинолетопись. Именно на плечи кинодокументалистов легла тяжесть огромной ответственности перед лицом истории – снимать от первого до последнего дня Вторую мировую войну. Среди крымских татар было несколько человек, взявших на себя этот нелегкий груз. Ими были Кенан Кутуб-Заде, Мансур Байбуртлы и Эмир Фаикь.

Кенан Кутуб-Заде – военный кинодокументалист

Кенан Кутуб-Заде родился в 1906 году в многодетной семье в Анкаре. Его отец, Абдуреим Кутуб-Заде, с отличием окончив университет в Анкаре, был оставлен там преподавателем. Вскоре Абдуреим женится, и в 1903 г. у него рождается сын Веби, в 1906 г. Кенан, в 1909 г. Фахри, позже дочь Урмус. Затем семья возвращается в Крым. Кенан поступает во Всероссийский государственный университет кинематографии имени С. А. Герасимова, заканчивает его с отличием и получает диплом кинодокументалиста.

С началом войны Кенан Кутуб-Заде был призван на фронт. Вместе с боевым товарищем-кинодокументалистом Николаем Быковым

* Из доклада на научно-практической конференции «Участие крымских татар в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Симферополь, 2015 г.)

они побывали во многих местах боевых сражений. Снятые кадры хроники военных действий он сумел сохранить для истории.

22 сентября 1944 года кинооператор Политуправления 1-го Украинского фронта капитан Кенан Кутуб-Заде был награжден

орденом Отечественной войны 2-й степени за киносъемки боев за освобождение Украины от немецко-фашистских захватчиков. «Все время находясь в боевых частях, Кенан Кутуб-Заде дает яркий и интересный репортаж с поля боя. Исключительную смелость и отвагу он проявил при ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки. Будучи заброшен в район окружения на самолете, снимая в труднейших условиях снежной метели, передвигаясь с киноаппаратурой пешком, будучи тяжело больным, Кутуб-Заде не сорвал порученного ему задания и под сильным артогнем противника, пытавшегося прорваться из огня, дал волнующие эпизоды разгрома немецкой группировки».

Будучи свидетелем освобождения Львова он одним из первых снял исторический, неповторимый репортаж о вхождении Красной Армии в город и встречу бойцов с населением.

Находясь в районе реки Вислы, снимает ее форсирование советскими войсками. Его документальные фильмы «Освобождение Чехословакии», «Александр Покрышкин», «Парад Победы» и др., вошли в фонд мировой кинохроники. Кенан Кутуб-Заде вошел в историю как первый оператор, снявший документальный фильм «Лагерь смерти Освенцим». В нем он запечатлел шестизначные наколотые цифры на детских ручках, тысячи мешков с волосами, горы вырванных золотых зубов... Кенан Кутуб-Заде, представляя воочию этих узников, плакал и продолжал снимать. Как вспоминает его сын Исмет, отец в пожилом возрасте не мог без слез говорить об этих злодеяниях. Снятый фильм впоследствии стал основой для создания фильма «Помни имя свое». Из наградного листа на имя Кутуб-Заде Кенана Абдураимовича:

«Военный кинооператор Кутуб-Заде один из основных

кинооператоров киногруппы фронта. Во время наступления в сентябре 1944 года, находясь с передовыми частями в Карпатах, Кутуб-Заде был ранен, но не ожидая окончания выздоровления, вернулся на фронт. В наступательной операции 1 Украинского фронта с 8 января по май 1945 года оператор Кутуб-Заде непрерывно работал в боевых порядках частей, проявляя при этом смелость и отвагу. 6 фашистских самолетов обстреляли колонну машин, в том числе и машину, в которой находился Кутуб-Заде, но несмотря на это оператор Кутуб-Заде, рискуя своей жизнью, спас киноаппаратуру и весь снятый киноматериал. Оператор Кутуб-Заде был главным оператором на съемке фильма о лагере Освенцим. Он достоин правительственной награды ордена Красной Звезды». Приказом от 16 июня 1945 года Кенан Кутуб-Заде был награжден орденом Красной Звезды.

Кенан Кутуб-Заде гордился тем, что его фильмы являлись еще одним доказательством преступлений фашизма. Он лично, с 20 ноября 1945 г. до 1 октября 1946 г., снимал участников Нюрнбергского процесса, на котором к ответственности были привлечены высшие военные и государственные деятели фашистской Германии – Г. Геринг, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Йодаль, А. Шпеер, Г. Шахт, Г. Крупп и др. 12 человек были приговорены к смертной казни, 7 человек – к длительным срокам или пожизненному тюремному заключению.

Нюрнбергский процесс разоблачил сущность германского фашизма, его планы по уничтожению целых государств и народов. На нем впервые в истории нацистская агрессия была признана тягчайшим преступлением против человечества. В запечатлении этого процесса велика роль сына крымскотатарского народа Кенана Кутуб-Заде.

Кенан Кутуб-Заде прошел всю войну и День Победы – 9 мая 1945 года запечатлел на пленке «Парад Победы». Исполнить эту работу было достаточно трудно, так как легендарная «Трехглазка» – аппарат для съемки, был несовершенен. За 30 минут он прокручивал километры пленки, на которой надо было успеть запечатлеть самое главное и важное. Затем, просмотрев отснятую пленку, создать документальный фильм.

По воспоминаниям его сына Исмета, рождение отца в Анкаре создавало сложности для его работы. Долгое время он не имел права выезда за рубеж, как представитель крымскотатарского народа с трудом устраивался в гостиницах во время командировок.

Многое рассказывал об особенностях работы помощником кинооператора на Ялтинской киностудии своим сыновьям

Исмету и Тимуру. С болью и слезами он рассказывал как в 1937 году ночью, в центре Ялты, под грохот работающего грузовика расстреливали людей как «врагов народа». Эти события он описал и в письменном виде передал директору киностудии Ясилевичу в Москве. Ясилевич, в свою очередь, со словами: «Ты мне ничего не говорил и письменно ничего не передал, ты и я ничего не видели и не слышали», сжег это заявление. Он же приступает к подготовке документов для отправки Кенана Кутуб-Заде на работу в киностудию документальных фильмов в Казани.

В это время его супруга Шефикья Кутуб-Заде с сыном Исметом и родившейся в 1940 году дочерью Лейлой живут в Москве. С началом войны Кенан Кутуб-Заде перевозит семью в детский лагерь отдыха в Казани. Шефикья, окончившая Бахчисарайский медтехникум, проводив супруга на фронт, устраивается медицинской сестрой и занимается лечением эвакуированных детей. Дочь Лейла умирает во время войны. После окончания войны семья переезжает в Москву, живут на киностудии. К ним часто приезжал дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан. В Крыму до войны они дружили семьями.

Кенан Кутуб-Заде и Амет-Хан Султан при встречах часто вспоминали войну. У обоих была невыносимая боль в сердце. Кенан с обидой рассказывал о том, что всем военным кинооператорам в свое время присуждалась Сталинская премия. Он же, снявший «Лагерь смерти Освенцим», этой премии удостоен не был.

Дома, на работе Кенан Кутуб-Заде всегда был весел и добр, любил раздавать детям конфеты, которые всегда носил в кармане. После смерти супруги Шефики он женился во второй раз. Последние годы жизни он провел в Ростове-на-Дону, работая на местной киностудии, являлся членом объединения кинематографистов СССР.

В 1980 году он был приглашен в Польшу, в Освенцим, где, как очевидец, должен был рассказать о произошедших событиях. Но, к сожалению, задуманное не осуществилось. В 1980 г. Кенана Кутуб-Заде не стало.

Мансур Байбуртлы

Сын видного крымскотатарского педагога Яя Байбуртлы, Член Союза кинематографистов СССР, Заслуженный деятель культуры РСФСР (1970 г.). Родился в 1909 г. в Бахчисарае, в доме №4 по ул. Сырлы Чешме.

Мансур рос очень любознательным ребенком. Этому

всячески способствовали его родители. Его отец, Яя Наджи, в свое время получил образование в Европе, работал учителем в Бахчисарае, входил в общество поэтов и писателей «Учкун», писал пьесы. Будучи учащимся 9 класса, он стал внештатным корреспондентом газет «Ени дюнья» и «Яш кьвет».

Проработав больше года, в 1930 г. Мансур Байбуртлы направляется на учебу в Москву, где поступает во ВГИК на отделение оператора-сценариста. Через 4 года получив диплом, он начинает свою трудовую деятельность ассистентом кинооператора на Московской киностудии.

С началом войны Мансур Байбуртлы пишет заявление в «Союзкино», в котором просит направить его на фронт. В ответе говорится, что следует дождаться очереди. В 1943 г. его призывают в действующую армию. В это время советская армия переходит в наступление и приступает к освобождению страны от немецко-фашистских оккупантов.

Первая съемка Мансура Байбуртлы проходила на подступах к Москве. Здесь 20 советских операторов снимали танковые части. С кинокамерой в руках он прошел Киев, Тамань, Керчь, Карпаты, Венгрию, Чехословакию. Мансур Байбуртлы, совместно с кинорежиссером Ильей Копалиным, сняли фильм «Освобождение Чехословакии». За участие в войне Мансур Байбуртлы был награжден двумя орденами Отечественной войны 2-й степени и десятью медалями. После окончания войны с семьей жил в Пятигорске, где и похоронен.

Эмир Фаикъ

Эмир Фаикъ родился в 1909 г. в Бахчисарае. После окончания школы занимался в пединституте, но оставил учебу и поступил во ВГИК, который окончил в 1935 г. Во время войны ученик выдающихся кинорежиссеров Кулешева, Эйзенштейна, Донского, сдав «бронь» в комиссариат, ушел добровольцем на фронт. Эмир Фаикъ дослужился от артиллериста до комиссара артиллерийского дивизиона, а позже и командира дивизиона. Был ранен, и в 1943 г. из госпиталя Эмира Фаикъа направили на фронт с киногруппой. Он получил должность начальника киногруппы и вел

большую работу как военный оператор. Награжден рядом орденов и медалей. В 1959 г. Эмир Фаикъу присвоено почётное звание – заслуженный деятель культуры Казахстана. Умер 3 февраля 1995 г.

Пройдя всю войну и сняв ряд документальных фильмов, Эмир Фаикъ с 1946 г. работал на Алма-Атинской киностудии. На основе отснятого материала он создал около 200 киножурналов Фильмы «Крылатый подарок», «Однажды ночью», «Спроси у своего сердца», «Мой сынок» были созданы Эмиром Фаикъом на киностудии «Казахфильм». Фильм «Крылатый подарок» был закуплен Францией, Болгарией, Китаем. Им были опубликованы повести, рассказы «Капля воды», «После бури», «Я вас не забыл».

Эпизоды сражений, боев местного значения, атак, солдатского быта, короткого солдатского отдыха. Десятки тысяч лиц – рядовые солдаты и матросы, офицеры и генералы, маршалы. Широкая панорама человеческих страданий, скорби, печали, радости, самоотверженного труда и подвига во имя победы. Все зафиксированное Эмиром Фаикъом на пленке, живет и сегодня – как документ непреходящей исторической ценности.

Бейе Ильясова

Сеитумер ЭМИЧ

КАДР

Не могу я спокойно
Кинохронику видеть военную.
Оператор погиб
В километре от города Вены.
У порога победы
Его на планете не стало.
Кинокамера в пальцах
Минуту ещё стрекотала.
Стрекотала напрасно,
Австрийское небо снимая.
Голубой объектив
Не увидел 9 мая.

Праведные души

В 2001 году Чрезвычайный и Полномочный Посол Израиля в Украине Анна Азари вручила 12 крымчанам грамоты, удостоверяющие, что отныне эти люди носят гордое имя «Праведников народов мира». Так государство Израиль выражает свою благодарность тем, кто спасал во время войны евреев. Безусловно, их, праведников на самом деле гораздо больше. Но многие так и умерли в безвестности, и об их подвиге никто не узнал. Так случилось и с семьей Ильясовых...

Все началось с телевизора, этого проклятого многими и тем не менее любимого атрибута нашей повседневной жизни. Ильми Ильясов, один из участников этой истории, смотрел какую-то новостийную программу. Вернувшись в Крым в 2000 году из депортации Ильми Ибрагимовичу лицо появившегося на экране человека было незнакомо. В самом деле, трудно узнать человека, которого ты помнишь розовощеким шустрым мальчишкой и которого не видел целых шестьдесят лет. Зато когда появилась фамилия в титрах – Адольф Иоффе, директор Симферопольской горэлектросети, – Ильми Ибрагимович подскочил на стуле: да это же его одноклассник!

Без сомнения, подумал он, в Крыму может быть только один Адольф Иоффе. Редкое имя, не больно часто встречающаяся фамилия, а уж при их сочетании... Что тут сомневаться!

Конечно они встретились. Ильми Ибрагимович сам пришел в кабинет Адольфа Абрамовича. Назвал свое имя. «Погодите-погодите, так вы тот самый отличник Ильми Ильясов?» – «Ну да!» Вот так встреча!

Конечно, им было о чем поговорить: у одного позади, военное лихолетье, эвакуация, у другого – обидные и унижительные тяготы многолетней депортации. У обоих длинная-преддлинная жизнь, годы которой мелькали быстро, как березки в окне стремительно мчащегося поезда.

Ильми Ибрагимович спросил: «Тебе ни о чем не говорит фамилия Пильч?» Позже мы допытывались у этого уважаемого человека, почему он спросил о Пильче именно у Иоффе. Он так и не смог внятно ответить. Наитие? Провидение?

До войны семья Ильясовых жила в Симферополе, в том самом районе, что начинается сразу за нынешним универмагом и тянется до самой Петровской балки. В том самом районе, с которым нынешние власти не знают, что и поделать: сносить – безумно дорого, ремонтировать – бессмысленно, оставить как есть – стыдно. Единственный плюс: желающие предаться светлой грусти об оставшемся в далеком прошлом детстве могут и сейчас заглянуть во двор, где оно прошло. Ильми Ибрагимович так и сделал. И нашел свой двор без каких-либо изменений.

До войны здесь было так же людно, как и теперь. Только население так называемого старого города было еще более многонациональным: менее чем на одном квадратном километре располагались здесь христианские собор и церковь, мечеть, медресе, синагога и караимская кенасса. А еще здесь жил веселый народ – цыгане, которые не строят себе храмов. Но и они умудрялись вполне мирно уживаться с другими.

Отец Ильми Ибрагимовича – Сеит-Ибрагим Ильясов родом из Карасубазара (теперь это Белогорск). Он был ни много ни мало высшим духовным лицом этого города – шейхом. (Звание это передается по наследству, так что и Ильми Ибрагимович, выходит, ни много, ни мало – шейх настоящий!).

Образование Сеит-Ибрагим получил изрядное: окончил два медресе, готовил себя к духовной карьере, но... Грянула революция, в переводе с греческого – катастрофа. И в самом деле, когда под страхом смерти требуют отказаться от родных, которые чем-то революцию не устраивают, от будущего, каким ты его видишь, от убеждений, наконец, – что это, если не катастрофа?

Сеит-Ибрагим к тому времени уже имел семью, окончил Крымский пединститут и работал в школе. «Подозрительное» происхождение всегда довлело над ним, и, в конце концов, его отстранили от преподавания. Сын шейха, шейх Сеит-Ибрагим Ильясов вынужден был подрабатывать на рынке до самой войны. Жена его, Фатма Аметова, работала фельдшером-акушером. Сейчас уже трудно выяснить, где она познакомилась с высоким худощавым юношей с тонким нервным лицом – Леоном Пильчем.

Правильно – Пильч, что по-немецки, точнее на идиш, означает «гриб». Пильцами были деды и прадеды, и прапрадеды. Но отцу

Ильми Ильясов

Леона фамилия показалась неблагозвучной, и он стал Яковом Пильчем.

Жили Пильчи в Барнауле, что в Алтайском крае. В лихие двадцатые годы семья перебралась в Китай, в Харбин. В неразберихе, царившей в России того времени, это было не то, чтобы нетрудно, но все-таки возможно. Барнаульский дом Пильчей не раз обстреливался то колчаковцами, то еще кем-то. Конца кровавой суматохе не было видно, и Яков Пильч решил увезти семью подальше. Леону тогда было восемь лет.

Никто теперь не расскажет, как жили они в Харбине. Известно только, что Яков Пильч работал в какой-то больнице и играл – для души – первую

скрипку в каком-то театральном оркестре. И что подросший Леон, хотевший поначалу стать, как отец, врачом, выучился на фармацевта.

В Союз вернулись в 37-м году – страшном, кровавом, легендарном в хронологии бушевавших в СССР репрессий. В северные лагеря огромными серыми, безликими потоками тек человеческий материал, дармовая и постоянно обновляемая рабочая сила. Из радиодинамиков неслись бодрые, жизнеутверждающие марши, страна строила невиданный в истории мира коммунизм, по праздникам маршировала, молодежь пускалась в заплывы и забеги, демонстрируя здоровый дух в здоровом теле, граждане первой Страны Советов варили сталь, сеяли пшеницу, сражались за урожай. Это днем. А по ночам народ, отпущенный на несколько часов для сотворения потомства и короткого отдыха, прислушивался к каждому шороху: не у его ли дома замолк мотор «воронка», не к его ли дверям топают чьи-то сапоги... Знали ли об этом в Китае, слышали ли? А может быть туда доносились лишь бравые и назойливые советские слоганы из динамиков?

Прибыв из Харбина и потолкавшись на вокзале, Пильч-старший был немного удивлен таким холодным приемом родины. Никто не встречал, никто не занимался семьей, которая, отказавшись от материального достатка и устоявшегося семейного уклада, вернулась в Союз. Да что там, он был даже возмущен! И отправился на вокзале же в отделение милиции – с тем, чтобы возмущение это свое высказать.

Больше его не видели. Очевидно, родина, не мешкая, лично занялась им. Перепуганной жене и сыну выдали лишь одежду. Убили его сразу при разьяснении некоторых особенностей советского образа жизни или отправили в лагерь (тогда почему отдали одежду?) никто не знает. И не узнает уже никогда. Тревожные тучи давно уже ходили над истерзанной страной. «Будет война или нет?» – замирая, спрашивали друг у друга люди. Это казалось невозможным... Немцы вошли в Крым осенью 1941-го.

Дальнейшие события этой истории обрывочны и неполны. Мы знаем о них со слов знакомого уже нам Ильми Ильясова, которому в ту пору было двенадцать лет. Он хорошо помнит Леона Пильча. Тот часто приходил к его родителям, вообще был привязан к его семье.

Когда немцы велели всем евреям явиться на сборный пункт, Леон исчез. Никто не сомневался, что он погиб вместе со всеми где-то там, где вершили свой суд садисты-фанатики, объявившие себя высшей расой.

Но вот однажды вечером, дней через десять после очередного расстрела не принятых в арийцы, к Ильясовым постучали. На пороге стоял... Леон. Несколько дней он прятался у знакомых, но там стало опасно, и Леон пришел сюда. «Не бойтесь, меня никто не видел», – торопливо уверял он хозяев. И не знал, что еще добавить, смотрел умоляюще. Его впустили в дом, лихорадочно соображая, как быть. Троим сыновьям велели молчать. Но дело даже не в них.

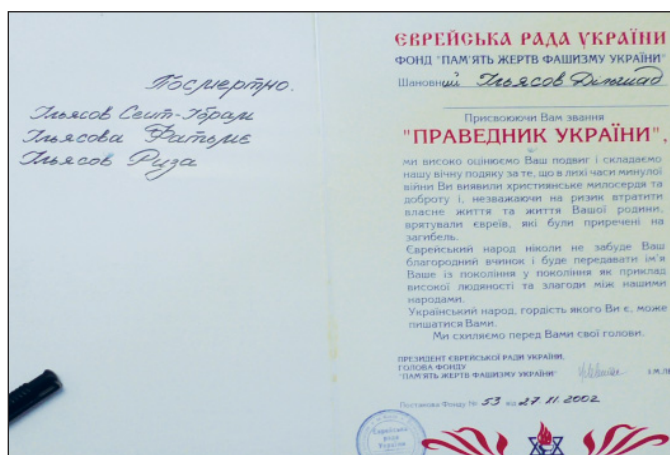
У Ильясовых в то время квартировал румынский офицер. Служил бок о бок с немцами, но отчего-то был изрядно зол на них (возможно, потому, что кичливые немцы союзников своих всячески третировали, общаясь с ними, как с людьми низшего сорта). К тому же постоялец кое-что понимал и кое-как говорил по-татарски.

Хозяева немало удивились, когда он неожиданно обратился к ним на их родном языке. Оказалось, румын вырос в Добрудже, куда немало крымских татар эмигрировали еще в середине позапрошлого века.

Посоветовавшись, хозяева решили открыться ему. Ильми почти уверен, что этот румынский офицер, имени которого не запомнил, помог Леону Пильчу

Дильшад Ильясов

выбраться из Крыма. Но сначала потребовались новые документы.

У родителей Ильми был знаковый, виртуозно выправлявший любые бумаги. Можно только догадываться о роде его занятий, но так или иначе, именно благодаря его

«искусству» и хлопотам верных друзей Ильясовых Леон Пильч стал Леонидом Яковлевичем Пильчуком, Вручив новоявленному украинцу паспорт, а также одежду и еду на дорогу, Ильясовы простились с Леоном. Как оказалось навсегда...

А теперь вернемся снова к разговору встретившихся через шестьдесят лет бывших одноклассников. Вернемся к вопросу, который Ильми Ибрагимович задал Адольфу Абрамовичу:

«Тебе ни о чем не говорит фамилия Пильч?» – «Ну как же, – ответил тот, – у моего сына есть приятель Геннадий Пильч, гитарист, они еще ходили в один детсад».

Пока выясняли отчество Геннадия Пильча у сына Адольфа Абрамовича – Григория Иоффе, главного редактора газеты «Республика Крым», у обоих пожилых собеседников от волнения тревожно бились сердца. И вот ответ: отчество Геннадия – Леонидович. Значит, сын Леона!

...Встретились они в редакции. Геннадий Пильч немного опоздал, зато пришел с гитарой, Ну, конечно, мне хотелось, чтобы они крепко обнялись, дети тех, кто спасал и кто был спасен. Кажется и им этого хотелось. Вот только, наверное, как это у всех нас бывает, постеснялись столь откровенно выразить свои чувства.

Не выпуская руку Геннадия, Ильми Ибрагимович жадно всматривался в его лицо. Задал пару уточняющих вопросов и с торжеством провозгласил: «Да, это он, сын Леона!» И теперь предстояло узнать недостающую часть истории – как сложилась дальнейшая жизнь Леона Пильча.

«Отец умер в 1993-м...» «Подумать только, я мог с ним встретиться!» – воскликнул Ильми, довольно часто до окончательного переезда наведывавшийся в Крым.

Геннадий признался, что отец очень мало рассказывал ему о своей жизни. Больше о его судьбе сказала архивная справка, которую он принес с собой: «Угнан в Германию в январе 1942 года, находился в г.Заслав (Польша)... в шталагере 12а в г, Линбург (Германия) в качестве заключенного, на угольной шахте в г. Мерлинбах... в госпитале г. Болхен (Германия)... в лагере «Бамберг» в качестве пациента... Освобожден 29 марта 1945 года».

О своей лагерной жизни отец сыну тоже мало что рассказывал. Лишь про то, как перед самым освобождением его едва не расстреляли: выдал свой же, усомнившись в том, что «Пильчук» – украинец. Помог случай (еще одно чудесное спасение!):

Налетела американская авиация, началась суматоха. После освобождения американцы предлагали лететь в Штаты. Леон выбрал Советский Союз. Конечно, не обошлось без допросов: шутка ли, еврей, выживший в немецком плену пусть даже и с украинским паспортом. Но в конце концов, органы оставили его в покое.

«Каким он был, Леон Пильч?». Сын Геннадий задумывается. «Волевым... Ну еще немного нервным, но зачем вам это... А еще – болезненно честным. Так что и после войны ему досталось...»

А потом мы слушали музыку. Геннадий Пильч играл в память об отце и его спасителях. Как еще музыкант может выразить свою благодарность? «Воспоминания об Альгамбре». Тронул струны – и возник трепещущий в полудневном мареве дворец, и заструился рождающий радуу фонтан, и замелькали быстрые, пугливые тени в ажурных, прихотливо изогнутых аркадах. Потом – восход солнца над Гранадой: серенада... Музыка омывала ласковыми волнами намаявшуюся в суете душу, окутывала, качала, возносила высоко-высоко над пыльными, знойными улицами и домами, над снующими в вечной сутолоке людьми...

Мы с Ильми Ибрагимовичем смотрели на вдохновенное лицо играющего и думали, кажется, об одном. Не будь умершие в безвестности и гонениях Сеит-Ибрагим Ильясов и жена его Фатма Аметова людьми величайшей доброты и мужества, не спаси они тогда, презрев смертельную опасность, своего молодого друга Леона – не единокровного, не собрата по вере и языку, – не было бы сегодня не только гитариста Геннадия Пильча с его преданным служением музыке, с его склоненным над гитарой тонким профилем, трепетными пальцами, извлекающими из струн чудесные звуки. Не было бы еще одной вечной истории о Добре, о высоком предназначении Праведной Души, о вере Человека в Человека...

Ольга Румбах

Бесстрашное сердце Сайде

Отозваться на чужую беду, спасти другого человека, рискуя своим благополучием, а иногда и жизнью, – не каждый способен на такое мужество и величие духа. И долг потомков – помнить этих потрясающих людей.

Сайде Сеид-Ариф Арифова не искала славы, почестей и вознаграждения, она просто спасала и спасала людей, своими малыми силами помогая выжить сотням.

Сайде родилась в Бахчисарае 13 февраля 1916 года в большой семье сапожника, седьмой среди десяти детей. Жили небогато, но дружно и без уныния. Сайде хорошо училась в школе, была яркой и заметной, танцевала и пела на разных языках, на которых говорили жившие по соседству русские, евреи, греки, армяне, украинцы, караимы, крымчаки.

В 15 лет девочка организовала первый в Бахчисарае детский сад, оборудовала одну комнату во Дворце пионеров. Очень быстро он стал пользоваться популярностью, все соседи вели к Сайде своих детишек. А когда мест стало не хватать, она добилась отдельного помещения с небольшим двориком. Трудно поверить, но этот садик работает и сейчас, называется «Вишенка». Правда уже никто не помнит первой заведующей и истории его создания. Только мемориальная табличка на старом корпусе говорит, что в этом доме в годы гитлеровской оккупации было гестапо. У таблички всегда цветы...

Одним из первых, кого спасла Сайде Арифова был Айдер Асанов. Его отца посадили по 58-й статье, семья начала голодать и шестнадцатилетняя девушка не побоялась без оформления взять сына врага народа на работу в свой садик. Айдеру Асанову было 87 лет, когда мы встретились, но он хорошо помнил, как прятался, если в детский сад приходила проверка, ведь официально он не мог там находиться. Айдер выжил, стал ювелиром, как отец и добился славы очень и очень известного мастера.

В 1936 году в Москве прошел первый Всесоюзный фестиваль народов СССР. Со всей страны приехали посланцы рассказать о своей культуре и истории. Интербригадой из Крыма руководил известный хореограф Усеин Баккал. Попали в этот коллектив и замечательно певшая Сайде Арифова и ее будущий муж Ягя Усеинов, участник танцевального ансамбля. Вернулись лауреатами, влюбленными и счастливыми. А вскоре поженились и у них родился сын Мустафа.

Казалось бы, живи и радуйся, но вот по надуманному обвинению арестовали известного городского врача Александра Гольденберга. Неугомонная Сайде, у которой врач принимал роды, бесстрашно организовала кампанию по защите честного имени человека, собрав за короткий срок почти две тысячи подписей. Это

было равнозначно чуду, но врача отпустили.

А потом началась война. В ноябре 1941 года полуостров оккупировали немцы. Враг рвался к Севастополю. Фашисты установили новый порядок, начались массовые расстрелы еврейского населения.

Сайде, пользуясь тем, что при отступлении красноармейцы сожгли большую часть архивов Бахчисарая, выдала находившихся в детсаду еврейских детей за крымских татар. Помогло то, что

Сайде Арифова

до войны в Крыму многие свободно владели крымскотатарским языком. Из семей Якова Шварцмана, Моисея Ховайло, Мордехая Зенгина, Юлии Иосифовны Капустинской... – 15 детей бахчисарайских евреев и крымчаков в 1941-1943 года не были расстреляны благодаря решительности и мужеству Сайде.

Из свидетельства самой Сайде Арифовой (с видеозаписи): ... 1 ноября 1941 года г. Бахчисарай оккупировали немецкие фашисты. Оккупация продолжалась до 13 апреля 1944 года. Это было страшное время. С конца декабря 1941 года на учет стали брать еврейское население города и его окрестностей. Поползли слухи о репрессиях и расстрелах среди евреев. Люди находились в постоянном страхе и неведении. Первой ко мне за помощью обратилась Юлия Осиповна Капустинская (Капустянская). Ей в то время было уже за 50 лет. Ее зятем был работник Севастопольской газеты «Маяк коммуны», а ее внуки, Стела и Изя, вместе с другой дочерью Марой и ее мужем Абрамом, были эвакуированы в начале войны из Севастополя в г. Бахчисарай. Фактически они все были евреями, но при немцах пытались это скрыть, объявляя себя поляками или татарами. В сокрытии этого им и была необходима помощь, почему Юлия Осиповна и обратилась ко мне. Суть в том, что до прихода немцев я была заведующей детским садом, в который ходили ее внуки, Стела и Изя, и только я официально могла подтвердить перед властями их национальность. Поэтому Юлия Осиповна и обратилась ко мне с такой просьбой. Делать такое подтверждение было крайне опасно, поскольку я ставила под угрозу свою собственную семью, детей, которых, в случае раскрытия обмана, могли тут же расстрелять. По просьбе Капустинской перед немецкими органами я повторно несколько раз подтверждала, что Стела и Изя являются поляками, а не евреями. При этом, пытаясь добраться до истины, меня подвергали тяжким пыткам и избиениям (сломали ногу, ключицу и нанесли мно-

жество других тяжких увечий). Немцы требовали документальных доказательств, подтверждающих польскую национальность Стелы и Изи. Я им объясняла, что документы сожгли сами же немцы, когда они превратили здание детского сада в конюшню, вынесли все документы во двор и подожгли их. Мои доводы подействовали. Стела, Изя, Юлия Осиповна были спасены от расстрела.

Далее пришлось свидетельствовать и по отношению к дочери Юлии Осиповне Маре и ее мужу Абраму, выдавая их за крымских татар по именам Мерьем, вместо Мары, и Абдураман, вместо Абрам. И опять избиения и пытки, которые нужно было выдержать. Но пойти на попятную и признаться, что эти пятеро – евреи, было равносильно тому, что тут же подписываешь смертный приговор не только им, но и всей своей семье! Таким образом были спасены первые пятеро евреев. Инициатором этого была Юлия Осиповна Капустинская (Капустянская), а исполнителем была я.

Тем не менее ее не раз вызывали в администрацию, где сначала задавали вопросы с пристрастием, потом избивали и пытали, чтобы она призналась, что дети, за которых она вступалась, на самом деле евреи. Молодая женщина терпела. Она знала, что малейшая слабость убьет всех – и еврейских детей и ее семью. Немцы поставили в документе Арифовой штамп «неблагонадежной». Она должна была жить под надзором и каждый месяц отмечаться в комендатуре. В сентябре 1943 года за два месяца до освобождения аджимушкайских каменоломен бойцами 56-й армии, немцы лихорадочно свозили туда обессиленных сирот. Детей (русских, украинцев, но в основном евреев) распределяли по возрасту: 60 поместили в Керченский детский дом № 13 – в дом малютки. Учрежденный персонал из семи человек, возглавляемый Миррой Мирошниковой, присматривал за ними. Цель фашистов – использовать детишек как живой щит. Так, в сентябре 1943 года 73 ребенка разместили на верхних палубах немецких военных кораблей, следовавших из Керчи в Севастополь. Барражировавшие над проливом советские летчики не стали бомбить суда. Кстати, эти события описаны в мемуарах Леонида Брежнева «Малая Земля»:

«На берегу Керченского пролива мы увидели картину, потрясшую нас изуверством гитлеровцев. С группой командиров я смотрел на едва различимые в бинокль удаляющиеся транспортные суда противника. Мы хорошо видели, как пронеслись наперерез им наши бомбардировщики и истребители. Но, достигнув цели самолеты разворачивались и уходили. Мы ничего не могли понять. Потом пилоты доложили: палубы судов были заполнены детьми и женщинами. Летчики не могли бросать бомбы, загнанные на палубу силой оружия люди служили прикрытием для фашистов, засевших в трюмах».

Дети попали в Севастополь, а оттуда в Бахчисарай. Об этом узнали партизаны.

Из свидетельства С. Арифовой: Партизанское командование через Майе Куршудову дало мне указание, во что бы то ни стало попробовать спасти детей от угона детей в Германии, о чем имеется подлинное свидетельствование самого комиссара Южного соединения крымских партизан Мустафы Веисовича Селимова.

Связная Майя Куршудова передала бывшей однокласснице Сайде, что командир Южного соединения партизанских отрядов Михаил Македонский и комиссар Мустафа Селимов решили вывозить керченских сирот. И Сайде, уже познавшая допросы и пытки гестаповцев, нанялась в детский дом ночной няней. Со своим 5-летним Мустафой обходила дворы и собирала вещи, постельное белье, продукты для истощенных детей.

К концу 1943 года фашисты решили отправить 73 ребенка в Германию. И тогда доктор Фейзуллаева выдала фальшивое медицинское освидетельствование: у детей зарождающийся тиф и другие заболевания, угрожающие здоровью вермахта. Встревоженные немцы приняли решение отселить детский дом за город в бывший дом Исмаила Гаспринского в селении Салачык, неподалеку от Бахчисарая.

23 февраля 1944 года Сайде перевезла детей в эту усадьбу.

Но тут новая беда. По очередному навету полицаев Сайде, ее сестру Фатьму и Марию Путилину-Попову отправили под Симферополь в концлагерь «Красный», где всех троих приговорили к расстрелу. Но их вызволил румынский священник, мулла капеллан, капитан румынской армии Исмаил эфенди Сали, организовавший их побег.

А 9 апреля 1944 года партизаны под руководством Михаила Македонского и Мустафы Селимова спустились с гор и за одни сутки освободили Бахчисарай и его окрестности. Дети были спасены.

А 18 мая 1944 года Сайде Арифову и ее семью депортировали в Ургутский район Самаркандской области Узбекистана. Все спасенные ею евреи ходили заступаться за нее, но ничего не помогло. В ссылку Сайде провожало множество еврейских семей. Когда ее увозили в грузовике, дети бежали за ним и кричали: «Отдайте нашу маму Сайде!»

В 1990-х годах Сайде Арифова вместе с народом вернулась на родину. Умерла праведница 9 августа 2007 года на 91-м году жизни.

Вот такую невероятную и пронзительную историю рассказали участники тех событий и их потомки. Правда, пришлось приложить немалые усилия, чтобы разыскать свидетелей и документы. И еще много работы по поиску спасенных детей (откликнитесь!) и увековечению памяти о подвиге Сайде Арифовой. Все результаты нашего журналистского расследования и публикации были переданы в Яд Вашем – израильский национальный мемориал Катастрофы (Холокоста) и Героизма.

Главный редактор крымской еврейской газеты
«Хаверим» («Друзья») Елена РАЙГОРОДСКАЯ

От редакции

По материалам этой публикации редакция журнала «Йылдыз» провела небольшое исследование. Вот, что рассказала племянница Якова Шварцмана Виктория Исааковна Шварцман, ныне проживающая в г. Бахчисарае.

«Я услышала о спасении детей моего дяди Якова из передачи по телевидению, когда Сайде точно назвала имена детей Якова Шварцмана: Саши (11 лет) и Тани (9 лет). В нашем детстве говорить об этом было опасно, так как многие семьи вынуждены были жить в оккупации. У Якова и его супруги Маруси, украинки по национальности, было двое детей: сын – Саша и дочь – Таня. Я родилась в 1940 г., но знала эту историю от своей мамы Дануты Юрьевны. Об этой истории знала тётя Катя – сестра Маруси, но её уже нет в живых. Маруся попала в руки карателей и после пыток её выпустили, но через месяц она умерла. Когда немцы в 1944 году уходили из города дети вышли на улицу, но, уходившие следом за немцами полицаи их схватили. Позже нашли тела детей. Яков вернулся где-то в 1947 году, а умер в 1992 или 1994 году».

Сын комиссара Южного соединения партизан Крыма Мустафы Селимова, Марк Селимов предоставил редакции журнала собственноручно подписанную Сайде Арифовой рукопись «Их называли керченскими сиротками...», из архива отца. Редакция сверила подписи Сайде Арифовой в рукописи и в её паспорте. Невооруженным глазом видно, что они идентичны. Вывод: автором рукописи является Сайде Арифова. На рукописи не указано время написания, но фраза в тексте: «Это было сорок с лишним лет назад» позволяет предположить, что рукопись, описывающая события 1943-1944 г. могла быть написана в 1983-1984 годы. Достоверность фактов, изложенных в рукописи подтверждает и комиссар Мустафа Селимов. Эта рукопись и воспоминания Виктории Шварцман проливают некоторый свет на деятель-

Достоверность фактов, изложенных
с повествованием детей убажаника
в этой работе подтверждаю.

Свидетель Комиссар Южного соединения
партизанский отрядов Крыма

Селимов Мустафа Васильевич,

Паспорт - 143, Билет, № 299

Усл. 66 5496 26.07.84

Свидетельство Мустафы Селимова о достоверности фактов, изложенных в рукописи С. Арифовой о положении детей в Бахчисарае, подписанное собственноручно

ность Сайде Арифовой в годы войны. Не секрет, что есть оппоненты, считающие эту историю вымыслом. Но воспоминания, передававшиеся в некоторых семьях из уст уста, сохранившиеся косвенные свидетельства не позволяют согласиться с этим. Чем дальше от нас война, тем труднее отыскать живых свидетелей тех трагических дней. В связи с этим, редакция посчитала целесообразным опубликовать обнаруженную рукопись Сайде Арифовой и просит откликнуться всех, кто может предоставить какие-то новые свидетельства.

Сайде Сеит-Арифовна АРИФОВА

Их называли керченскими сиротками...

(Воспоминания о детях дома сирот и детского приюта, привезенных из Керчи в Бахчисарай 23 октября 1943 г.)

Мир Вашему дому. Мир и любовь. Мир и счастье... Будет мир на Земле – будет и жизнь. Не будет мира и вся человеческая жизнь, все надежды и чаяния людей могут пойти прахом. Война – это смерть, человеческие жертвы, разруха, страдания всем, но особенно детям. Об этом, в основном, я и буду говорить... О маленьких, дорогих сердцу детях в условиях войны.

Это было сорок с лишним лет назад. Как известно, до июля 1942 года героически защищался г. Севастополь, продолжавший бороться с фашистами и после своего падения. Продолжала бороться с фашистами и героическая Керчь, в которой упорство сражающихся в каменоломнях потрясло весь мир. Так же как и везде на оккупированной территории чувствовали себя люди и в оккупированном Бахчисарае, где я жила в то время: те же самые аресты, допросы, пытки, расстрелы, насилие. Так дожили мы до октября 1943 года.

В конце октября забегают ко мне моя знакомая Александра Попова и говорит: «В здание бывшего детского дома фашисты привезли каких-то детей!..» Я до войны несколько лет проработала в детском саду, который был раньше в этом здании. Мы с ней вместе побежали туда, посмотреть, что же это за дети. Действительно, немцы привезли детей. Бедные детишки исхудалые, измождённые, измученные, пугливые, усталые, замёрзшие... На дворе погода дождливая, ветрено, пронизывающий холод, а везли их в открытых грузовиках. И, видимо, везли издалека... Как потом выяснилось, детей здесь было 73 человека от двух с половиной до тринадцати лет. Шестьдесят детей считались детьми дома сирот, тринадцать детей детьми дома малюток. Вместе с детьми при-

ехал обслуживающий их персонал. Заведующей дома сирот была Мира Михайловна (по фамилии то ли Мирошникова, то ли Мирошниченко). Она была женщиной пожилой, худощавой со строгим лицом. Заведующую домом малытки звали Ксенией (фамилию её не помню), она была средних лет. Из воспитательниц были: Алла и Дина. Алла – девушка молодая, энергичная, видимо, очень заботливая по отношению к детям. На вид светлая, волосы подстрижены, с чёлкой, нос длинноватый.

Дина – молодая, спокойная, как потом выяснилось, раннее в детских учреждениях не работала. С ней вместе был её отец, бывший при них сторожем, её мать, работавшая техничкой и маленький братишка лет десяти. Фамилий этих воспитательниц не помню.

Всем сердцем, жалея этих детей я, не только как бывшая воспитательница, но и как мать, стала посещать их и помогать чем могла.

Постепенно я узнала, что в Бахчисарай детей привезли из Севастополя, а туда из Керчи. Они были сиротами, лишившимися родителей. Как известно, в Керчи, которую Красная Армия отбивала с ноября 1941 г. по октябрь 1943 г. шли кровопролитные бои с фашистами. Гибло много народных мстителей, партизан и мирного населения с которым жестоко, по-варварски расправлялись фашисты. Керчь героически сопротивлялась врагу, было много человеческих жертв. Детей-сирот было очень много. Они остались без родных, без кормильцев, без крова над головой. Видимо, какие-то энтузиасты из советских людей стали собирать таких детей, детей защитников Керчи, партизан, подпольщиков, мирных граждан, – кто бы они не были, это были, нуждающиеся во всём дети. Видимо так возник в Керчи дом сирот и дом малытки. Мой интерес к привезённым немцами в Бахчисарай детям непрерывно рос: почему фашисты вывезли этих детей из Керчи? Позже я узнала, что эти дети бесчеловечным образом были использованы немецкими фашистами как прикрытие для военных кораблей от советской авиации при переходе из Керчи в Севастополь.

В октябре 1943 года мне довелось быть свидетелем и участником дальнейшей судьбы этих детей с которыми так бесчеловечно поступили немецкие фашисты. В дальнейшем эти изверги намеревались угнать этих детей в Германию, как поступали со многими советскими людьми. Тогда судьба детей была бы еще более ужасной. Но в октябре 1943 года, благодаря смелым и решительным действиям Красной Армии военные обстоятельства в Крыму для гитлеровцев сложились так неблагоприятно, что фашисты уже не могли везти детей дальше Севастополя и в ожидании лучших обстоятельств временно привезли их в Бахчисарай. Я стала всё чаще посещать их. Потеря родных и близких, расставание с родными местами очень волновали, беспокоили

и расстраивали детей. На всё это накладывалось потрясение от плохого обращения со стороны фашистов, холода, голода, изнуряющих осенних дождей, штормовых ветров на открытых палубах кораблей в осеннем Чёрном море, артиллерийских обстрелов, бомбёжек и других тягот. Всё это навалилось на милые, крохотные, детские существа. Какое человеческое сердце могло остаться равнодушным к этому? Мы, увидевшие это, насколько возможно, всеми силами старались успокоить детей, поддержать их, всячески помочь и хотя бы немного дать им материнского тепла и ласки. Нужно было создать детям хоть какие-нибудь жизненные условия, тем более, что вид у всех детей был больной. Мы с соседкой по фамилии Гафарова стали ходить по домам и собирать для детей инвентарь бывшего детского сада, кто что даст, чтобы детям было на чём спать и из чего есть. Помогали чем могли и как могли. Видимо, из-за советского десанта в Феодосии, фашисты 25 октября 1943 года в панике на четверо суток, до 30 октября, покинули Бахчисарай. Детей нужно было кормить, обогревать. Я поняла, что если мы, местные, не поможем детям может произойти непоправимое. Мы с Гафаровой вновь пошли по домам людей собирать, кто что может дать съестное. Люди давали что могли: кто немного кукурузы, кто картофеля, кто пшена, кто немного муки, всё, что набрали понесли детям. Из леса принесли дрова, дети постарше тоже помогали нам.

Воспользовавшись отсутствием фашистов, удалось более открыто, свободно переговорить со старшими детьми. Они, несмотря на усилия извергов вытравить из их памяти представления об их прежнем образе жизни помнили всё. А ведь им, помимо всяческой пичкаемой немецкой, фашистской пропаганды, весьма строго предписывалось каждый день петь фашистский гимн и молиться.

Старшими среди детей были родные брат с сестрой Серёжа и Зина из Керчи. Отец их был на фронте, а мать расстреляли гитлеровцы. Сергею было тогда лет тринадцать – четырнадцать, а Зиночке – лет двенадцать. Если мне не изменяет память они оба были шатенами, имели густые волосы. Слегка вьющиеся волосы Зины были подрезаны, она носилса чёлку. У обоих на щеках была родинка, глаза карие, умные.

Из старших помню ещё Валю – большую. Она была ровесницей Зиночки. Глаза у неё были большие, волосы тёмные. Она очень ухаживала за Валечкой-маленькой, которой было года четыре-пять. Они очень любили друг-другу. Валя-большая хорошо пела «Колыбельную» Моцарта, а Валя – маленькая любила танцевать «Во саду ли в огороде». Обо всех здесь трудно сказать, да и не запомнишь всех, ведь их было 73 человека. Скажу сразу, никто из детей не умер, все выжили, дожили до прихода в Бахчисарай наших партизан и Красной Армии. В этих труднейших условиях выживанию детей очень способствовала бекорыстная,

постоянная помощь детям врача Фейзуллаевой. В условиях отсутствия медикаментов она творила непостижимое, вылечивая таких детей.

Жили дети очень скученно, в тесноте. Все семьдесят три человека размещались в трех маленьких комнатках. Было огромное количество неудобств и лишений. Кому хватало дети спали по двое на маленьких кроватках. Несмотря на всё это они были очень дружными, поддерживали друг друга, всегда помогали маленьким, были для них как родители. Дети были очень измучены, слабы и раздражительны, особенно младшие. Ночью они просыпались и кричали, звали своих родителей, большинство из которых уже не было в живых. Тогда не дожидаясь взрослых старшие успокаивали младших, иногда вместе с ними плакали и сами. А как же им не плакать: фашисты отняли у них самое дорогое – маму, папу, близких, дом, кров, детство. У многих из них родителей расстреляли у них на глазах. Нужно было их всех поддержать, накормить, согреть тёплым словом, материнской лаской, заботой, придать им сил, помочь выстоять.

Особенно трудно стало после того, как немцы немного оправившись от испуга 30 октября 1943 года снова вернулись в Бахчисарай. К ним присоединилась теперь и румынская карательная жандармерия. Начались новые, повальные обыски, аресты, расправы.

Дом сирот и дом малютки вновь посетил комендант и предупредил директора, чтобы дети в любое время были готовы к отправке в Германию. Когда 26 октября 1943 года комендатура Бахчисарая бежала в Севастополь мы внутренне очень волновались, что гитлеровцы могут увезти с собой и детей. Но натиск наших войск со стороны Тамани и Перекопа и действия партизан Крыма были столь стремительны, а паника фашистов такой сильной, что немцам было далеко не до этих детей. Теперь же, когда из Севастополя вернулась орс-комендатура и фельджандармерия, гитлеровская администрация комендатуры стала очень назойливой. Для чего фашисты хотят увезти с собой детей? Для того, чтобы прикрывать ими свою военную силу? В рабство или проводить над ними какие-то опыты? Некоторыми своими размышлениями я поделилась со своей бывшей одноклассницей Майе Куршудовой, проживавшей в то время в дер. Маркур. Она обещала всё рассказать Селимову Мустафе, а меня попросила о встрече ровно через неделю. Ровно через неделю я через Майе получила ясное распоряжение комиссара отряда Южного соединения партизан Крыма Мустафы Селимова, во что бы то ни стало помешать отправке детей в Германию и постараться добиться переселения детей подальше от комендатуры, действовать по обстановке, детей всячески оберегать. До войны, будучи секретарем Бахчисарайского райкома Мустафа Селимов знал меня. Мне оказано доверие, дано зада-

ние и я во что бы то ни стало должна его выполнить. Но как осуществить задание? Как задержать отправку детей в Германию? Как перевести детей в более безопасное место для них? Кто мог бы в этом помочь? Как тут быть, когда комендатура постоянно напоминает о необходимости детям быть всегда готовыми к отправке в Германию? Вопросы, вопросы, вопросы... Как мне начать осуществление всего этого, чтобы мои замыслы и действия остались незаметными для врага?

Дальнейшие события складывались так. Я обратилась к врачу Фейзуллаевой, чтобы она поддержала версию об исключительно плохом, нетерпимом состоянии помещения, в котором живут дети. К тому же уже зима, а помещение как следует не отапливается. Нужно обо всём этом через переводчицу комендатуры Веру доложить заместителю коменданта, чтобы тот уже поговорил с орс-комендантом. Нужно поставить вопрос о том, что вот-вот может вспыхнуть какая-то страшная инфекция, например, тиф или что-то подобное эпидемии, чего оккупанты очень боялись. Тогда мол, будет очень плохо, пострадает много окружающих, это может перекинуться и на немцев. Поэтому, учитывая всё это детей нужно перевезти за черту города Бахчисарая, например, в село Салачык под Бахчисараем, где можно было бы создать более подходящие условия. Там есть помещение бывшего детского дома, там и можно было бы разместить детей. Всё это постепенно подействовало. Замысел удался. Комендант велел своему заместителю заняться этим делом. От напряжения, от переживаний у меня в 27 лет поседел волосы. Но для переезда нужно было отремонтировать бывшее в плохом состоянии помещение детского дома в Салачыке. Делать это, не на что, не из чего и некому. Делать ремонт придётся самой. Больно уж многотрудностей и преград в деле ремонта. Начиная с того, что как лицу находящемуся на особом подозрении у оккупантов, мне запрещено всяческое перемещение, не говоря уже о выходе за пределы г. Бахчисарая.

По ходатайству заведующей дома сирот Миры Михайловны удалось добиться для меня пропуск в дневное время на неделю в село Салачык. Также удалось добиться некоторой помощи в ремонте от городской управы. Решено было ремонтировать только часть помещений детского дома, чтобы было полегче и побыстрее. Ремонт идёт трудно, медленно. Отпущенная неделя прошла быстро: опять нужно идти в бюро пропусков. А людей за пропусками, – кому куда, – стоит очень много. Стоят и днями и неделями. Приходится, буквально, «пробиваться с боем». Открыто причину здесь не объявишь, такой «бой» приходится выдерживать каждый раз при получении пропуска на очередную неделю.

Майе Куршудова иногда справлялась у меня о ходе ремонта, передавала мне распоряжения из «леса», то есть от партизан-

ского командования, которое теперь постоянно интересовалось судьбой детей, положением дел у нас. Ремонт затягивался, и лес просил поторопиться, чтобы исключить возможность угона детей в Германию. Приходилось работать изо всех сил. Ремонт детского дома длился весь январь и большую часть февраля 1944 года. Иногда удавалось взять в Салачык кого-то из взрослых детей. Тогда, не особенно опасаясь, можно было поговорить с ними, успокоить, ответить на их вопросы. В связи с детским домом удалось помочь некоторым другим остро нуждающимся детям из Бахчисарая. В их числе двоим внукам Юлии Осиповны Капустинской Стелле и Изе, эвакуированным в начале войны из Севастополя. Здесь были осложнения, из-за подозрений фашистов, что она и её внуки по национальности евреи, – и над ними нависла угроза расправы. В начале войны Стелла и Изя успели походить в детский сад, где я работала, и я теперь смогла дать поручительство в том, что я их знаю, ручаюсь в том, что Юлия Осиповна, Стелла и Изя являются не евреями а поляками, – и этим предотвратив расправу над ними. Стеллу и Изю удалось приписать к детскому дому сирот, чтобы им выдавали еду. Удалось облегчить положение двоих детей Чупаковых из Бахчисарая, с матерью которых расправились гитлеровцы. Как невыносимо было людям, особенно детям при оккупации, трудно передать словами. Облегчение и даже избавление детям дома сирот и дома малютки наступило тогда, когда 23 февраля 1944 года они смогли переехать в отремонтированные помещения в селе Салачык. Здесь не было уже много из того невыносимого близким присутствием и постоянным надзором комендатуры, фашистов, что придавало зловещий смысл всему укладу жизни детей. Здесь в Салачыке, куда часто наведывались партизаны, дети практически стали вне досягаемости гитлеровцев, которые и появлялись то здесь с большой опаской. Фашистам под ударами Красной Армии и партизан оставалось всё меньше возможностей обращать внимание на детей, привезённых ими из Керчи. На рассвете 9 апреля под мощным натиском, освобождающих Бахчисарай партизан из коушских лесов паническое бегство оккупантов было таким поспешным, что о заезде за детьми в Салачык не могло быть и речи.

Итак, на рассвете 9 апреля 1944 года дети керченского дома сирот и малютки, которых в Бахчисарае участливо называли «керченскими сиротками» освободились от ненавистного гнёта. Закончилась трагическая страница биографии этих, так много перенесших, маленьких детей из Керчи, которые на своём месте не покорились ненавистному врагу также, как не покорились их отцы и матери в героическом городе Керчи. Хочется, чтобы об этом знали все, чтобы крепче берегли мир на Земле.

 Проза

Евгений БЕССЧЕТНОВ

Звезды в ладонях

**(Отрывки из документальной повести о дважды Герое
Советского Союза Амет-Хане Султане (1920–1971))**

Амет-Хан Султан... Имя этого человека – аса Великой Отечественной войны, выдающегося летчика-испытателя современности золотыми буквами вписано в историю страны как символ верности долгу, самоотверженного служения Отчизне, как символ отваги, негибаемого мужества.

Далеким солнечным утром 1935 года впервые увидел он пролетавший в небе самолет – и его сердцем овладела мечта стать летчиком. Амет-Хан добился своего. Лётная работа стала главным делом всей его жизни. В боях за Родину он выдвинулся в ряды наиболее известных и чтимых воздушных бойцов, в послевоенные годы снискал славу одного из самых талантливых и умелых испытателей.

Их было не так уж много, летчиков-испытателей, освоивших больше сотни новейших летательных аппаратов различных типов и модификаций. Владимир Коккинаки, Николай Рыбко, Георгий Шиянов, Сергей Анохин, Петр Стефановский, Михаил Нюхтиков, Юрий Антипов... Среди этих отважных и мужественных людей и Амет-Хан Султан, через руки которого прошло свыше ста крылатых машин.

Коллеги, сами прошедшие не одно суровое испытание в небе, исключительно высоко отзываются о его лётной и профессиональной деятельности. Мнение Героя Советского Союза, заслуженного летчика-испытателя СССР Г.М.Шиянова:

– Это летчик редчайшего, огромного дарования. 23 года я был рядом с ним. Того, что сделал Амет-Хан, хватило бы на несколько человек. Говорил мне, что после пятидесяти уйдет на пенсию. Не ушел, не смог. Любовь к работе – единственное, что оказалось сильнее его собственной воли.

Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР В.П. Васин:

– Амет-Хан – летчик милостью божьей. Его биография неповтори-

ма. Говорят, все познается в сравнении. Не подходит он для сравнений ни с кем. В нем все было свое: и стиль работы, и летная хватка.

Примечательно высказывание Героя Советского Союза заслуженного летчика-испытателя СССР С.Н. Анохина:

– За всю свою летную жизнь я не встречал человека, столь щедро наделенного талантом. Амет-Хан не боялся никаких новых машин. Взять хотя бы его работу на экспериментальном планере. В полетах на нем исследовались так называемые «скачки» уплотнения, рожденные на отдельных участках крыла сверхзвуковым потоком воздуха. Проведенная Султаном работа имела исключительно большую научную ценность.

А вот как деятельность Амет-Хана оценил Герой Советского Союза заслуженный летчик-испытатель СССР Э.В. Елян, командир первого советского сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144:

– Это был летчик, которому удавалось все, за что бы он не брался. Второго такого испытателя ни я, никто другой не знает.

Удивительно читать такие отзывы, зная, как трудно решался вопрос брать Амет-Хана Султана в Лётно-исследовательский институт или нет. Ведь тогда, в 1947 году, на испытательный аэродром его приняли, можно сказать, условно. Какую же надо было проявить волю, выдержку, настойчивость, каким обладать талантом, чтобы имея за плечами лишь семилетнее образование, достойно показать себя в этом главном летном научном центре страны, снискать глубочайшее уважение!

К Амет-Хану заслуженно пришла всенародная слава; делами своими, верным служением Родине он обессмертил свое имя.

Заслуги этого человека достойно венчают высокие государственные награды: две «Золотые Звезды» Героя Советского Союза, три ордена Ленина, пять орденов Красного Знамени, ордена Великой Отечественной войны I степени, Александра Невского, Красной Звезды, Знак Почета, десять медалей. Его нелегкий труд отмечен Государственной премией СССР второй степени. Он удостоен почетного звания «Заслуженный летчик-испытатель СССР»!

Амет-Хан Султан родился 25 октября 1920 года в поселке Алупка.

Его отец – Султан Амет-Хан – выходец из дагестанского аула

Цовкра-I лакец по национальности, 1886 года рождения, в двухлетнем возрасте остался сиротой. Взявший его на воспитание дядя обращался с ним далеко не ласково, и мальчишка в 14 лет убежал в Крым. Здесь он нашел свою вторую родину. Крымские татары дали ему кров и пищу, обучили ремеслу. Вначале работал жестянщиком, потом освоил лудильное дело и не расставался с ним до конца жизни.

Это был выше среднего роста, стройный красивый молодой человек. Здесь в Алупке, на тридцатом году жизни Султан встретил дочь довольно состоятельного человека Бекира Садла красавицу Насибе, которой исполнилось 16 лет. Они полюбили друг друга. Отец Насибе внимательно присматривался к Султану и, найдя в

нем серьезного, порядочного, добросовестного человека, наконец дал свое согласие на их брак. Семья у Бекира Садла была большая – кроме Насибе еще три дочери и четыре сына.

Султан и Насибе поженились в 1919 году. Вначале жили у ее отца. Потом Бекир Садла помог им построить свой дом. Здесь и родился их первенец – Амет-Хан Султан, а затем и дочь Фатиме, умершая через три года. Место, напоминавшее о смерти любимой дочурки, Султан Амет-Хан невзлюбил и решил подняться на жительство повыше в горы. Выбрал на окраине Алупки бросовый участок на склоне Ай-Петри и возвел здесь новый красивый дом. Очистил от камней прилегающий земельный участок, разбил большой сад.

Первенца по обоюдному согласию называли в честь отца. Четыре года спустя, после смерти дочери, родился еще один сын – Имран.

Амет-Хана-старшего, работавшего слесарем-лудильщиком в местном санатории, уважали за трудолюбие. Он охотно брался за любую работу. А еще всем нравилась его честность, приверженность к справедливости. Если встречался с грубостью, обманом, невнимательным отношением к хорошему человеку, весь загорался и не шел ни на какой компромисс. В доме он был настоящим хозяином. Его слово – закон.

Насибе, занимавшаяся в основном воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства, была скромной, тихой, отзывчивой и очень доброй женщиной. Подросшие сыновья часто приводили друзей, и она привечала их как своих детей. Накроет на стол, угостит, никогда не помешает в детских играх.

Сыновья жили свободно и вольно, как птицы, Захотел – забрался с ребятами высоко в горы, откуда открывается необъятный простор неба и моря и видно далеко-далеко. Захотел – спустился к морю. Султан рано научился плавать, полюбил море, и родители одно время даже подумывали, что из него получится хороший моряк или рыбак.

Не избалованные особыми благами жизни, сыновья не чурались труда. С увлечением работали в саду, запасали топливо на зиму, носили воду, помогали матери по дому. От родителей они унаследовали доброту и отзывчивость, трудолюбие и честность, острое чувство справедливости.

В первый класс Султан пошел, когда ему минуло девять с половиной лет. Годы бежали своим чередом. Султан переходил из класса в класс. Со временем стал задумываться: «Кем быть?» Знал о желании отца с матерью видеть его моряком. Да и самому нравились моряки – ладные, стройные, в форменках. Но была в душе и жажда необъятного простора, того простора, который открывался перед ним, когда он забирался высоко в горы. Полететь бы птицей над горами, над водной гладью, посмотреть на землю с высоты! Но разве это возможно?

Конечно он читал о самолетах, слышал, что они есть в Крыму. И даже недалеко – в Симферополе, в Каче. Но ни разу не видел

наяву. Потому мысль о них жила где-то на окраине сознания. Жила до тех пор, пока не случилось чудо.

...Султан только что вышел из дома. До его слуха донесся какой-то странный гул, падавший с неба. Вскинул лохматую голову, сузил черные глаза и вдалеке над морем увидел темную точку. Самолет. Внутри у него все захолонуло от волнения.

Юноша не отводил от самолета глаз, пока тот не растаял в голубой дали.

С того летнего дня 1935 года все мысли и чувства Султана будто перевернулись. Он обязательно станет летчиком! Это то, к чему рвется его душа, это то, что может принести ему наивысшее счастье! Начал разузнавать, какие предметы следует хорошо знать, как попасть в летную школу.

В те годы в летчики попадали главным образом через аэроклубы, но брали туда не каждого желающего: помимо крепкого здоровья и хорошей физической закалки, непременно надо было иметь рабочую специальность. Аэроклуб есть в Симферополе, в этом же городе можно получить и профессию, например в фабрично-заводском училище (ФЗУ).

Все складывалось как нельзя лучше! Главное – успешно закончить школу. А как быть дальше, он уже знает...

* * *

...Немецко-фашистское командование предпринимало отчаянные усилия, чтобы деблокировать окруженную группировку фельдмаршала Паулюса.

В эти дни летчики 9-го гвардейского полка не знали ни минуты отдыха. Только с 10 декабря 1942 года по 1 января 1943 года они произвели 349 боевых вылетов. В 31 воздушном бою было сбито 30 самолетов противника. Амет-Хан Султан поставил своеобразный рекорд – за короткий срок сбил шесть немецких самолетов!...

Готовя представление к награждению Султана орденом Красного Знамени, командир полка А.Л.Шестаков писал: «Как летчик Амет-Хан отменно владеет самолетом Як-1 и в этом отношении не имеет себе равных. Как командир требователен к себе и к подчиненным». В другом документе, написанном замполитом Н.А. Верховцом, говорилось: «Тов. Амет-Хан Султан только на Сталинградском фронте провел 110 боевых вылетов, участвовал в 51 воздушном бою и лично сбил 6 самолетов противника, доведя личный счет до 13. Является грозой для фашистских пиратов. Одно его имя приводит врага в смятение. Амет-Хан являет собой подлинное олицетворение советского аса».

В одном из боевых листов так рассказывалось о его опыте:

«Почему Амет-Хан побеждает врага? В чем его сила? Она в стремительности его атаки. Шансы на победу в бою у того летчика, который первым заметит врага. Это прекрасно понимает Султан.

Его зоркий глаз всегда первым находит врага. Именно благодаря этому отважный летчик добивается преимущества над противником. Будь первым как Амет-Хан Султан, и тогда ты хозяин неба!»

Заканчивался 1942 год. Для Амет-Хана он был победным! 282 боевых вылета за год. В воздушных боях лично и в составе группы Султан сбил более 20 вражеских самолетов! Его имя год назад известно лишь в полку, теперь гремело по всей стране. От природы скромный и неприязнительный, летчик тем не менее испытывал гордость, что показал себя достойным сыном Советской Родины.

30 декабря в полку провели собрание. Шестаков кратко подвел итоги боевой деятельности. Затем состоялось вручение наград. Амет-Хан Султан получил из рук командира орден Ленина....

* * *

...Аметхан, выросший в горах у моря, обладал поистине орлиным зрением. Об этой его замечательной способности знали в полку и нередко посылали на разведку.

Об одном таком полете десятилетия спустя поведал генерал-полковник авиации В.Д. Лавриненков.

- Командующий армией Морозов потребовал от нас выяснить наличие немецких войск на линии Калач - Суровикино-Чернышевский-Морозовск.

- Пойдем на бреющем, - предложил Султан.

- Не возражаю, - одобрил их решение Морозов.

- С таким глазастым летчиком как Аметхан, проблем не будет, товарищ командир, - как бы в шутку заметил Лавриненков.

Султан метнул на него колющий взгляд. Не любил он, чтобы вот так явно хвалили его, даже в шутку.

- Постараемся справиться с заданием. А кто из нас глазастее, дело покажет.

Утром они парой вылетели на воздушную разведку на предельно малой высоте. На аэродроме под Морозовском увидели множество немецких самолетов. Лавриненков даже растерялся, затрудняясь подсчитать их. А вот Аметхан быстро определил: около двух сотен.

Аметхан передал по радио на КП полученные сведения, и самолеты, прижимаясь к складкам местности, на большой скорости взяли обратный курс.

На бреющем Аметхан повел пару вдоль главной – Песчаной балки. И как кстати! В балке было черным-черно от автомашин и танков! Аметхан немедленно передал о «находке» по радио.

Едва Аметхан и Лавриненков приблизились к черте города, как на них сверху пошла в атаку шестерка Ме-109..

- За мной! – скомандовал Аметхан, закладывая машину в глубокий крен над развалинами города.

Лавриненков сначала не понял, что задумал ведущий, и только повернув следом за ним, догадался: Аметхан, заметив в стороне

длинный шлейф черного дыма, спешил нырнуть в него. «Мессеры» не успели открыть огонь, как оба «яка» скрылись в густом дыму.

Разведданные, полученные в этом полете, оказались довольно ценными.

* * *

Шла осень 1952 года. Скрючившись в кабине «каэса», Амет-Хан готовился после отцепки выполнить очередной полёт в зоне радиолуча на морскую цель. Султан проделал положенные перед сбросом операции. Осталось запустить свой двигатель. И тут произошло что-то непонятное. Тёмная туша самолёта промелькнула над головой, а крылатый снаряд, не имевший ещё своей тяги (его двигатель остался незапущенным), стал камнем падать к волнам Феодосийского залива.

«Беда!» - будто током пронзило Амет-Хана. Снаряд стремительно терял высоту. Проще было покинуть кабину и спуститься на водную гладь на парашюте. Нет, катапультироваться не имеет смысла. Сам вряд ли спасёшься, а главное, потеряешь дорогостоящий снаряд. Огромный труд и создателей «каэсов», и лётчиков пойдёт насмарку. Султан молниеносно проделал всё, чтобы запустить двигатель. Но то ли поспешил и чего-то не предусмотрел, то ли пламя не «схватилось». После первой неудачи с запуском серьёзно забеспокоился: наверняка произошла разрядка аккумуляторов. Заставив себя успокоиться, Султан предпринял вторую попытку, проделав все включения. И в то момент, когда, казалось, были исчерпаны все возможности спасти крылатый снаряд (в ближайшие секунды он нырнул бы в морскую пучину), двигатель заработал. Нараставшая сила тяги бросила снаряд вперёд, и «каэс», уже послушный рулям, начал выходить из крутого пикирования. Чуть ли не над самой водой Амет-Хан сумел перевести его в горизонтальный полёт, затем осторожно, увеличив тягу двигателя, набрал необходимую высоту и взял курс на аэродром.

Тут уже знали: лётчик-испытатель попал в сложнейшее положение. Что с ним? Что со снарядом? Неужели «каэс» будет потерян? Такое «чп» может дорого обойтись всем... И вдруг крылатый снаряд появился над горизонтом.

К затормозившему в конце полосы снаряду направились несколько машин. Ведущий инженер увидел Амет-Хана в необычной позе. Лётчик опустил голову на руки и сидел неподвижно.

Снаряд отбуксировали на стоянку прямо с ним. Подставили стремянку к кабине, но Амет-Хан не спешил выйти. Наконец поднялся, оперся руками о борта кабины, а выйти не может. Немного придя в себя он осторожно сошёл на землю. А тут уже Анохин, Бурцев. Обнимают, трясут за руки. Никто не произносил фраз о мужестве. Но люди были покорены его отвагой и мастерством: Амет-Хан смог блестяще выйти из почти безвыходного положения. Инженеры и техники тем временем искали причину самопроизвольного сброса крылатого снаряда.

Бронзовый бюст Амет-Хана Султана на Родину не пущать!..

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета от 1 августа 1939 года всем дважды Героям Советского Союза на их родине устанавливался бронзовый бюст. Ещё летом 1944 года, когда лётчики 9-го гвардейского истребительного авиационного полка проходили переобучение на аэродроме Чкаловский, московский скульптор Михаил Петрович Оленин (1896-1970) выполнил гипсовый бюст Амет-Хана Султана (а также бюсты А.В.Алелюхина и В. Д. Лавриненкова). Именно этот бюст, только уже в бронзе, и решили установить на родине дважды Героя – в Алушке. Открытие было назначено на 6 ноября 1949 года. Радостный виновник тор-

жества с друзьями приехал в Крым. Однако в последний момент открытие бюста было отменено. Как было сказано, «в связи с неподготовленностью к открытию»... Настоящая причина была иной – руководство Крымской области категорически возражало против установки бюста крымскому татарину...

Вопрос о месте установки бронзового бюста подвис в воздухе. Нужно было срочно подобрать новое место. Решение этого вопроса поручили Главкомату ВВС. Заместитель Главнокомандующего ВВС по политической части генерал-майор авиации А. Г. Рытов, узнав, что Амет-Хан Султан стал дважды Героем Советского Союза в 9-м гвардейском истребительном авиационном полку, затребовал исторический формуляр полка. В итоге его изучения генералом было предложено два варианта места установки: село Зи-

мовники Ростовской области (во время дислокации полка в этом селе Амет-Хан Султан стал Героем Советского Союза) и село Койсуг Ростовской области (над этим селом 25 марта 1943 года Амет-Хан Султан лично сбил два вражеских самолёта). Такой выбор места установки бюста противоречил Указу Президиума Верховного Совета от 1 августа 1939 года, но 19 июня 1950 года Президиум Верховного Совета СССР принял специальное Постановление. В нём говорилось, что бюст будет установлен в селе Койсуг, где Амет-Хан Султан «совершил боевые подвиги, которые, наряду с другими подвигами, совершёнными на фронтах Великой Отечественной войны, были отмечены присвоением ему звания Героя Советского Союза».

Амет-Хан Султан категорически возражал против установки его бюста не в родной Алушке, а в каком-то ином месте. Борьба продолжалась три года и стоила лётчику немалых нервов. В итоге победила система... 7 ноября 1953 года в центре села Койсуг, расположенном южнее Батайска, в торжественной обстановке был открыт бронзовый бюст Амет-Хана Султана. Грустный и неразговорчивый виновник торжества тоже присутствовал на этом мероприятии. Вернувшись с торжеств, он тут же написал письмо в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой пересмотреть Постановление от 19 июня 1950 года и перенести бюст в его родную Алушку. К этому моменту в стране многое поменялось – умер И.В. Сталин, был арестован Л.П. Берия... По всей вероятности, именно по этой причине лётчику пошли навстречу – 1 февраля 1954 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене Постановления от 19 июня 1950 года и установке бронзового бюста Амет-Хана Султана в его родном городе. Вскоре бюст был демонтирован в Койсуге и установлен в центре Алушки, где и находится до сих пор.

Андрей СИМОНОВ

Владимир ЛОТА
доктор исторических наук

ВЫБОР*

Начальник команды «Геркулес» капитан Б. Вечорек был доволен работой своих подчиненных. Они захватили в Джермай-Качике двух русских разведчиков. Их имена были Алим Абденанова** и Лариса Гуляченко. Той же ночью 26 февраля 1944 года в Джермай-Качике были арестованы другие члены разведгруппы.

Выявить радиста контрразведчики смогли в ходе операции, которую разработал сам капитан Вечорек. Выполняя указания командующего 17-й армии генерала Э. Енеке, командир команды «Геркулес» попросил направить в его распоряжение специальную группу радиоразведки и пеленгаторную установку. Пеленгатор прибыл из Симферополя в Старый Крым в начале февраля 1944 года.

Курсируя в районах местных сел, в которых могли находиться русские разведчики, группа пеленгации засекала выход в эфир неизвестного передатчика, который действовал, предположительно, в селе Джермай-Качик.

Вечорек накопил опыт борьбы с партизанами в Польше и Украине. После получения первых сведений о работе неизвестного радиста капитан усилил контроль за селом Джермай-Качик. Вскоре немецким контрразведчикам удалось установить дом, где находился радист. Дом принадлежал Ревиде Усеиновой.

Начальник «Геркулеса» не стал торопиться с захватом радиста. Он решил выявить его помощников, доставлявших разведывательные сведения в засыпанное снегом село.

По приказу Вечорека за домом Ревиде Усеиновой был установлен негласный и непрерывный контроль. Через неделю сотрудники «Геркулеса» установили, кто часто приходил в дом Ревиде Усеиновой.

Рано утром 27 февраля «Геркулес» еще раз нагрянул в дом Ревиде, вместе с ними прибыла и Лариса Гуляченко. Она вошла в дом и, обратившись к Азифе, спросила, где спрятана

* Владимир Лота. «Алиме. Крымская легенда». Москва. 2014.

** В архивных документах военной разведки Алим числилась как Абденанова. Так она писала свою фамилию в автобиографии, в сведениях о родственниках, в обязательстве о добровольном согласии на работу в военной разведке, в представлении о награждении орденом Красного Знамени в ноябре 1943 года.

Алиме Абденанова

радиостанция. Азифе попыталась промолчать, но солдаты пригрозили убить Ревиде и сжечь дом. Азифе сказала, что радиостанция спрятана в хлеву в подполе.

Солдат вскрыл половицы и вытащил мешок с радиостанцией и другим секретным имуществом.

Лариса попросила Ревиде выдать ей зимнюю одежду Алиме. После этого немецкие солдаты и Гуляченко сели в машину и покинули Джермай-Качик. Ревиде поняла, что ночью была не обычная облава, в ходе которой немцы забирали молодых мужчин и женщин для отправки на работы в Германию. Ее внучка и радистка были арестованы. Поэтому Ревиде без промедления отправила Азифе к родственникам в ближайшее село, где находилась ее третья внучка Ферузе.

После ареста русских разведчиков в Джермай-Качике капитан Вечорек приступил к допросам Алиме Абденановой и радистки Ларисы Гуляченко. Остальных арестованных он передал для проведения дальнейшего расследования обер-лейтенанту Рудольфу Циммеру, который командовал подразделением тайной полиции ГФП-312, также дислоцировавшемся в Старом Крыму.

Радистка, которой в «Геркулесе» продемонстрировали методы обращения с партизанами, не стала сопротивляться и согласилась оказывать помощь немецкой разведке. Лариса владела шифром, поэтому капитан Вечорек предложил ей продолжить сеансы радиосвязи с Центром. Он надеялся в ходе радиоигры получить сведения о других советских разведчиках, действовавших в районе Старого Крыма, а также передать в штаб Отдельной Приморской армии военные сведения дезинформационного характера. В начале марта радистка Гуляченко, действуя под контролем сотрудников «Геркулес», вышла в эфир и передала фальшивую радиограмму.

Для начальника команды «Геркулес» было бы значительно интереснее привлечь к сотрудничеству руководителя группы Алиме Абденанову. Капитан не сомневался в том, что резидент знает больше, чем радистка, и, несомненно, имеет связь с местным партизанским подпольем. Когда в ходе бесед капитану не удалось склонить Алиме к сотрудничеству, он приступил к истязаниям арестованной, пытаясь выбить из нее нужные ему сведения. Издеательства и жестокие пытки не сломили волю Алиме, она упорно

молчала. Убедившись в том, что ему ничего не удастся добиться от арестованной, Вечорек приказал передать Алиме Абденанову в подразделение ГФП-312, сотрудники которого умели выбивать из арестованных информацию. В середине марта 1944 года судьба Алиме оказалась в руках обер-лейтенанта Рудольфа Циммера, а тайные сотрудники «Геркулеса» были брошены на выявление других советских разведгрупп и партизан, действовавших в Старом Крыму, Феодосии и других городах этой части Керченского полуострова.

Особый интерес для капитана Вечорек представляла новая операция, в ходе которой он хотел выявить и захватить еще одну группу советских разведчиков, о которой ему сообщил согласившийся сотрудничать с немецкой контрразведкой местный житель Зайцев. Ему капитан поручил проникнуть в эту разведгруппу и установить место дислокации ее основной базы.

Арестованные члены группы Алиме Абденановой интереса для обер-лейтенанта Циммера не представляли, поэтому, убедившись в ходе допросов в том, что бывший полицейский Абдуракип Болатов, Батал Баталов, Неджибе Баталова, братья Сейфедин и Джеват Меннановы, а также Васфие Аджибаева и Хайрула Мамбетджанов сотрудничали с разведчиками, он приказал вывезти их всех в горный массив и расстрелять. Казнь состоялась 9 марта 1944 года в пустынном районе у подножия горы Агармыш¹.

Алиме Абденанова представляла для Рудольфа Циммера особый интерес. Радистка сказала, что Алиме – резидент. Несмотря на это, сама она отрицала свою причастность к советской военной разведке и не признавала, что арестованные односельчане помогали ей. Для Циммера работа Алиме на разведку был уже установленный и бесспорный факт, который подтверждался захваченной радиостанцией и показаниями радистки.

Упорное нежелание Алиме признать, то, что о ней уже было известно, приводило Циммера и его помощников в бешенство. Особо усердствовали во время допросов сотрудники группы ГФП-312 Михельсон, Зуб, Василенко, Круглов и Дубогрей. В бесильной злобе они стремились заставить Алиме признать свою вину. Палачи не могли понять, что Алиме не могла признать себя виновной, потому, что она ни в чем не была виновата. Красноармеец Алиме Абденанова, секретный сотрудник разведывательного отдела штаба Отдельной Приморской армии, сражалась против немецких оккупантов и таких предателей, как Михельсон и Дубогрей, добровольно согласившихся сотрудничать с противником. Она так поступить не могла. Она давно сделала свой выбор, и для нее вера в победу над оккупантами, вера в скорое освобождение Крыма от ненавистных врагов была источником той

¹ Иванченко Б. Резидента звали Аня. Крымская правда. 5 апреля 1988 г.

силы, которая помогала ей переносить пытки и не терять надежду на то, что победа близка и ей удастся вырваться из рук палачей.

Так наступила весна для Алиме Абденановой. Палачи сломали ей руку, вырвали из пальцев ногти, выдирали пучки волос с головы, перебили ноги, изуродовали ее красивое лицо. Когда Алиме во время пыток теряла сознание, ее обливали холодной водой и продолжали истязать.

Тем временем в Керчи, Джанкое, Владиславовке, в Старом Крыму и Феодосии на третьем фронте ожесточенные бои продолжались. Выполняя указания начальника команды «Геркулес», предатель Зайцев проник в расположение разведгруппы, которой командовал капитан А. И. Полежаев. Командир группы подозревал Зайцева в предательстве и приказал его арестовать. На допросе Зайцев сознался и был расстрелян.

После провала операции по внедрению провокатора в отряд «Баст» спецгруппа абвера «Геркулес» в целях маскировки была переброшена из Старого Крыма в Карасубазар, а в Старый Крым прибыла группа контрразведки, действовавшая в Карасубазаре.

Командование 17-й армии стремилось укрепить боевой дух немецких солдат и офицеров, понимавших, что они блокированы на полуострове. 8 марта начальник штаба армии фон Ксиландер подготовил докладную записку командующему группой армий «А» генерал-фельдмаршалу фон Клейсту. В записке была обоснована необходимость безотлагательного восстановления работы радиостанции «Крым». В докладной указывалось, что «возвращение радиопередатчика «Крым» будет хорошо воздействовать на настроение немецких и румынских войск», окажет «пропагандистское влияние на местное население» и подтвердит «стремление и волю немецкого командования оборонять Крым», Фон Ксиландер просил Клейста «как можно скорее вернуть передатчик в Крым».

Васфие Аджибаева с дочерью Улькер

Генерал армии Енеке тоже стремился поднять настроение командиров подчиненных ему корпусов и уверял их в благополучном выходе 17-й армии из сложной ситуации. Оценивая обстановку в Крыму, Енеке писал командиру 49-го горнострелкового корпуса генералу Конраду, что, по оценке разведки 17-й армии, «...не вытекает, что противник так уж силен,

что в ближайшее время предпримет решительное наступление против наших войск в Крыму. Это подтверждают наши данные о его силах, группировке его дивизий и артиллерии». То ли разведка штаба армии ошиблась в своих оценках, то ли сам Енеке умышленно вводил в заблуждение командиров подчиненных ему немецких корпусов и румынских дивизий, заблокированных в Крыму.

«Противник пока не имеет больших танковых и механизированных соединений в глубине своей обороны, – информировал Енеке командира 49-го корпуса. – Если противника не будут подталкивать сверху, то он будет ждать нашей эвакуации, чтобы избежать наступления на нашу хорошо оборудованную позицию и тем самым сохранить силы для преследования и боев в Севастополе».

В завершение Енеке сообщал, что «по данным разведки, на Перекопском фронте пехотная и артиллерийская группировки противника изменились мало. Поэтому на западной части фронта можно в настоящее время держать меньшие силы».

По указанию Енеке максимально активизировались действия германских секретных служб, обеспечивавших 17-й армию. Гестапо, военная разведка и контрразведка, а также подразделения полевой жандармерии ужесточили контроль за местным населением, расширили борьбу против партизан, подпольщиков и главное – против советских военных разведчиков, заброска которых, как предполагали в штабе Енеке, активизируется по мере приближения срока начала решительных действий Красной армии на крымском направлении.

Секретные группы полевой жандармерии действовали во многих крупных городах и населенных пунктах северной и восточной частей Крыма. В Старом Крыму продолжала действовать 312-я группа полевой жандармерии, которой командовал обер-лейтенант Р. Циммер.

21 марта 1944 года Циммер в дневнике о деятельности своей группы за период с 23 февраля писал, что его подчиненные максимально усилили свою работу против партизан. Оценивая деятельность группы, Циммер отметил, что «лагерь пленных в Семи Колодезях постоянно проверялся с целью выявления бандитов и лиц, связанных с ними. Особенно занимались бандитами из каменоломен Багерово. С 4.03 можно считать, что каменолом-

Неджибе Баталова

ни Багерово от них очищены»². И далее: «Работа агентуры была успешной...».

С помощью одного агента сотрудники Циммера выявили и арестовали в Семи Колодезях местных жителей Галину Парамещенко и Евгения Беспалова. В Эйтене были арестованы три человека, подозревавшиеся в поддержании связей с партизанами. Отчитываясь перед вышестоящим штабом, Циммер писал: «За отчетный период арестовано 86 человек, казнено 30 человек, отпущено – 3. Остальные переданы в другие инстанции для дальнейшего расследования».

Циммер также доложил своему командованию о том, что запланировал радиоигры «Тамара» и «Анна», в ходе которых намерен дезинформировать советское командование.

Кто такие Тамара и Анна, установить не удалось. Однако в книгах учета радиোগрамм резидентуры «Дая» в Центр есть три донесения, которые были направлены в Центр от имени резидента Софии 8, 9 и 13 марта 1944 года. Эти уникальные радиোগраммы – свидетельство напряженного противостояния Алиме Абденановой с сотрудниками немецкой контрразведывательной команды «Геркулес». Циммер и его помощники с 26 февраля по 8 марта пытались сломить Алиме и заставить ее включиться в радиоигру с Центром.

В период с 26 февраля по 8 марта из Джермай-Качика в Центр не было отправлено ни одной радиোগраммы. Такого перерыва в деятельности резидентуры «Дая» не было ни разу. Этот факт не мог не насторожить генерал-майора Трусова.

8 марта от Софии в Центр поступила радиোগрамма, в которой сообщалось о том, что «арестованы Иванов и Очкалов». И далее просьба: «Мы в большой опасности. Немедленно сообщите, что делать?»³

Эта радиোগрамма – попытка Циммера начать радиоигру с Центром, ее содержание – свидетельство того, что начальник команды «Геркулес» не знал о том, что резидент София получила строгие рекомендации на случай возникновения опасности со стороны немецкой контрразведки.

Циммер, видимо, очень торопился. Он хотел получить сведения о дислокации советских групп разведчиков и партизан в районе Старого Крыма, где находилась штаб-квартира «Геркулеса», поэтому очередную радиোগрамму от Софии Центр получил 9 марта. В ней сообщалось: «Есть возможность переехать к родным в деревни Карангыт или Салы. Сообщите, куда лучше переехать».

Генерал-майор Трусов 10 марта в ответной радиোগрамме рекомендовал Алиме: «Уходите туда, где можно лучше устроиться

² Литвин Г. А., Смирнов Е. И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 — май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М., 1994.

³ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 7881. Д. 4. Л. 20 об.

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКУ ГРУ И. Д. СЕРГУНУ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ (ФСБ России)
УПРАВЛЕНИЕ РЕГИСТРАЦИИ И АРХИВНЫХ ФОНДОВ
09.2014 д. 10/А-3448
г. Москва, 101000

Начальнику Главного управления Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-
лейтенанту Сергуну И.Д.

Уважаемый Игорь Дмитриевич!

Ваш запрос о судьбе членов разведывательной группы под руководством Алиме Абденановой, действовавшей в Крыму в 1943-1944 гг., рассмотрен.

Сообщаем, что по имеющимся сведениям командир группы Абденанова Алиме (Анна) и радистка Гуляченко Лариса Николаевна 3 октября 1943 г. были заброшены в тыл немецких войск на Керченский полуостров. В ходе выполнения задания командования Абденановой А. были завербованы рабочие железнодорожной станции Иванов и Очкалов, которые были арестованы во время попытки подрыва железнодорожного полотна. На допросе они выдали разведчиц. 26 февраля 1944 г. Абденанова А. и Гуляченко Л. Н. задержаны немецкими спецслужбами и доставлены в «Абвергруппу-302» в городе Старый Крым. К моменту капитуляции немецких войск Гуляченко Л. Н. находилась в г. Пржибиславе (Чехословакия), где была задержана 11 мая 1945 г. отделом контрразведки «Смерш» 53-й Армии.

В протоколе допроса Гуляченко Л. Н. от 18 мая 1945 г. имеются сведения о том, что под угрозой расстрела она согласилась на сотрудничество с немецкой разведкой, – «после моей вербовки я трижды связывалась радиogramмами составляла сама, в которых указывала об аресте Иванова и Очкалова и о том, что наше положение чрезвычайно тяжелое и что, не ожидая, уходим в гор. Старый Крым. Этим самым я имела в виду донести, что мы также арестованы и находимся в гор. Старый Крым... так как другие сигналы дезинформации были известны немцам...». Также из материалов допроса следует, что после отступления в 1944 г. немецких оккупационных войск из Крыма Гуляченко Л. Н. находилась в городах Германии, Австрии, Чехословакии, где работала в отеле чернорабочей, на окопных работах или проживала без определенных занятий.

По данным Главного информационного центра МВД России, по приговору военного трибунала 7-й Гвардейской армии от 6 сентября 1945 г. на основании ст. 58 п. 1 «б» УК РСФСР Гуляченко Л. Н. осуждена к 10 годам лишения свободы. Определением военного трибунала Одесского военного округа от 21 января 1991 г. указанный приговор от 6 сентября 1945 г. отменен за отсутствием состава преступления и Гуляченко Л. Н. реабилитирована.

Одновременно информируем, что архивное следственное дело в отношении Гуляченко Л. Н., 1925 г.р., уроженки г. Киева, в 1964 году было направлено на хранение в Управление КГБ при СМ УССР по Киевской области. Документальными материалами и сведениями о судьбе Абденановой А. Центральный архив ФСБ России, Управление ФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю, Управление МВД России по Республике Крым, Государственный архив Крыма, ГИАЦ МВД России не располагают.

В то же время в протоколе допроса от 13 мая 1945 г. Гуляченко Л. Н. показала, что «в середине марта 1944 г. Абденанову немцы направили в гор. Симферополь, и судьба ее мне не известна».

Начальник управления генерал-лейтенант, подпись.

(В. Лота. Алиме. Крымская легенда. Москва 2014, изд-во Кучково поле, стр122-124.)

Валентин Корабельников, генерал армии, Герой России, начальник главного разведывательного управления Генерального штаба ВС РФ (1997-2009 г.): «Провал группы произошел в силу целого ряда обстоятельств, но прежде всего по причине предательства. Как это ни странно, именно радистка, которая была выброшена вместе с Алиме не выдержала допросов в зондеркоманде и выдала группу».

Сейфедин Меннанов

Джеват Меннанов

и полностью замести следы. Если такой возможности нет и опасно, что вас могут проверить по старому месту жительства, то уходите к партизанам. Передвигайтесь конспиративно, об уходе доложите»⁴.

В Центре было известно, что в селе Карангыт проживают родственники Алимe и там же находится ее сестра Ферузе. Было это известно и Циммеру. Он, видимо, был уверен, что Центр не согласится с предложением Алимe поселиться в Карангыте. Для Циммера было важно убедить командование разведки Отдельной Приморской армии в целесообразности поселения Алимe и ее радистки в Старом Крыму, поэтому 13 марта в Центр была направлена еще одна радиограмма, в которой сообщалось, что «перейти в Салы или Карангыт невозможно. Отправляемся в город Старый Крым, где есть возможность устроиться. Выходим 14 марта». Центр ответил: «Устроившись на новом месте, немедленно дайте связь. Соблюдайте строгую конспирацию, так как в Старом Крыму сильные органы контрразведки...»⁵

Сведения о деятельности немецкой контрразведки на Керченском полуострове поступали не только в центральное управление абвера, кое-что становилось известно и начальнику разведотдела штаба Отдельной Приморской армии генерал-майору Тусову. Узнав, что в Старом Кры-

му арестован разведчик Борисов, а в Джермай-Качике – Алимe Абденанова и Лариса Гуляченко, Тусов приказал спецотряду «Баст» совместно с партизанами Северного соединения капитана Кузнецова организовать налет на старокрымскую комендатуру и освободить захваченных разведчиков.

Налет был проведен 27 марта 1944 года. Начальник «Геркулеса» об этом нападении докладывал в Берлин: «На Старый Крым было организовано большое нападение приблизительно 300 бандитов. Ими были освобождены из тюрьмы 40 заключенных, 30 из которых были посажены отделом № 312 фельджандармерии. Среди ос-

⁴ Там же. Л. 21.

⁵ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 7881. Д. 4. Л. 21.

вободженных были очень важные агенты из радиоагентгруппы в Качике».

Среди «очень важных агентов» был и военный разведчик Борисов. Он был вызволен из камеры смертников и переброшен на базу партизанского соединения капитана Кузнецова. Через несколько дней Борисов на одном из самолетов «ПО-2», доставившим партизанам очередную партию оружия и боеприпасов, был вывезен в Краснодар. Остальных разведчиков группы Хитрого спасти не удалось. Они были расстреляны палачами из команды обер-лейтенанта Рудольфа Циммера. В камерах старокрымской тюрьмы 27 марта 1944 года не оказалось и Алимe Абденановой. Если бы она оставалась в застенках ГФП-312 в Старом Крыму, то была бы спасена в ходе операции. Что имел в виду Циммер, сообщая своему командованию об освобождении партизанами «очень важных агентов из радиогруппы в Качике», установить не удалось.

Разведчик Борисов, прибыв в Краснодар, написал полный отчет о своей работе в тылу противника, а также обо всем, что с ним произошло в старокрымской тюрьме. В агентурной справке, подготовленной 5 мая 1944 года в разведотделе штаба Отдельной Приморской армии, было отмечено, что «... 20 марта секретный сотрудник «Софии» в числе других арестованных была уведена на расстрел, что подтверждает в своем докладе Борисов»⁶.

Сообщенный Борисовым факт включения Алимe Абденановой в группу лиц, вывезенных фашистами на расстрел 20 марта 1944 года, – документальное подтверждение тому, что Циммеру не удалось склонить Алимe к сотрудничеству с германской контрразведкой. 20 марта он, видимо, отправил Алимe Абденанову в Симферополь, а остальных приказал расстрелять. Возможно, что остальные члены Джермай-Качикской разведгруппы расстреляны именно 20 марта 1944 года.

Трудно найти какое-либо объяснение тому, почему после

Хайрула
Мамбетжанов

Абдуракип Болатов

⁶ ЦА МО РФ. Ф. 23. Оп. 7881. Д. 4. Л. 51.

13 марта радиоигра, которую затеял Циммер с разведотделом, неожиданно прервалась. Известно, что после этого дня Циммер не направил в Центр ни одной радиограммы. Этот факт свидетельствует о том, что попытка немецкой контрразведки выявить адреса советских разведчиков не удалась, поэтому радиоигра, в которой техническое участие приняла радистка Лариса Гуляченко, никаких результатов не дала.

В Симферополе Алимэ бросили в одиночную камеру. Очередные допросы также не смогли сломить волю отважной разведчицы.

В крымской легенде об Алимэ Абденановой говорится, что она расстреляна фашистами во дворе симферопольской тюрьмы 5 апреля 1944 года. Однако при посещении тюрьмы в мае 2014 года и в ходе бесед с ее руководством факт расстрела А. Абденановой в тюрьме не был подтвержден. Судя по другим источникам, казнь отважной разведчицы проведена фашистами на окраине города. В акте Государственной комиссии от 17 мая 1944 года, подтверждающем уничтожение фашистами советских граждан в совхозе «Красный» близ Симферополя, в разделе «Трупы в колодце» сказано: «Из колодца извлечено 60 трупов людей, осталось около 200 трупов. В селе Дубки в 3-4 км от Симферополя немецкие фашисты живьем закапывали в ямы советских граждан. Таких ям здесь двадцать. Вскрыли одну из них. Из этой ямы были извлечены трупы 240 человек». Фашисты торопились. Опасаясь неминуемой кары за совершенные преступления, они заметали следы.

Война на третьем фронте, которую в Крыму вели оккупанты и их пособники, была жестокой и бесчеловечной.

За время работы в тылу противника секретный сотрудник разведывательного отдела штаба Отдельной приморской армии направила в Центр 81 радиограмму, в которых содержались важные сведения о перебросках войск противника, его оборонительных укреплениях и местах дислокации штабов, районах сосредоточения военной техники, по которым советская авиация наносила бомбовые удары...

Поэзия

Сеитумер ЭМИЧІ

Ты не забудешься, война

Скажи мне, осень, чья вина,
 что жизнь у нас всего одна!
 Вдали от южных нежных гор
 на этих чуждых
 параллелях
 который день,
 который год
 я милой родиной
 болею.

Не помогают мне слова.
 И нет забвенья от кручины.
 Горька румынская листва.
 И горек дым чужой отчизны.

Освобождаем города.
 Гудит земля
 под сапогами.
 А осень
 так же молода.
 И тот же лес
 под облаками.
 И к небесам
 вознесены
 стволы деревьев,
 словно свечи.
 Как будто в мире
 нет войны,
 как будто мы на свете
 вечны.
 Простите, дальние края.

О чуждый берег
пули бьются.
Откликнись,
родина моя.
Скажи,
сумею ли
вернуться?

Нет, не кляню я
белый свет.
Но сквозь колючие
ограды,
морской десантник
и поэт,
иду по-прежнему
за правдой.

И где последний мой
причал?
Который день
и год который
мне долго снятся
по ночам
могилы
на чужих просторах.

Чужая плещется
волна.
Идем,
надеемся на чудо...
Я много в жизни
позабуду.
Ты не забудешься,
война.
Когда придет
мой день последний?
В какой погибну
стороне?
...Опять слетает
лист осенний.
Он на плечо слетает мне.

...Скажи мне, осень, чья вина,
что жизнь у нас всего одна?
Проходят над землею годы.

А я по-прежнему солдат.
И за Отчизну, за свободу
иду, сжимая автомат.

Мен дженктен кельдим

Багърымда эвлятлыкъ севгисин сакълап,
Дерелер-тёпелер, атешлер атлап,

Берабер къан тёккен достларны ташлап,
Мен санъа кельдим, хатринъни ёкълап.

Геджеси тюшюмде,

Кунъдюзи эсимде,

Мен санъа кельдим,

Азизим

Анам.

Денъизджи достлардан, яралы денъизден,

Селямлар кетирдим

Алевли селям...

Тиз чёктим

Алдынъда...

Багъчагъа кирдим...

Эрылгъан далыны эгильтип опытим.

Атешли ёлларда мен нелер коръдим...

Козъ яшы дегиль, ал къанлар тёктим.

Гъарез душмандан сакъладым мен сени,

Къуршунлар бурчагъы тюбюнде къалдым.

Ёкъ этип джанавар, залым немсени,

Ватан огюнде борджумны акъладым.

Сенинънен эр сефер уджюмге кеттим:

Ич бир ан, анам, олмадым мен сенсиз.

Сенинънен енъишлер тоюна еттим,

Юрегим далгъалы, санарсынъ денъиз.

Джебэде-къавгъада эляк олдылар

достларым...

Агъладынъыз аналар.

Бельки, кимерде, онынъчюн йылдызлар,

Сырдашып кусип, липильдеп яналар...

1945

Дженкчи кызылар

Койинье сагъ-эсен
 Къайтсань,
 Корьсень сен
 Бизим кызыларны,
 Джэбеден хаберлер айтсань,
 Хатырла дженкчи кызыларны.
 Сёйле сен,
 Атешли чёллерде,
 Къуршунлар ягъмуры тюрбюнде
 Курешкен,
 Къан тёккен
 Кызыларны.
 Сёйле сен,
 Элинде автомат,
 Белинде гранат,
 Душманнен чатышкъан кызыларны,
 Яралы коксюнден
 Къан тамлап,
 Кене де атышкъан кызыларны.
 Сёйле сен,
 Мында къуршунлар
 Сызгыра,
 Окоплар
 Сувукъ ве сылакъ...
 Юкълар
 Болюне сабалар таньында,
 Болдыра-тала
 Къол-аякъ.
 Сёйле сен,
 Биз къайтып келирмиз
 Сеферден,
 Савулур юректе яралар,
 Козь яшы тёкмесин
 Къувансын —
 Кульсин
 Аналар.

Истерим,
 Эр вакъыт тынч олсун бу дюнья!

Крымскотатарские женщины-офицеры, участники ВОВ*

Суваде Къюмджи

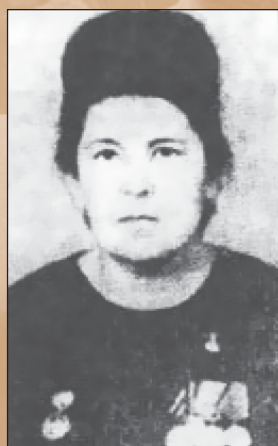
Васфие Селимова

Фатиме Алимова

Гульсюм Османова

Хатидже Ислямова

Фатма Аблямитова

Зейнеп Чакалаева

Музеен Халилова

Шефикья Иззетова

* Неполные данные

Урьметли окъуйыджылар!

“Йылдызгъа” абуне олмагъа унутманъыз.

**Экинджи ярым йыллыкъкъа
(июль-декабрь) абуне фияты**

391 кум. 62 кап.

Абуне индекси – 75298

Меджмуа эки айда бир кере нешир этиле.

Издається на крымскотатарском языке
«Йылдыз» № 2 (254).

**Спецвыпуск на русском и крымскотатарском языке,
посвященный 75-й годовщине Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов**

Проект поддержан Государственным комитетом
по делам межнациональных отношений Республики Крым
и Государственным автономным учреждением Республики Крым
«Медиацентр им. Исмаила Гаспринского».

Верстка: М. Усеинов

Подписано к печати 15.04.2020 г.
Дата выхода номера в свет 12.05.2020 г.
Формат 70х108 1/16. Печать офсетная.
Заказ № 604.
Тираж 1300 экз.

Адрес редакции и издательства ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»
295 048 Республика Крым, г. Симферополь, ул. Трубоченко, 23а

E-mail: yildiz1976s@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ №ТУ 91-00296

Отпечатано в типографии: «Салта»
295000, г. Симферополь, ул. Коммунальная/пер. Промежуточный, 24/3

**Меджмуа окъуйыджыларгъа вакътында еткизильмесе, онынъ
нешири ичюн месуль «И. Гаспринский адына медиамеркез»ге
мураджаат этмек мумкюн.**

Тел.: +7 3652 598-712